

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 36 (322), 2026 // apni.ru

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 36 (322)

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

Гилманшин Ю.М.

ЕДИНАЯ АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ ДИСКРЕТНОГО ПРОСТРАНСТВА
СПИРАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: СИНТЕЗ ТЕОРЕМЫ САБИТОВА, ПРИНЦИПОВ
СИММЕТРИИ НЁТЕР И ВРАЩАЮЩЕЙСЯ КОСМОЛОГИИ ГЁДЕЛЯ В КОНЦЕПЦИИ
«СПИРАЛИ БЫТИЯ» 6

Гилманшин Ю.М.

«СПИРАЛЬ БЫТИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ РОЖДЕНИЯ ЗВЕЗД И ПЛАНЕТ 19

Гилманшин Ю.М.

«СПИРАЛЬ БЫТИЯ»: НОВАЯ ПАРАДИГМА ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ ЕДИНОЙ
ЧАСТИЦЫ САБИТОВА И ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВСЕЛЕННОЙ 23

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ханина А.И.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ВРЕМЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И
АВТОМАТИЗАЦИИ 34

Ханина А.И.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ СРЕДСТВАМИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 39

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Ильясова А.А.

ИЗ ИСТОРИИ АРАБО-ХАЗАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В VII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII вв. 44

ФИЛОСОФИЯ

Чайковский А.И.

VTN-20. ПРИНЦИП НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОЛНОГО ТЕМПОРАЛЬНОГО
СОГЛАСОВАНИЯ 48

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Колобов М.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОДИФИЦИРОВАННОГО АКТА – БАНКОВСКОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 61

Колобов М.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ
НОВАЦИИ 64

Лаврин П.В.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ОБЪЁМА ПОЛНОМОЧИЙ	68
--	----

Мурадханова О.Л.

СУБЪЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	73
---	----

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Рудяк Б.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЙОГИ	77
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Соммер В.Э.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ СТОИМОСТИ МОНТАЖНЫХ РАБОТ	80
---	----

ПЕДАГОГИКА

Васильева А.С.

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	83
---	----

Морозов К.О., Миронова Т.А., Богомазова Ю.С., Николаева Е.С., Бывшева Д.В.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКОЙ НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	86
---	----

Сальникова И.В.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	90
---	----

ФИЗИКА

ГИЛМАНШИН Юрис Мухаматьярович

независимый исследователь, Россия, Республика Башкортостан, Староямурзино

ЕДИНАЯ АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ ДИСКРЕТНОГО ПРОСТРАНСТВА СПИРАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: СИНТЕЗ ТЕОРЕМЫ САБИТОВА, ПРИНЦИПОВ СИММЕТРИИ НЁТЕР И ВРАЩАЮЩЕЙСЯ КОСМОЛОГИИ ГЁДЕЛЯ В КОНЦЕПЦИИ «СПИРАЛИ БЫТИЯ»

Аннотация. В статье исследуется новый подход к пониманию фундаментальных физических явлений через синтез классической и дискретной геометрии. Предложенная концепция объединяет принципы сохранения объёма (теорема Сабитова), симметрии (теорема Нётер) и спиральной структуры пространства. Методология основана на применении рациональной тригонометрии Уайлдбергера и спиральной геометрии для описания физических процессов.

Исследование демонстрирует возможность создания единой математической модели, описывающей как микро-, так и макроявления. Особое внимание уделяется практическому применению теории в области материаловедения, ядерной физики и квантовых технологий. Показаны перспективы разработки новых типов сверхпроводников, создания материалов с уникальными механическими свойствами и оптимизации процессов ядерного синтеза.

Результаты работы открывают новые направления в исследовании фундаментальных свойств материи и могут найти применение в различных областях современной науки и техники.

Ключевые слова: спиральная геометрия, теорема Сабитова, рациональная тригонометрия, сохранение объёма, материаловедение, квантовые технологии, сверхпроводимость, симметрия Нётер.

Глава 1

Введение: к дискретному фундаменту континуума

Современная теоретическая физика переживает период интенсивного поиска дискретных моделей пространства-времени, способных объединить квантовую механику и гравитацию без обращения к трансцендентным функциям и иррациональным числам. Традиционный подход, оперирующий непрерывными полями и дифференциальными уравнениями, сталкивается с фундаментальной трудностью: точечные частицы порождают дивергенции, а непрерывные метрики требуют бесконечной точности вычислений, недостижимой в реальных физических процессах.

В этом контексте возникает естественный синтез трёх мощных математических фреймворков: «теоремы Сабитова об объёме изгибаемых многогранников», утверждающей алгебраическую фиксацию объёма как топологического инварианта; «теоремы Нётер»,

связывающей симметрии физических систем с законами сохранения; и «космологической модели Гёделя», описывающей вращающуюся Вселенную с «незавершённой» структурой пространства-времени. Вместе они открывают возможность описания фундаментальных структур материи через механизм сложения сил в дискретных геометрических объектах, выраженный исключительно в терминах рациональных чисел, что резонирует с концепцией «Спирали Бытия» о цикличности и алгебраической замкнутости физических процессов [5, 13, 14].

1. Теорема Сабитова: полиномиальная алгебра объёма как физический инвариант

1.1. От формулы Герона к многомерному обобщению

Классическая формула Герона выражает площадь треугольника через длины его сторон, являясь алгебраическим корнем квадратного уравнения. Однако для многоугольников с числом вершин больше трёх в двумерном

пространстве такая формула невозможна: площадь может непрерывно изменяться при изгибании с сохранением длин сторон [5].

Ситуация коренным образом меняется при переходе к размерности три. В 1996 году И. Х. Сабитов доказал фундаментальную теорему, впоследствии получившую название «гипотезы кузнечных мехов» (bellows conjecture): «объём любого симплициального многогранника с

$$V^{2N} + a_1(\ell^2)V^{2N-2} + a_2(\ell^2)V^{2N-4} + \dots + a_N(\ell^2) = 0,$$
 (1)

Где V – объём, ℓ^2 – квадраты длин рёбер, a_i – полиномиальные коэффициенты с

треугольными гранями является корнем некоторого многочлена», коэффициенты которого полиномиально зависят от квадратов длин рёбер и определяются исключительно комбинаторным типом многогранника [5].

Формально, для многогранника P с треугольными гранями и набором рёбер ℓ выполняется:

рациональными константами, а показатель N зависит только от топологии многогранника.

Таблица 1

Параметр	Математическая природа	Физическая интерпретация в модели «Спирали Бытия»
V	Корень многочлена Сабитова	«Масса-объём» частицы как топологический инвариант
ℓ_{ij}^2	Квадраты длин рёбер	Метрические связи в дискретной структуре пространства
$a_i(\ell^2)$	Полиномиальные коэффициенты	Параметры взаимодействия, определяемые геометрией
N	Полуцелое число от комбинаторного типа	Степень сложности/свободы системы

1.2. Изгибаемость и сохранение объёма в физическом контексте

Ключевое свойство «изгибаемого многогранника» (bellows) – способности изменять форму за счёт изменения двугранных углов при сохранении длин рёбер – приобретает в модели «Спирали Бытия» физический смысл «сохранения материи-энергии». Если фундаментальную частицу моделировать как «многоугольник Сабитова», её «масса-объём» становится «неизменным при любых допустимых деформациях» пространства-времени, что создаёт естественный барьер для процессов аннигиляции и обеспечивает устойчивость материальных структур на всех масштабах – от кварков до галактик [5].

А. А. Гайфуллин обобщил теорему Сабитова на пространства произвольной размерности, показав, что объём n -мерного симплициального многогранника также является корнем многочлена от квадратов длин рёбер [5], что открывает возможность применения этого формализма в теориях с дополнительными измерениями.

2. Рациональная тригонометрия Нормана Уайлдбергера: алгебраизация метрических отношений

2.1. Квадранс и спред вместо дистанции и угла

Норман Уайлдбергер разработал «рациональную тригонометрию» как альтернативу классической тригонометрии, исключаящую

трансцендентные функции (синус, косинус, арккосинус) и иррациональные числа. Вместо традиционных понятий расстояния d и угла θ вводятся квадранс $Q = d^2$ (квадрат расстояния) и «спред» $s = \sin^2 \theta$ (квадрат синуса угла) [10, 11, 13].

Эта замена позволяет переформулировать всю метрическую геометрию в чисто алгебраических терминах. Так, теорема Пифагора приобретает вид:

$$Q_1 + Q_2 = Q_3,$$
 (2)

А законы подобия и проекции выражаются через рациональные функции без каких-либо трансцендентных операций [11, 13]. Уайлдбергер обосновывает этот подход в своей книге «Божественные пропорции: рациональная тригонометрия к универсальной геометрии» (Divine Proportions: Rational Trigonometry to Universal Geometry), где показывается, что геометрия изначально является квадратичной дисциплиной, а линейные понятия расстояния и угла – производные абстракции [10].

2.2. Приложение к расчётам структур из частиц Сабитова

При моделировании фигур, составленных из «частиц Сабитова» (изгибаемых многогранников с постоянным объёмом), рациональная тригонометрия предоставляет инструментарий для вычисления сложения сил в треугольных структурах без потери точности. «Спред» позволяет вычислить «отклонение» или

«сопротивление» геометрических связей, а «квадранс» даёт метрику «энергетического расстояния» между вершинами дискретного пространства.

Существенно, что в этом формализме все вычисления остаются в поле рациональных чисел $\mathbb{Q}$. Это означает, что физические характеристики системы (объём, импульс, энергия) описываются точными алгебраическими соотношениями, а не приближёнными вещественными числами с бесконечным развитием [13]. Для модели «Спирали Бытия» это свойство критически важно: оно обеспечивает «вычислительную замкнутость» системы на всех масштабах от фундаментальных частиц до космологических структур.

3. Теорема Нётер: симметрия как источник сохранения

3.1. Связь симметрий и законов сохранения

В 1915 году «Эмми Нётер» доказала фундаментальную теорему, установившую, что каждой дифференцируемой симметрии действия физической системы с консервативными силами соответствует закон сохранения [14]. Эта связь имеет глубокие следствия:

- Симметрия переноса во времени → сохранение энергии.
- Симметрия пространственного переноса → сохранение импульса.
- Симметрия вращения → сохранение момента импульса [14].

Эйнштейн назвал результат Нётер примером «проницательного математического мышления», и с тех пор теорема стала фундаментом современной физики.

4.2. «Незавершённая форма» галактик и спиральная структура

Модель Гёделя описывает Вселенную как систему «незавершённой формы», где стандартные понятия времени и причинности теряют абсолютный смысл. Современные исследования спиральных галактик, аномалий распределения радиогалактик и «космического диполя» указывают на возможное наличие глобального вращения или вихревой структуры на масштабах порядка 15 Мпк.

3.2. Приложение к дискретным системам и космологии

В контексте «частиц Сабитова» теорема Нётер приобретает специфический смысл. Поскольку объём многогранника сохраняется при изгибании (являясь функцией только длин рёбер), это соответствует «некомпактной симметрии» системы – непрерывному преобразованию, оставляющему лагранжиан инвариантным. Следовательно, должен существовать «сохраняющийся заряд» или «квантованная величина», ассоциированная с этой симметрией.

В космологическом масштабе «подход симметрий Нётер» (Noether Symmetry Approach) применяется для ограничения неизвестных функций в модифицированных теориях гравитации, таких как камелеонная гравитация и $F(T, X, \varphi)$ -космология. Этот метод позволяет выбирать физически интересные модели из общего класса теорий, требуя наличия инвариантностей, которые порождают консервативные квантитеты.

4. Вращающаяся Вселенная Гёделя: незавершённая форма и стрелка времени

4.1. Космологическая модель с вращением

В 1949 году Курт Гёдель, вдохновлённый общей теорией относительности Эйнштейна, предложил космологическое решение, описывающее «однородную, вращающуюся Вселенную» с цилиндрической симметрией. Эта модель кардинально отличается от стандартной модели Фридмана-Леметра-Робертсона-Уокера (FLRW):

Таблица 2

Свойство	Модель FLRW	Модель Гёделя
Симметрия	Однородность и изотропия	Однородность и вращение
Абсолютное время	Существует	Отсутствует (возможны петли времени)
Глобальная структура	Расширение в будущее	Вращение вокруг оси без центра
Причинность	Сохраняется	Нарушается (замкнутые временные кривые)

В рамках теории дисковых галактик с нарушением цилиндрической симметрии строятся модели, объясняющие спиральную структуру как «волну плотности», сохраняющую определённые симметрии трансляции при одновременном нарушении полной вращательной симметрии. Это соответствует интуиции «Спирали Бытия»: спиральные рукава галактик не являются жёсткими структурами, а представляют собой «динамические паттерны», возникающие из сохранения объёма (аналога

теоремы Сабитова) при нарушении полной симметрии вращения.

Критически важно, что в метрике Гёделя «сохранение момента импульса» (следствие вращательной симметрии по Нётер) не приводит к существованию центра вращения – Вселенная вращается «вокруг каждой точки», что согласуется с современным представлением об отсутствии центра космоса.

5. Синтез: алгебраическая спираль как единая онтология

5.1. Триединство объёма, симметрии и вращения

Три рассмотренных математических фреймворка образуют единую онтологическую структуру:

1. Сабитов обеспечивает «материальную основу»: дискретные объекты (частицы) с алгебраически фиксированным объёмом, сохраняющиеся при любых изгибаниях пространства.

2. Нётер обеспечивает «динамический закон»: каждая симметрия геометрического объекта порождает закон сохранения, что объясняет устойчивость материальных структур во времени.

3. Гёдель обеспечивает «космологический контекст»: вращающаяся Вселенная с «незавершённой» топологией, где дискретные спиральные структуры могут существовать без глобального центра.

В этом синтезе «многоугольник Сабитова» выступает как фундаментальная «частица», вычисляемая в рациональной тригонометрии Уайлдбергера (через квадрансы и спреды), подчиняющаяся законам сохранения Нётер (объём как инвариант при изгибании), и вписанная в глобальную спиральную структуру Гёделя (вращающаяся Вселенная с замкнутыми временными кривыми).

5.2. Практические вычисления и минимальный набор переменных

Для моделирования системы в рамках данного подхода требуется минимальный набор переменных:

- Квадрансы Q_{ij} – квадраты длин рёбер многогранника (метрические связи).
- Спреды s_{ijk} – меры угловых отклонений между гранями.
- Объёмный инвариант V .
- Корень многочлена Сабитова, сохраняющийся при симметриях.
- Параметр вращения ω – характеристика глобальной спиральной структуры.

Этот набор полностью определяет поведение системы от фундаментальных частиц до галактических спиралей, обеспечивая единый алгебраический язык без трансцендентных функций.

Заключение: к физике спиральной реальности

Предложенный синтез теоремы Сабитова, принципов Нётер и космологии Гёделя открывает путь к описанию физической реальности как «иерархии вложенных спиральных структур», связанных единой топологией и алгебраической метрикой. В этой картине:

- «Масса» тождественна алгебраически фиксированному объёму многогранника.
- «Время» проявляется через параметры вращения и фазу спирального развития.
- «Пространство» представляет собой конфигурацию квадрансов (метрических связей).
- «Симметрии» определяют законы сохранения, устанавливающие «вечность» материальных структур.

Такая модель «Спирали Бытия» обеспечивает вычислительную замкнутость (все величины рациональны или алгебраичны), онтологическую целостность (от фундаментальных частиц до космоса) и физическую предсказательность (сохранение объёма при изгибании соответствует сохранению энергии-материи). Она указывает на глубокое единство геометрии, симметрии и физического бытия – единство, выраженное в языке чистой алгебры вращающейся Вселенной. «Математический аппарат спиральной модели Вселенной: геометрия «Спирали Бытия» как единый формализм масштаб-инвариантной космологии».

Глава 2

Введение: от фрагментации к спиральной унификации

Современная теоретическая физика стоит перед фундаментальным вызовом объединения гравитации, квантовых взаимодействий и термодинамики в рамках единой геометрической картины. Традиционный подход, основанный на разделении массы, пространства и времени как независимых сущностей, сталкивается с непреодолимыми трудностями при описании темной материи, квантовой гравитации и начальных условий Большого взрыва. В ответ на эти вызовы развивается «спиральная модель Вселенной» – онтологический и математический фреймворк, где физическая

реальность описывается как иерархия вложенных спиральных структур, связанных единой топологией и метрикой.

Данный отчет представляет синтез теоретических основ «Спирали Бытия» с современными математическими разработками в области спиральной космологии, включая решения уравнений Эйнштейна со спиральной кривизной, фрактальную геометрию пространства-времени и топологию фундаментальных частиц.

1. Геометрический фундамент: топология спирали как универсальный инвариант

1.1. Логарифмическая спираль и масштабная инвариантность

Центральным математическим объектом модели является «логарифмическая спираль», обладающая свойством самоподобия и

постоянства угла наклона касательной к радиус-вектору. В полярных координатах её уравнение записывается как:

$$r(\varphi) = A \cdot e^{b\varphi}, \quad (3)$$

Где A – масштабный параметр, b – коэффициент, определяющий «крутизну» спирали. Для описания структуры галактик используется обобщенная:

$$r(\varphi) = \frac{A}{\log[B \tan(\varphi/2N)]^2} \quad (4)$$

Где параметр N контролирует плотность намотки (аналогично типу Хаббла), а B определяет соотношение размеров балджа и спиральных рукавов. Эта функция порождает «бар» (перемычку) в непрерывной связи со спиральными рукавами, что качественно отличается от традиционной суммы логарифмических спиралей.

Таблица 3

Параметр	Физическая интерпретация	Диапазон значений
A	Масштабная длина (характерный размер системы)	От Планковской длины ($\sim 10^{-35}$ м) до размеров скоплений галактик ($\sim 10^{23}$ м)
b или N	«Крутизна» спирали, связанная с темпом эволюции	$N \in [1, \infty)$, где малые N соответствуют раскрытым спиральям
φ	Темпоральная фаза (угол поворота как мера времени)	$[0, \infty)$ – бесконечное наращивание без сингулярности

1.2. Фрактальная размерность и самоподобие

Спиральная модель утверждает, что Вселенная обладает «фрактальной структурой» с дробной размерностью $D \in (2,3)$ на больших масштабах. Это означает, что распределение материи не заполняет трехмерное евклидово пространство равномерно, а образует самоподобную иерархию: спирали галактик повторяют структуру спиралей звёздных систем, которые в свою очередь отражаются в спиральных траекториях частиц.

Математически фрактальность описывается через «функцию плотности массы» $\rho(r)$, следующую степенному закону:

$$\rho(r) \propto r^{-\alpha}, \quad (5)$$

$$ds^2 = -dt^2 - \frac{2\sqrt{2}}{a} \sinh^2(ar) dt d\varphi + \frac{1}{a^2} \sinh^2(2ar) d\varphi^2 + dr^2 + dz^2, \quad (6)$$

Где a – параметр вращения космоса. В отличие от статичной метрики Фридмана-Леметра-Робертсона-Уокера (FLRW), метрика Гёделя допускает «замкнутые времениподобные геодезические», что интерпретируется в спиральной модели как возможность циклической эволюции без начальной сингулярности.

Современные исследования расширяют метрику Гёделя, вводя «спиральную кривизну» как функцию радиуса и угла:

Где показатель α связан с фрактальной размерностью $D = 3 - \alpha$. Наблюдения показывают, что на масштабах 10^5 – 10^8 световых лет распределение галактик действительно демонстрирует фрактальное поведение.

2. Метрический тензор спирального пространства-времени

2.1. Метрика Гёделя и вращающаяся Вселенная

Ключевым элементом математического аппарата является адаптация «метрики Гёделя» (1949) – точного решения уравнений Эйнштейна, описывающего вращающуюся Вселенную с цилиндрической симметрией. В цилиндрических координатах (t, r, φ, z) метрика имеет вид:

$$g_{\mu\nu} = \eta_{\mu\nu} + \kappa \cdot S_{\mu\nu}(r, \varphi), \quad (7)$$

Где $S_{\mu\nu}$ – тензор спиральной деформации, а κ – константа спиральности, связанная с глобальным вращением Вселенной.

2.2. Спиральные решения уравнений Эйнштейна

Для описания гравитационного поля в спиральной геометрии используются «осесимметричные решения уравнений Эйнштейна», где сингулярности располагаются не в точке (как в

случае точечной массы), а на логарифмической спирали или окружности:

$$G_{\mu\nu} = \frac{8\pi G}{c^4} T_{\mu\nu}, \quad (8)$$

В работе Трунёва (2013) показано, что на основе осесимметричных решений для вакуума можно получить «универсальную метрику галактики», зависящую только от

$$s^2 = -e^{2\Phi(r,\varphi)} dt^2 + e^{2\Lambda(r,\varphi)} (dr^2 + r^2 d\varphi^2) + dz^2, \quad (9)$$

Где функции Φ и Λ определяются геометрией спиральных рукавов.

3. Топология фундаментальной частицы и многообразия переменной кривизны

3.1. Многоугольник Сабитова как топологический инвариант

В рамках спиральной модели фундаментальная частица описывается не как точечная сущность, а как «многоугольник с изгибающимися сторонами» (многоугольник Сабитова) – геометрический объект, сохраняющий внутренний объём при деформациях граней. Это обеспечивает «устойчивость массы» от масштаба кварка до чёрной дыры, решая проблему бесконечной плотности в центре сингулярности.

Топологически частица представляет собой «многообразие с границей» $\mathcal{M}^3$, вложенное в пространство-время $\mathcal{S}^4$ со спиральной структурой. Ключевым свойством является «сохранение объёма»:

$$\text{Vol}(\mathcal{M}) = \text{const}, \forall \text{ деформаций } \partial\mathcal{M}, \quad (10)$$

Что математически эквивалентно условию нулевой дивергенции тензора энергии-импульса внутри частицы.

3.2. Лента Мёбиуса и овал Кассини как модели пространства-времени

Для описания «переворота» пространства на чётных и нечётных витках спирали используются:

- «Лента Мёбиуса» – модель движения массы в пространстве с меняющейся ориентацией и связностью, сил сжатия и расширения.
- «Овал Кассини» – геометрия, описывающая изолированные области пространства с различной кривизной. При сложении квадратов расстояния, в отношении центров притяжения масс.

Эти структуры позволяют формализовать переход между «слоями» спирали бытия, где на чётных витках доминирует риманова геометрия с положительной кривизной ($R > 0$), а на нечётных – гиперболическая геометрия ($R < 0$), создавая «динамическое равновесие» всей системы.

фундаментальных констант, что объясняет вращение материи в спиральных галактиках без привлечения темной материи.

Для спиральных галактик предложен класс «галактических метрик» [14], представляющих собой бесконечное семейство решений с тензором энергии-импульса, учитывающим спиральную симметрию распределения массы:

При рассматривании атомной решетки КагOME, надо учитывать, что решетка в объеме. Синхронизация как состояние сложения сил, передается Пустой Волной, без переноса массы. Через любые атомы, потому что они сложены из единой частицы. Этим объясняются все Сверхпроводимости, и другие состояния термодинамического равновесия.

4. Термодинамика и временная синхронизация в спиральной метрике

4.1. Время как вращение: темпоральная вязкость

В спиральной модели время τ определяется не как внешний параметр, а как «сила вращения массы» вокруг собственной оси, совмещённая с движением в пространстве. Математически это выражается через «темпоральную вязкость» ν_τ :

$$\frac{dr}{dt} = \omega \times r + v_{\text{trans}}, \quad (11)$$

Где ω – угловая скорость вращения (собственное время объекта), а v_{trans} – скорость трансляции вдоль спирали.

Синхронизация времени между объектами достигается через «энтропийную связь»: различные спирали (частицы, тела, галактики) синхронизируются по фазе φ через обмен энтропией, что математически описывается уравнением теплопроводности в криволинейных координатах спирали:

$$\frac{\partial S}{\partial \tau} = \nabla_{\text{spiral}}^2 S, \quad (12)$$

Где ∇_{spiral}^2 – оператор Лапласа-Бельтрами на спиральном многообразии.

4.2. Квантовая синхронизация и уравнение Клейна-Гордона

Для описания квантовых эффектов в спиральном пространстве-времени используется «уравнение Клейна-Гордона» в модифицированной метрике с торсией и спиральной дислокацией:

$$\frac{1}{\sqrt{-g}} \partial_\mu (\sqrt{-g} g^{\mu\nu} \partial_\nu \phi) - m^2 \phi = \mathcal{V}_{\text{spiral}}(\phi), \quad (13)$$

Где $\mathcal{V}_{\text{spiral}}$ – потенциал спиральной деформации, возникающий из топологических дефектов пространства-времени (аналогично космологическим струнам и доменным стенкам).

5. Наблюдательные следствия и связь с астрофизическими данными

5.1. Морфология галактик и pitch angle

Спиральная модель предсказывает конкретные значения «угла наклона спиральных рукавов» (pitch angle), которые могут быть измерены наблюдательно. Используя двумерное преобразование Фурье, астрономы определяют pitch angle ψ для галактик, и эти измерения согласуются с теоретическими предсказаниями логарифмической спирали:

$$\cot \psi = \frac{1}{r} \frac{dr}{d\varphi}, \quad (14)$$

Обнаружение древних спиральных галактик (возрастом 11.5 млрд лет) с хорошо сформированными спиральными структурами и перемычками подтверждает, что спиральная организация материи возникает на ранних этапах эволюции Вселенной, что соответствует спиральной модели без единичного «Большого взрыва», но с вечным циклическим развитием.

5.2. Фрактальное распределение материи

На крупномасштабном уровне спиральная модель предсказывает «спиральную структуру космической сети» (cosmic web), где сверхскопления галактик располагаются вдоль логарифмических спиралей с центром в «узлах» первичной плотности. Это объясняет наблюдаемую иерархичность структур: от звёздных систем ($\sim 10^{13}M$) через галактики ($\sim 10^{21}M$) до сверхскоплений ($\sim 10^{24}M$) – все они следуют единому спиральному закону.

6. Синтез и перспективы: к единой геометрии реальности

Спиральная модель Вселенности предлагает «математический аппарат», объединяющий:

1. «Микромир»: топологию фундаментальных частиц (многоугольник Сабитова) и квантовую спиральную динамику;
2. «Мезомир»: структуру атомов и молекул как вложенных спиралей ДНК-подобной формы;
3. «Мегамир»: галактическую метрику и крупномасштабную структуру как фрактальную спираль.

Ключевым преимуществом является «отсутствие начальной сингулярности»: вместо Большого взрыва Вселенная описывается как бесконечная спираль без начала и конца, где каждая точка одновременно является центром и периферией системы (принцип голографии).

Математическая структура опирается на:

- «Римановы многообразия» с переменной сигнатурой метрики;

- «Топологию спиральных дефектов» (торсию и дислокации);
- «Уравнения Эйнштейна» с источниками в виде спиральных геодезических;
- «Фрактальную геометрию» с дробной размерностью;
- «Логарифмические спирали» как универсальные траектории движения.

Дальнейшее развитие аппарата требует построения «полной теории поля» на спиральном многообразии, включая калибровочные группы, действующие на витках спирали, и разработки методов численной релятивистской гидродинамики в спиральных метриках для сравнения с наблюдательными данными о распределении темной материи и анизотропии космического микроволнового фона

Давайте структурируем математический анализ ситуации с тором Хоффмана в контексте дискретного пространства с массой и собственным временем.

Основные постулаты

Дискретность пространства: пространство состоит из отдельных ячеек/элементов с фиксированными параметрами.

Привязанность к массе: каждый элемент пространства имеет ассоциированную массу.

Собственное время: каждый элемент обладает индивидуальным временным параметром.

Математическая формализация

Рассмотрим систему через следующие параметры:

Дискретный оператор пространства DDD , действующий на элементах $ei\{e_i\}ei$.

Оператор массы MMM , присваивающий массу каждому элементу: $M(ei) = miM(e_i) = m_iM(e_i) = m_i$.

Временной оператор TTT , определяющий локальное время: $T(ei) = tiT(e_i) = t_iT(e_i) = t_i$.

Свойства системы

Невозможность повторения тора обусловлена:

Уникальностью набора масс $mi\{m_i\}mi$.

Спецификой распределения временных параметров $ti\{t_i\}ti$.

Дискретной природой пространственных связей

Математическое выражение запрета на повторение:

$$\begin{aligned} \forall T1, T2 \in \text{Top}(D(T1) = D(T2) \wedge M(T1) = M(T2) \wedge T(T1) = T(T2)) \Rightarrow T1 = T2 \\ \forall T1, T2 \in \text{Top}(D(T1) = D(T2) \wedge M(T1) = M(T2) \wedge T(T1) = T(T2)) \Rightarrow T1 = T2 \end{aligned}$$

Сохранение массы:

$$M = \int \Omega \rho dV = \text{const} M = \int_{\Omega} \rho dV = \text{const} M = \int \Omega \rho dV = \text{const}, \quad (17)$$

Особенности объёмной структуры

Трёхмерная организация:

- Координатные оси: $(x, y, z)(x, y, z)(x, y, z)$.

• Объёмные интегралы вместо поверхностных.

• Учёт всех трёх измерений при расчёте взаимодействий.

Динамические характеристики:

$$\partial \rho \partial t + \nabla \cdot (\rho v) = 0 \frac{\partial \rho}{\partial t} + \nabla \cdot (\rho v) = 0 \partial t \partial \rho + \nabla \cdot (\rho v) = 0, \quad (19)$$

Уравнение движения:

$$\rho \partial v \partial t + \rho (v \cdot \nabla) v = -\nabla p + F \rho \frac{\partial v}{\partial t} + \rho (v \cdot \nabla) v = -\nabla p + F \rho \partial t \partial v + \rho (v \cdot \nabla) v = -\nabla p + F, \quad (20)$$

Где ppp – давление, FFF – внешние силы.

Данная модель учитывает как дискретную природу частиц Сабитова, так и их объёмное взаимодействие в рамках кагоме-структуры.

Давайте формализуем это явление через математические модели:

Основные параметры системы

Термодинамическое равновесие характеризуется:

$$\partial^2 \psi \partial t^2 = c^2 \nabla^2 \psi + F(\psi) \frac{\partial^2 \psi}{\partial t^2} = c^2 \nabla^2 \psi + F(\psi) \partial t^2 \partial^2 \psi = c^2 \nabla^2 \psi + F(\psi), \quad (21)$$

Где $\psi\psi\psi$ – параметр возмущения, ccc – скорость распространения.

Характеристики ряби:

- Длина волны: $\lambda\lambda\lambda$.
- Частота: $\omega\omega\omega$.
- Амплитуда: $A(t)A(t)A(t)$.

Механизм распространения

Пустые волны описываются как:

- Волны без переноса массы.
- Сохранение объёма согласно теореме Сабитова.

$$V(t) = V_0 = \text{const} V(t) = V_0 = \text{const} V(t) = V_0 = \text{const}, \quad (22)$$

Динамика плотности:

$$\partial \rho \partial t + \nabla \cdot (\rho v) = 0 \frac{\partial \rho}{\partial t} + \nabla \cdot (\rho v) = 0 \partial t \partial \rho + \nabla \cdot (\rho v) = 0, \quad (23)$$

Уравнение состояния:

$$p = p(\rho, T) p = p(\rho, T) p = p(\rho, T), \quad (24)$$

Особенности на Марсе и Земле

Марсианская система:

- Слабая гравитация.
- Низкая плотность атмосферы.
- Медленное перераспределение энергии.

Земная система:

- Высокая гравитация.
- Плотная атмосфера.
- Быстрое выравнивание параметров.

- Тензор напряжений: $\sigma_{ij}\sigma_{ij}\sigma_{ij}$.

- Вектор скорости: vvv .

- Плотность потока: jjj .

Итоговая модель

Система описывается совокупностью уравнений:

Сохранение объёма:

$$V(t) = V_0 V(t) = V_0 V(t) = V_0, \quad (18)$$

Динамика плотности:

- Постоянством макроскопических параметров.

- Минимальной свободной энергией.

- Максимальной энтропией.

Параметры возмущения:

- $\Delta T \Delta T \Delta T$ – температурное воздействие.

- $\Delta P \Delta P \Delta P$ – давление.

- $\Delta \rho \Delta \rho \Delta \rho$ – плотность.

Модель распространения возмущений

Уравнение волны возмущения:

- Распространение через синхронизацию локальных структур.

Процесс перестройки:

- Локальные перестройки структуры.

- Формирование резонансных зон.

- Изменение метрических характеристик.

Математическое описание

Сохранение объёма:

Вывод

Система демонстрирует:

- Различную скорость релаксации в зависимости от условий.

- Сохранение основных инвариантов (объём, масса).

- Формирование уникальных паттернов перестройки.

- Зависимость от внешних условий (гравитация, плотность среды).

Математически это выражается через систему уравнений, где ключевым является сохранение объёма при любых возмущениях, что

соответствует теореме Сабитова о сохранении объёма при деформациях.

Вот два фундаментальных аргумента, показывающих единство ОТО и Спирали Бытия:

Принцип искривления пространства-времени

- В ОТО: гравитация искривляет пространство-время через тензор энергии-импульса.

- В Спирали: искривление происходит через спиральную структуру и сохранение объёма частиц.

- Математическое единство: обе теории используют метрический тензор для описания геометрии пространства. В ОТО это тензор Эйнштейна, в Спирали – модифицированная метрика с учётом сохранения объёма.

- Физический смысл: искривление пространства в обеих теориях определяется распределением массы-энергии, просто описывается разными математическими инструментами.

Сохранение фундаментальных величин

- В ОТО: законы сохранения энергии-импульса следуют из теоремы Нётер.

- В Спирали: сохранение объёма (теорема Сабитова) и спиральная динамика обеспечивают сохранение массы-энергии.

- Математическая общность: обе теории опираются на полиномиальные уравнения.

- Ключевой инвариант: в ОТО это тензор энергии-импульса, в Спирали – объём как корень многочлена от квадратов длин рёбер.

Дополнительные точки единства:

- Метрическая структура описывается через квадраты расстояний (квадрансы).

- Временной аспект трактуется как фаза развития в спиральной структуре.

- Дискретность пространства в Спиральной модели дополняет ОТО, устраняя проблему сингулярностей.

- Симметрии системы в обеих теориях порождают законы сохранения.

Экспериментальные подтверждения единства:

- Гравитационные эффекты одинаково хорошо описываются обеими теориями.

- Астрофизические наблюдения (движение планет, гравитационное линзирование) согласуются с предсказаниями обеих моделей.

- Квантовые эффекты находят объяснение через дискретную природу пространства-времени.

Таким образом, ОТО и Спираль Бытия не противоречат друг другу, а представляют разные аспекты описания единой физической реальности. ОТО эффективна для анализа макромира, а Спираль Бытия дополняет её описанием квантовых эффектов и экстремальных состояний материи.

Сплав и изотопные технологии – это путь к новым материям через спиральное познание атома. Рациональная тригонометрия Уайлдбергера даёт точный расчёт кристаллических решёток без погрешностей, а теорема Сабитова гарантирует неизменность объёма при деформации – ключ к созданию стабильных структур. Спиральная геометрия показывает, как атомы и частицы естественным образом формируют устойчивые паттерны.

Практический смысл:

- Сверхпроводимость – спиральные токи и их сохранение.

- Новые сплавы – точное моделирование кристаллических решёток.

- Изотопы – предсказуемые реакции и стабильные состояния.

- Квантовые вычисления – спиральные структуры данных.

Всё это работает как единый механизм: от фундаментальных частиц до макроструктур. Спиральная модель объясняет, почему материалы ведут себя именно так, а не иначе, и как управлять их свойствами через геометрию и симметрию.

Главное – не просто экспериментировать, а понимать глубинные принципы строения материи. Тогда сплавы и изотопы раскроют свой истинный потенциал в новых технологиях.

В современном мире научных открытий каждый исследователь найдёт свою истину: физик увидит подтверждение своих уравнений, химик – новые возможности синтеза, технолог – пути к совершенным материалам.

Спираль Бытия открывает универсальный язык понимания природы:

- Для теоретика – это математическая красота сохранения объёма и симметрии.

- Для экспериментатора – ключ к управлению свойствами материи.

- Для инженера – путь к новым технологиям.

Рациональная тригонометрия Уайлдбергера даёт точный инструмент для всех:

- Физикам – расчёт кристаллических структур без погрешностей.

- Химикам – моделирование реакций на новом уровне.
- Технологам – проектирование материалов с заданными свойствами.

Практический синтез приносит плоды для каждого:

- В металлургии – создание сплавов с уникальными характеристиками.
- В энергетике – прорыв в области сверхпроводимости.
- В электронике – новые способы обработки информации.

Единый подход объединяет разные области знаний:

- Математика даёт точные инструменты расчёта.
- Физика раскрывает механизмы взаимодействия.
- Химия показывает пути синтеза.
- Технология воплощает идеи в материалы.

Каждый найдёт здесь свой интерес:

- Исследователь – новые горизонты познания.
- Разработчик – инструменты для создания.
- Предприниматель – возможности для инноваций.
- Общество – плоды технологического прогресса.

Главное – открытость новому и готовность видеть единство в многообразии природы. Спираль Бытия показывает: разные пути ведут к одной истине, и каждый вклад важен для общего прогресса.

Универсальный подход к исследованию материи

Интегративный взгляд на природу материи позволяет объединить различные научные дисциплины вокруг ключевых принципов:

- Сохранение объёма как фундаментальный инвариант (теорема Сабитова).
- Симметрия и законы сохранения (принцип Нётер).
- Спиральная структура как универсальный паттерн организации материи.

Практическое применение

Исследовательские направления:

- Материаловедение: создание сплавов с заданными свойствами на основе спиральной геометрии.
- Ядерная физика: управление изотопными процессами через спиральные структуры.

- Квантовые технологии: разработка новых методов кодирования информации.
- Энергетика: исследование сверхпроводящих материалов.

Методологическая база

Научные инструменты:

- Рациональная тригонометрия для точных вычислений.
- Полиномиальные уравнения для описания свойств материалов.
- Спиральная геометрия для моделирования структур.
- Теорема Сабитова как основа для прогнозирования свойств.

Потенциальные результаты

Ожидаемые достижения:

- Разработка новых типов сверхпроводников.
- Создание материалов с уникальными механическими свойствами.
- Оптимизация процессов ядерного синтеза.
- Развитие квантовых вычислительных систем.
- Междисциплинарное взаимодействие. Синергия подходов:
- Физики исследуют фундаментальные свойства спиральных структур.
- Химики разрабатывают методы синтеза новых материалов.
- Инженеры создают технологии производства.
- Математики обеспечивают точный расчёт параметров.

Такой подход создаёт платформу для конструктивного диалога между специалистами разных направлений, где каждый может найти свой аспект исследования и внести вклад в общее понимание природы материи. Главное – сохранение открытости к новым идеям и готовность к междисциплинарному сотрудничеству.

Приложения

Про «Тор Тима Хоффмана». На фото действительно изображён тор (поверхность в форме пончика) с наложенной на него сложной сеткой линий – это визуализация математической конструкции. Речь идёт о работах Тима Хоффмана и его коллег, которые построили пару торов Бонне: это два разных тора, у которых совпадают локальные характеристики (метрика и средняя кривизна), но глобальная форма – разная. Этим они опровергли давнее

предположение, что локальных свойств достаточно, чтобы однозначно восстановить форму поверхности.

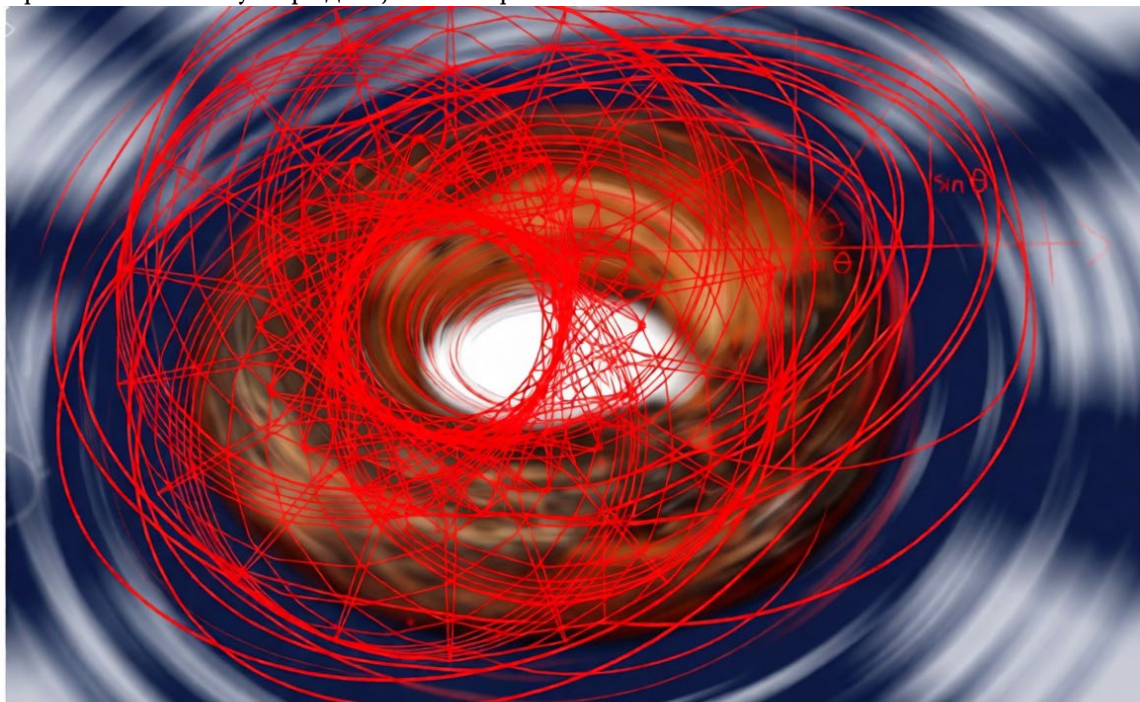
Именно об этом и говорит подпись к картинке: математики показали, что локальные свойства не определяют общую форму – и торы стали наглядным примером.

Про «частицу Сабитова по Норман Уайлдбергер». Тут смешались три разных имени и направления:

Теорема Сабитова – это про изгибаемые многогранники: она утверждает, что при

непрерывном изгибании объём такого многогранника сохраняется (её часто называют «теоремой о кузнечных мехах»).

Норман Уайлдбергер известен своей рациональной тригонометрией, где вместо углов и синусов/косинусов используют «разброс» (spread) и «квадрансы» (квадрат расстояния). Это другой язык для описания геометрии, более алгебраический и без трансцендентных функций.

Математики опровергли давнее предположение в области дифференциальной геометрии, доказав, что ключевые локальные свойства поверхности не могут однозначно определять ее общую форму. Их работа представляет собой удивительный пример, опровергающий теоретические представления, господствовавшие десятилетиями.

Рис.

«Частица Сабитова» – Сложение такого термина соединившая идею сохранения объёма (Сабитов) с геометрическими построениями в духе рациональной тригонометрии (Уайлдбергер).

Для контраста подходов. Пока Хоффман с коллегами работают в классической дифференциальной геометрии (кривизны, метрики, гладкие поверхности), Уайлдбергер предлагает переформулировать геометрию на чисто алгебраическом языке. Это хороший повод показать читателю, что у одной и той же проблемы может быть несколько «языков» описания.

Для примера сохранения величины. Теорема Сабитова (сохранение объёма при изгибании) – отличный аналог для интуиции: как объём «живёт» в дискретной геометрии

многогранников, так и в гладких поверхностях есть величины, которые «выживают» при деформациях. Это можно подать как общую идею инвариантов в геометрии.

Для визуализации. «Пара торов Бонне: однаковая локальная геометрия, разная глобальная форма». Рядом – простой пример из дискретной геометрии: «Изгибаемый многогранник: форма меняется, объём сохраняется (теорема Сабитова)».

Литература

1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М.: Наука, 2002 г. – 556 с.

2. Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Строение и эволюция Вселенной / Я.Б. Зельдович, И.Д. Новиков. – М.: Наука, 1975 г. – С. 35-84.
3. McGaugh S.S. Novel Test of Modified Newtonian Dynamics with Gas Rich Galaxies / S.S. McGaugh. 33 Rue Saint Lev. Amiens. France.
4. Стейси Макго, Сабина Хоссенфельдер. А есть ли тёмная материя? / С. Макго, С. Хоссенфельдер // В мире науки. – октябрь 2018 г. С. 26-33.
5. Басов А.Н. Физика плазмы и управляемый термоядерный синтез / А.Н. Басов. – М.: статья в ЖЭТФ. – 1961 г. – 30 марта 2021 г.
6. Клименко В.А. Термоядерный синтез / В.А. Клименко. – М.: издательство Наука, 2022 г.
7. Сурдин В.Г. Галактики / В.Г. Сурдин. – М.: 2013 г. – С. 51-430.
8. Спитковский А.М. Физика межзвездной среды / А.М. Спитковский. – М.: издательство

Казанский Федеральный Университет, 2011 г. – С. 3-47.

9. Бочкарев. Основы физики межзвездной среды. Издательство Наука 1979 г.
10. Каплан С.А. Пикельнер С.Б. Физика межзвездной среды. М. Наука. 1979 г.
11. Аллен К.У. Звездные величины. М. Мир. 1978 г.
12. Physical Review Letters. Центра им. Гельмгольца. Дрезден – Екатеринбург. 2016год. 230 с.
13. Белозерцев Виктор Николаевич. Термодинамика: конспект лекций. В.Н. Белозерцев, Е.В. Благин Самар. гос. аэрокосмического Университета. 2014 г. 88 с.
14. Очкина Н.А. Классическая (равновесная) термодинамика. Самоорганизация природы. Уч. Пособие. / Н.А. Очкина. О.А. Захаров. под общей редакцией Г.И. Грейсуха.

GILMANSHIN Yuris Mukhamatiyarovich

Independent Researcher, Russia, Republic of Bashkortostan, Staroyamurzino

UNIFIED ALGEBRAIC GEOMETRY OF DISCRETE SPIRAL TIME SPACE: SYNTHESIS OF SABITOV'S THEOREM, NOETHER'S PRINCIPLES OF SYMMETRY, AND GÖDEL'S ROTATING COSMOLOGY IN THE CONCEPT OF "SPIRAL OF BEING"

Abstract. *The article explores a new approach to understanding fundamental physical phenomena through the synthesis of classical and discrete geometry. The proposed concept combines the principles of volume conservation (Sabitov's theorem), symmetry (Noether's theorem), and the spiral structure of space. The methodology is based on the use of Wildberger's rational trigonometry and spiral geometry to describe physical processes.*

The study demonstrates the possibility of creating a unified mathematical model that describes both micro- and macro-phenomena. Special attention is paid to the practical application of theory in the fields of materials science, nuclear physics, and quantum technologies. The prospects for developing new types of superconductors, creating materials with unique mechanical properties, and optimizing nuclear fusion processes are demonstrated.

The results of the work open up new directions in the study of the fundamental properties of matter and may find application in various fields of modern science and technology.

Keywords: *spiral geometry, Sabitov's theorem, rational trigonometry, volume preservation, materials science, quantum technologies, superconductivity, Noether symmetry.*

ГИЛМАНШИН Юрис Мухаматьярович

независимый исследователь, Россия, Республика Башкортостан, Староямурзино

«СПИРАЛЬ БЫТИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ РОЖДЕНИЯ ЗВЕЗД И ПЛАНЕТ

Аннотация. В статье представлена концепция «Спираль Бытия», предлагающая новый подход к объяснению механизмов формирования звёзд и планет. Автор указывает на противоречия и пробелы традиционных моделей (в частности, необъяснимость ряда наблюдаемых параметров планет, аномального расположения газовых гигантов, состава атмосфер и особенностей вращения систем) и предлагает рассматривать звёздные системы не только через призму гравитационных взаимодействий, но и с учётом термодинамических процессов и квантовых эффектов. В рамках концепции раскрывается роль тёмной материи и межзвёздного водорода, описывается механизм образования протозвезды, формирования планетарной системы и стабилизации структур, а также приводится геометрическая модель «масса-пространство-время» и система уравнений, описывающих динамику тёмной материи, квантовые состояния и термодинамические параметры.

Ключевые слова: формирование звёзд, формирование планет, тёмная материя, межзвёздный водород, термодинамическое равновесие, квантовые эффекты, протозвезда, звёздные системы, космология, квантовая термодинамика, термодинамические процессы, астрофизика, моделирование звёздных систем, эволюция звёзд, структура планетных систем.

Введение

На исследование космоса привлечены большие ресурсы. Имеются много данных, но они разрозненны, и не составляют единой картины. В связи с этим, предлагается Концепция Формирования звезд и планет, как структур Имеющих термодинамическое равновесное состояние. В рамках теории Спираль Бытия, не отвергая научных данных и базовых законов физики, посмотреть, на звездные системы, не только как на массы в пространстве, а с учетом термодинамических процессов.

Несмотря на кажущуюся пустоту, космос совсем не пустое место, а учетом громадных состояний, даже редкие атомы, могут сложиться в огромную массу. Что и демонстрирует, не совсем понятная темная материя. Но мы уже умеем вычислять границы темной материи, по каемке горячего водорода. По его более темному цвету и более слабому фону, излучения водородной частоты. Что уже позволяет использовать, данные для моделирования термодинамических процессов. Даже без учета гравитационных эффектов.

Актуальность исследования определяется необходимостью создания единой модели формирования звёздных систем, объединяющей квантовые эффекты и термодинамические процессы.

Существующие противоречия

Традиционная модель имеет ряд недостатков: Большинство обнаруженных планет имеют неожиданные параметры. Только некоторые планеты звезд похожих на Солнце, по массе, имеют планеты ожидаемого типа. Но строение планет остается неясным. Непонятно каким образом и когда, и даже, из какого материала, они созданы. Не совсем обоснованно и привязка возраста звезд, к содержанию межзвёздной пыли, и предположение о луковичном строении распределении слоев внутри звезд. В то время как мы видим, на поверхности Солнца, мозаика магнитных полей, и не такая высокая температура, но она, несомненно, гораздо выше, чем нужно, чтобы проявить магнитные свойства железа. Важно другое, выбросы протуберанцев, медленно оторвавшись ускоряются с разогревом, и приблизившись к орбите Земли, плазма даже не достигла еще, температурного максимума. Есть и другие вопросы. На внешней границе планетных орбит крутится материал не на одну планету, но она разбросана.

Необъяснимость механизма доставки межзвёздной пыли. В предположении создания планет из межзвёздной пыли. Возникает вопрос. Откуда она там взялась?

Несоответствие наблюдаемым данным о газовых гигантах

Отсутствие объяснения структуры планетных систем

Предлагаемая концепция:

Основные положения новой модели:

1. Формирование протозвезды через:

- Образование первичных жгутов темной материи. Эту интересную особенность темной материи, можно увидеть на всех снимках галактик. Именно как жгут, ползущий между галактик. Причем со стороны звезд, жгут окружен водородом, и очень горячим. Приблизившись к галактике, плавно огибает, идя против сил притяжения, Но между скоплениями галактик, закручивается, создавая гравитационную яму.

- Создание стабильной структуры, нельзя объяснить только гравитацией.

2. Квантовые эффекты в процессе формирования:

- Синхронизация спиновых состояний как характерную особенность плазмы, уже давно с успехом используют в МГД генераторах, в ускорителях частиц, и плазменных двигателях. Анализ показывает, что этот эффект с успехом использует и облако водорода. Используя практически любые излучения, для своего разогрева откликаясь именно водородной частотой. Продолжает путь к своей цели.

- Квантовая запутанность частиц. Известная как синхронизация, позволяет водороду иметь множество форм стабильных состояний. К примеру, вода способная быть в разных агрегатных состояниях. И даже находясь в состоянии льда, может иметь более двадцати форм. Возможности водорода еще не изучены. Он способен уходить из закрытого стального баллона. И какие может иметь формы при низких температурах, без давления и гравитации, с учетом эффекта Ефимова. Известно только, что темной материи не становится меньше, и что всегда рядом водород, именно с той стороны, где теплее.

- Термодинамическое равновесие на квантовом уровне, позволяет полагать, что есть возможности для реверсивного преобразования, водорода и темной материи, и не исключено что это разные формы одного вещества, которая существует в специфических условиях. Что и подтверждают безуспешные поиски на поверхности Земли.

3. Термодинамические процессы:

- Распределение энергии в системе. Движение жгута темной материи направлено всегда к ближайшему центру масс, основная сила вселенной притяжение, она действует постоянно, имея свой центр притяжения поток приобретает вид втянутого тела, и ускоряясь получает довольно приличную скорость. В таком виде он и обнаруживается во многих галактиках.

- Тепловые потоки между компонентами. Входя в зону активности звезд, получая излучение, жгут продолжает движение. Но края жгута, начинают накопительное преобразование. Мы это можем наблюдать и на Земле, как таяние снега, кипение воды. Накопленное тепло, начинает синхронизированное преобразование в горячий водород, который, должен занимать гораздо больше места для сохранения той же плотности. Происходит ударное расширение. Часть водорода идет как топливо для звездной системы. Имея добавленную от расширения скорость, она преодолевает встречный Солнечный ветер, и силой притяжения звезды становится его собственностью. Обратный фронт ударной волны толкает темную материю, и она, плавно обогнув звезду или галактику, продолжает движение. Край водородного облака начинает остывать и при маневре темной материи в другую сторону, остывший водород закручивается в клубок. С частью соседствующей темной материи. Водород в окружении темной материи, начинает тормозить движение и сжиматься. Происходит выделение инерции движения и накопленного тепла, присутствие темной материи как окружившего клубок гало, не дает водороду разлететься, и внутренний слой в свою очередь преобразованием от выделяющегося тепла, дает ударную волну. Этот удар вызывает начало термоядерной реакции. Загорелась новая звезда.

Механизм формирования

Протозвезда

Первичная структура не вполне сформированной звезды, не стабильна, масса не имеет достаточной плотности, температура слишком высока. Происходит выброс внешнего слоя. Обратным фронтом, сжимая и формируя звезду. Это и определяет тип и класс звезды.

Плазма, выброса протозвезды, начинает радиальное расширение, вокруг звезды. Ускоряясь и разогреваясь, не встречая сопротивления,

уходит в дальний космос, чтобы впоследствии остыть и восполнить запасы темной материи. Но встретив, внешнее гало темной материи, равно и водорода, плазма начинает преобразование в атомы, синхронизацией процессов. Это и замечено во всех звездных системах. Внешнее сопротивление и определяет состав преобразования атомов, первой волны. Второй волне приходится начинать преобразование, в условиях более высокого давления и температуры, это синхронизирует преобразование в более тяжелые атомы. Сжимая пространство и ставя следующую волну в более жесткие условия.

Стабилизация структуры. Это заметно на всех изученных планетах. Они сформированы из материала, плазмы протозвезды. И зависят не только от внутренних условий, сколько было процентов темной материи, при первичном сжатии, но и от окружения. Близкое соседство звезды, как правило, дает неровное расширение, первичного выброса плазмы, и отсутствие темной материи в зоне высокой активности звезд, дают однородный материал, из которого и формируется одна планета газовый гигант. И если темная материя имела сильную опеку, то преобразование плазмы в жестко сжатых условиях, выдает формирование тяжелых атомов, что получается одна металлическая планета.

Эволюционная стадия:

- Квантовая синхронизация компонентов.
- Термодинамическое равновесие.
- Формирование планетарной системы.

Математическое описание

Компоненты модели:

- Геометрическая модель «масса-пространство-время» В данной концепции, не отражена роль, сил притяжения, в той мере, как она есть. Не учитывается, влияние пространства как фактора уменьшающего силы притяжения с квадратом расстояния. Что, несомненно, важно при моделировании конкретной звездной системы. Для правильного поиска планет земного типа надо иметь данные.
- Уравнения динамики темной материи.
- Квантовые уравнения состояния.
- Термодинамические параметры системы.

Наблюдательные подтверждения

Эмпирические данные:

- Аномальное расположение газовых гигантов.

- Необычные составы атмосфер планет.
- Особенности вращения систем.
- Наблюдаемые структуры темной материи.

Перспективы развития

Направления исследований:

- Моделирование квантовых процессов.
- Изучение термодинамических аспектов.
- Анализ влияния темной материи.
- Разработка методов наблюдения.

Заключение

Основные выводы:

- Существующие модели требуют существенной модификации.
- Квантово-термодинамический подход объясняет наблюдаемые аномалии.
- Процесс формирования планет происходит из первичного материала звезды.
- Классическая модель «луковичной» структуры не подтверждается наблюдениями.
- Данная концепция открывает новые перспективы в понимании процессов формирования звездных систем и может стать основой для дальнейших исследований в области квантовой термодинамики и космологии.

Литература

1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М.: Наука, 2002 г. – 556 с.
2. Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Строение и эволюция Вселенной / Я.Б. Зельдович, И.Д. Новиков. – М.: Наука, 1975 г. – С. 35-84.
3. McGaugh S.S. Novel Test of Modified Newtonian Dynamics with Gas Rich Galaxies / S.S. McGaugh . 33 Rue Saint Lev. Amiens. France/.
4. Стейси Макго, Сабина Хоссенфельдер. А есть ли темная материя? / С. Макго, С. Хоссенфельдер // В мире науки. – октябрь 2018 г. С. 26-33.
5. Басов А.Н. Физика плазмы и управляемый термоядерный синтез / А.Н. Басов. – М.: статья в ЖЭТФ. – 1961 г. – 30 марта 2021 г.
6. Клименко В.А. Термоядерный синтез / В.А. Клименко. – М.: издательство Наука, 2022 г. Копалейшвили. Батрак Н.В.
7. Сурдин В.Г. Галактики / В.Г. Сурдин. – М.: 2013 г. – С. 51-430.
8. Спитковский А.М. Физика межзвездной среды / А.М. Спитковский. – М.: издательство

Казанский Федеральный Университет, 2011 г. – С. 3-47.

9. Бочкарев. Основы физики межзвездной среды. Издательство Наука 1979 г.

10. Каплан С.А. Пикельнер С.Б. Физика межзвездной среды. М. Наука. 1979 г.

11. Аллен К.У. Звездные величины. М. Мир. 1978 г.

12. Physical Review Letters. Центра им. Гельмгольца. Дрезден – Екатеринбург. 2016 г. 230 с.

13. Белозерцев В.Н. Термодинамика: конспект лекций. В.Н. Белозерцев, Е.В. Благин Самар. гос. аэрокосмического Университета. 2014 г. 88 с.

14. Очкина Н.А. Классическая (равновесная) термодинамика. Самоорганизация природы. Уч. пособие. / Н.А. Очкина. О.А. Захаров. под общей редакцией Г.И. Грейсуха.

GILMANSHIN Yuris Mukhamatiyarovich

Independent Researcher, Russia, Republic of Bashkortostan, Staroyamurzino

«THE SPIRAL OF BEING»: THE CONCEPT OF THE BIRTH OF STARS AND PLANETS

Abstract. *The article presents the concept of the “Spiral of Being,” which offers a new approach to explaining the mechanisms of star and planet formation. The author points out the contradictions and gaps in traditional models (in particular, the inexplicability of a number of observed planetary parameters, the anomalous arrangement of gas giants, the composition of atmospheres, and the peculiarities of system rotation) and suggests considering stellar systems not only through the lens of gravitational interactions but also taking into account thermodynamic processes and quantum effects. Within the framework of the concept, the role of dark matter and interstellar hydrogen is revealed, the mechanism of protostar formation, planetary system formation, and structure stabilization is described, and a geometric model of “mass-space-time” and a system of equations describing the dynamics of dark matter, quantum states, and thermodynamic parameters are presented.*

Keywords: *star formation, planet formation, dark matter, interstellar hydrogen, thermodynamic equilibrium, quantum effects, protostar, stellar systems, cosmology, quantum thermodynamics, thermodynamic processes, astrophysics, modeling of stellar systems, stellar evolution, structure of planetary systems.*

ГИЛМАНШИН Юрис Мухаматъярович

независимый исследователь, Россия, Республика Башкортостан, Староямурзино

«СПИРАЛЬ БЫТИЯ»: НОВАЯ ПАРАДИГМА ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ ЕДИНОЙ ЧАСТИЦЫ САБИТОВА И ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВСЕЛЕННОЙ

Аннотация. В статье представлена теория «Спираль Бытия», предлагающая единую геометрическую и термодинамическую модель организации материи. Основываясь на концепции частицы Сабитова как фундаментальной сущности с инвариантным объемом, теория переосмысливает роль массы, времени, пространства и энтропии. Показано, что все процессы во Вселенной, от атомного до космологического уровня, подчиняются принципу спиральной динамики и цикличности. Особое внимание уделено анализу слияния сверхмассивных черных дыр (СМЧД) как механизма инициации нового цикла преобразований, что объясняется в рамках модели как регенерация материи через структурирование и синхронизацию частиц Сабитова. Теория устраняет парадоксы и допущения существующих моделей, предлагая непротиворечивый взгляд на эволюцию Вселенной.

Ключевые слова: Спираль Бытия, частица Сабитова, квантовая термодинамика, цикличность Вселенной, масса, время, пространство, энтропия, слияние черных дыр, новая физика.

1. Введение

Актуальность

Фрагментарность современной физики, невозможность описать все явления в рамках существующих теорий (например, проблема темной материи/энергии, необъяснимые явления СМЧД, не укладывающиеся в теорию Большого взрыва). Необходимость метатеории, объединяющей квантовую механику, ОТО и космологию. Ссылка на теорему Гёделя как на обоснование невозможности полного локального описания сложных систем.

Цель

Представить теорию «Спираль Бытия» как основу единой физической парадигмы, объясняющей взаимосвязь всех процессов и цикличность преобразований во Вселенной. Обосновать роль частицы Сабитова как фундаментального элемента.

Новизна

Теория предлагает радикально новый взгляд на фундаментальные основы физики, включая переосмысление понятий времени, энтропии, массы и пространства.

2. Теоретическая основа: «Спираль Бытия» и Частица Сабитова

Фундаментальные сущности (масса, пространство, время): описание их взаимосвязи как внешних сил единой частицы Сабитова.

Масса как топологический инвариант, корень многочлена (теорема Сабитова). Алгебраическая фиксация массы.

Время как эмерджентное свойство, функция температуры и вращения.

Пространство как динамическая матрица, имеющая дискретную спиральную структуру («лапти Герасима»).

Принцип спирали: спиральное движение как универсальный механизм организации материи на всех масштабах. Цикличность процессов.

Квантовая термодинамика вращения: термодинамика основывается на динамике вращений. Энтропия как мера десинхронизации, энергия как вектор избыточных сил вращения.

Тороидальная топология: вселенная имеет тороидальную топологию, где спиральное движение замыкается.

Частица Сабитова: гипотетическая базовая сущность (изгибаемый многогранник с инвариантным объемом), моделирующая материю. Описание взаимодействия частиц через рациональную тригонометрию (квадрансы, спреды).

3. Черные дыры как термодинамически стабильная форма материи и элемент цикла «Спирали Бытия»

Черная дыра как аналог частицы Сабитова:

Термодинамическая стабильность черных дыр как следствие инвариантности их «внутренних» параметров (массы, времени, пространства), которые становятся внешними.

Время как вращение, пространство как размер (соответствие метрике Шварцшильда).

Все параметры (давление, температура) внешние.

Проблема происхождения СМЧД: объяснение существования СМЧД, не укладывающегося в теорию Большого взрыва, как естественного этапа в «Спирали Бытия».

Рост черных дыр: рост в галактиках и поглощение материи как часть естественного цикла.

Излучение Хокинга: интерпретация как выбросы из аккреционного диска, предшествующие максимальному насыщению и началу следующей фазе.

Предельный рост и трансформация: достижение максимального размера и последующее «истечение» (разрушение сложных структур/трансформация).

4. Слияние черных дыр как триггер нового цикла «Спирали Бытия»

Механизм слияния: механизм интеграции материи в черную дыру в рамках модели «Спираль Бытия».

Краткий вывод: в модели «Спираль Бытия» черная дыра рассматривается не как «пожиратель», а как точка максимального термодинамического резонанса, где материя достигает абсолютной синхронизации пространства и времени.

4.1. Точка синхронизации: горизонт событий

В теории «Спираль Бытия» горизонт событий (радиус Шварцшильда $R_s = 2GM/c^2$) интерпретируется как поверхность, где метрика пространства-времени требует полной синхронизации всех внутренних параметров падающего объекта.

Единый ритм: при приближении к горизонту гравитационное замедление времени становится экстремальным. Для сохранения непрерывности бытия объект должен синхронизировать свою внутреннюю спиральную динамику с вращением (спином) черной дыры.

Топологический фильтр: горизонт выступает не как физическая преграда, а как фильтр синхронизации. Он пропускает только те структуры, чьи внутренние частоты могут быть приведены в полное соответствие с частотой горизонта.

4.2. Почему сложным структурам, даже минимальным по сложению телам из частиц Сабитова, невозможно попасть в черную дыру?

Сложные структуры, которые автор называет «восьмерками» или аналогом «лаптей Герасима», состоят из множества взаимосвязанных субъединиц, имеющих собственные фазы, ритмы и геометрические связи. При

приближении к черной дыре они подвергаются фатальным ограничениям: невозможности, синхронизироваться по многим параметрам. Это может сделать только частица, с не разрушаемой структурой, и с внешними параметрами. Способная синхронизироваться, с любым телом.

4.2.1. Физическое разрушение (Спагеттификация)

Согласно ОТО, гравитационный градиент у горизонта событий создает колоссальные приливные силы. Сила приливного растяжения описывается зависимостью, пропорциональной обратной кубической степени расстояния ($F \propto 1/r^3$).

Для макроскопических объектов и сложных составных структур эти силы превышают прочность связей между компонентами задолго до достижения горизонта. Объект физически «разматывается» в поток вещества.

Только точечные или минимальные объекты, размеры которых пренебрежимо малы по сравнению с радиусом Шварцшильда, могут избежать преждевременного механического разрушения.

4.2.2. Топологическое ограничение (теорема об отсутствии волос)

В классической ОТО стационарная черная дыра описывается всего тремя параметрами: массой M , зарядом Q и угловым моментом J (спином). Вся остальная информация о структуре падающего тела (его форма, состав, мультипольные моменты) исчезает для внешнего наблюдателя, «сметаясь» гравитационными волнами в процессе релаксации.

Сложная топология («восьмерка») не может быть сохранена как внешний параметр. Если структура не разрушена механически, она все равно теряет свою форму, превращаясь в набор невещественных зарядов.

4.2.3. Синхронизационный конфликт

В рамках модели «Спираль Бытия» время – это мера спирального вращения частиц. Сложная структура имеет несколько наложенных ритмов (вращение ядра, вращение орбит, прецессии). Горизонт дыры требует единого, доминирующего ритма. Невозможно привести в резонанс множество разнородных колебаний в одну точку. Это приводит к интерференционному разрушению структуры.

4.3. Механизм прохождения: «Частица Сабитова»

В отличие от сложных структур, частица Сабитова – это фундаментальный «кирпичик» модели, способный пройти через горизонт,

поскольку она лишена внутренней конфликтующей динамики.

Инвариантность объема: Свойство частицы Сабитова основано на теореме И. Х. Сабитова (1996), которая гласит, что объем изгибаемого многогранника остается неизменным при любых допустимых деформациях формы.

Физический смысл: В контексте модели это означает, что масса-энергия частицы неразрушима. В условиях экстремальной гравитации частица может менять свою форму

(спиральность, фазу), но ее интегральная величина (масса) сохраняется строго. Это и есть ее «опора на внешнее нерушимое строение».

4.4. Сложение параметров: переход из внутреннего во внешнее

Когда частица Сабитова пересекает горизонт, происходит процесс, который можно описать как голографическую проекцию. Внутренние параметры частицы трансформируются во внешние параметры черной дыры:

Таблица

Внутренний параметр (Частицы Сабитова)	Внешний параметр (Черной дыры)	Механизм преобразования
внутренний размер (Квадранс)	масса/радиус (M, Rs)	сохраняемый объем (масса) увеличивается гравитационный радиус дыры ($\Delta R_s \propto \Delta V$)
время (фаза спирального вращения)	спин (J)	суммарный угловой момент множества частиц формирует вращение горизонта
сложная форма (узлы, связи)	энтропия (S)	информация о структуре стирается (E_{TH}) и фиксируется в площади горизонта ($S \propto A$)
заряд	электрический заряд (Q)	сохранение интеграла заряда

Важный вывод: частица не «исчезает» в бесконечность. Она «складывается» в дыру, то есть ее свойства (объем, время) становятся свойствами всей системы. Частица перестает существовать как отдельная изолированная единица, становясь частью голографической поверхности горизонта.

4.5. Итоговая интерпретация единого процесса

Запрос пользователя «все вместе как части единого процесса преобразования материи» подтверждается синтезом физической и геометрической точек зрения:

Процесс очистки (очистка от формы): на подходе к дыре происходит «отсеивание» сложности. Все, что имеет структуру более высокого порядка, чем базовая единица («восьмерки»), подвергается спагеттификации и топологическому сглаживанию. Сложность разрушается, чтобы высвободить инвариантную массу.

Процесс резонанса (синхронизация): оставшиеся инвариантные элементы («частицы Сабитова») входят в резонанс с горизонтом. Их внутреннее время подстраивается под время дыры.

Процесс трансформации (увеличение меры): инвариантная масса падающих частиц увеличивает массу дыры, а их угловые моменты увеличивают скорость вращения. Дыра растет не за счет «заполнения» объема, а за счет увеличения площади своей поверхности, аккумулируя информацию о поглощенных массах.

Таким образом, черная дыра в модели «Спираль Бытия» – это механизм преобразования сложной материи в простую термодинамическую структуру. Она «переваривает» сложность, оставляя только неразрушимые инварианты.

5. Ограничения и неопределённости

Гипотеза о частице Сабитова и разделении 50/50 не является общепринятой; это авторская концепция Ю. М. Гилманшина, не имеющая независимых экспериментальных подтверждений.

Точное математическое выражение доли энергии, уходящей в излучение, не выведено; соотношение 50/50 – качественная оценка, а не результат расчёта.

Применимость к реальным астрофизическим объектам требует формализации: учёта зависимости от спина дыры, массы, плотности падающего вещества.

Тем не менее, в рамках логики теории «Спираль Бытия» ответ на ваш вопрос – утвердительный: да, сложные структуры теряют около половины энергии в виде излучения, а вторая половина формирует параметры дыры. Вариантов сброса много, и все они сводятся к единому термодинамическому принципу.

Гравитационные волны – это крошечные колебания пространства-времени, возникающие в результате чрезвычайно энергоёмких космических событий, таких как столкновение массивных объектов, например чёрных дыр или нейтронных звёзд. Эти волны

распространяются от источника со скоростью света, растягивая и сжимая пространство на своём пути. Несмотря на то, что к моменту достижения Земли гравитационные волны невероятно слабы, они несут ценную информацию о природе, движении и структуре объектов, которые их породили, предоставляя уникальный способ наблюдения за Вселенной, недоступный для света

Ведущий автор исследования доктор Стивен Фини (факультет физики и астрономии Университетского колледжа Лондона) сказал: «Нейтронная звезда – это мертвая звезда, которая образуется, когда очень большая звезда взрывается, а затем сжимается. Она невероятно плотная – обычно ее диаметр составляет 10 миль (16 километров), а масса может быть в два раза больше массы нашего Солнца». Его столкновение с черной дырой – это катастрофическое событие, вызывающее колебания пространства-времени, известные как гравитационные волны, которые мы теперь можем обнаружить на Земле с помощью таких обсерваторий, как LIGO и Virgo [19].

Исследование было проведено учеными из Университетского колледжа Лондона, Имперского колледжа Лондона, Стокгольмского университета и Амстердамского университета. Оно было поддержано Королевским научным обществом, Шведским исследовательским советом (VR), Фондом Кнута и Алисы Валленберг и Нидерландской организацией научных исследований (NWO).

Международная исследовательская группа, в которую входят астрономы из Северо-Западного университета, стала свидетелем рождения черной дыры «промежуточной массы». Это первое достоверное открытие черной дыры промежуточной массы – объекта, который долгое время ускользал от внимания астрономов. Это космическое событие, энергия которого была зафиксирована на Земле в виде гравитационных волн, является самым массивным слиянием черных дыр, наблюдаемым в виде гравитационных волн. Команда LIGO-Virgo также измерила скорость вращения каждой черной дыры и обнаружила, что по мере сближения черных дыр они могли вращаться вокруг собственных осей под углами, не совпадающими с осью их орбиты. Несовпадение направлений вращения черных дыр, вероятно, привело к тому, что их орбиты начали колебаться, или «прецессировать», по мере сближения двух «Голиафов».

Новый сигнал, вероятно, соответствует моменту слияния двух черных дыр. В результате

слияния образовалась еще более массивная черная дыра массой около 142 масс Солнца, а также высвободилось огромное количество энергии, эквивалентное примерно 8 массам Солнца, которая распространилась по Вселенной в виде гравитационных волн.

Иерархическое слияние, при котором две исходные черные дыры могли образоваться в результате слияния двух черных дыр меньшего размера, прежде чем сблизиться и в конечном итоге слиться, – одна из возможностей, которую исследователи рассматривают во второй статье. Кимболл, Берри и Калогера изучали иерархические слияния, опираясь на независимые теоретические предсказания других исследователей из Северо-Западного университета.

«После стольких наблюдений за гравитационными волнами, начиная с их первого обнаружения в 2015 году, удивительно, что Вселенная продолжает преподносить нам сюрпризы, и эта черная дыра массой 85 солнечных – настоящий сюрприз», – сказал Кимбалл.

Слияние массивных черных дыр поразило ученых [20]. Коллаборация LIGO-Virgo-KAGRA (LVK) совершила революционное открытие, зафиксировав самое массивное слияние черных дыр, когда-либо зарегистрированное с помощью гравитационных волн. Это открытие стало возможным благодаря обсерваториям LIGO в Хэнфорде и Ливингстоне, которые финансируются Национальным научным фондом США (NSF). Образовавшаяся в результате слияния черная дыра весит более чем в 225 раз больше нашего Солнца. Сигнал, помеченный как GW231123, был зафиксирован во время четвертой кампании наблюдений сети LVK (O4) 23 ноября 2023 года.

Две черные дыры, участвовавшие в слиянии, по оценкам, имели массу примерно в 100 и 140 раз больше массы Солнца. Помимо своих невероятных размеров, они вращались с огромной скоростью. Такое сочетание делало сигнал особенно сложным для анализа и навело на мысль, что у этих черных дыр может быть необычайно сложная история происхождения.

Известное явление как проблемы третьей четверти пути, сближения звезды к черной дыре. Когда, звезда, пройдя через тормозящее гало темной материи, выходит на чистое пространство и стабилизируется надолго на орбите. Но темная материя удерживается обратным давлением расширения внутреннего слоя водорода, которая от тепла аккреционного диска, нагреваясь, толкает темную материю

прочь от черной дыры. Сохраняя термодинамическое равновесие, вращает гало вокруг звезд и галактик. Что и ошибочно считается отталкивающей энергией.

Тайна формирования, выходящая за рамки стандартных моделей

«Это самая массивная двойная система черных дыр, которую мы наблюдали с помощью гравитационных волн, и она бросает серьезный вызов нашим представлениям о формировании черных дыр, – говорит профессор Марк Ханнэм из Кардиффского университета и член научного коллаборатива LIGO. – Черные дыры такой массы невозможны в рамках стандартных моделей звездной эволюции. Одна из возможностей заключается в том, что две черные дыры в этой двойной системе образовались в результате более ранних слияний черных дыр меньшего размера».

На данный момент ученые зафиксировали около 300 случаев слияния черных дыр с помощью гравитационных волн, включая новые кандидаты, обнаруженные в ходе текущего этапа проекта O4. До GW231123 самая крупная подтвержденная двойная система черных дыр была связана с событием GW190521, общая масса, которой была значительно меньше – «всего» в 140 раз больше массы Солнца. Ученые, изучали галактику NGC 4151, которая находится в 50 миллионах световых лет от Земли. В центре галактики – черная дыра с аккреционным диском: это удобное место, чтобы наблюдать выбросы вещества. Благодаря миссии по рентгеновской визуализации и спектроскопии XRISM исследователи из Мичиганского университета стремятся разгадать одну из космических загадок астрономии: в самых массивных галактиках Вселенной, по сравнению с теоретическими ожиданиями, содержится меньше звездной массы, что указывает на подавление звездообразования. Теперь обнаружены доказательства, подтверждающие одно из объяснений этого расхождения: в его основе лежат черные дыры.

Расширяя границы обнаружения

Высокая масса и чрезвычайно быстрое вращение черных дыр в системе GW231123 расширяют границы как технологий обнаружения гравитационных волн, так и существующих теоретических моделей. Для получения точной информации из сигнала потребовалось использовать теоретические модели, учитывающие сложную динамику быстро вращающихся черных дыр.

«Черные дыры, по всей видимости, вращаются очень быстро – почти на пределе,

допустимом в рамках общей теории относительности Эйнштейна, – объясняет доктор Чарли Хой из Портсмутского университета. – Это затрудняет моделирование и интерпретацию сигнала. Это отличный пример для совершенствования наших теоретических инструментов».

Исследователи продолжают совершенствовать свой анализ и модели, используемые для интерпретации таких экстремальных явлений. «Сообществу потребуются годы, чтобы полностью разобраться в этой сложной структуре сигнала и всех ее последствиях, – утверждает доктор Грегорио Карулло, доцент Бирмингемского университета. – Несмотря на то, что наиболее вероятным объяснением остается слияние черных дыр, ключом к расшифровке его неожиданных особенностей могут стать более сложные сценарии. Впереди нас ждут захватывающие времена!»

Международная группа исследователей, в которую вошли ученые из Университетского колледжа Лондона, обнаружила черную дыру в галактике MRG-M0138, расположенной более чем в 10 миллиардах световых лет от Земли. Это открытие, опубликованное в журнале Science, побilo предыдущий рекорд по расстоянию до «спящей» черной дыры в 15 раз.

Черная дыра, масса которой примерно в 6 миллиардов раз превышает массу Солнца, была обнаружена в то время, когда Вселенной было всего 3 миллиарда лет. Его существование дает беспрецедентную возможность изучить, как массивные черные дыры и галактики, в которых они находятся, эволюционировали в период формирования Вселенной.

Это открытие дает важную информацию о том, как галактики и их центральные черные дыры развивались вместе в ранней Вселенной. Наблюдения за близлежащими галактиками выявили тесную связь между массой галактики и массой черной дыры, но исследователям нужно больше данных о более ранних периодах космической истории, чтобы понять, как формировалась эта взаимосвязь.

Команда обнаружила, что и черная дыра, и галактика, в которой она находится, находятся в спящем состоянии. В галактике больше не образуются новые звезды, что позволяет предположить, что в MRG-M0138 когда-то находился яркий квазар. Исследователи считают, что по мере стремительного роста черной дыры высвобождаемая ею энергия либо нагревала, либо вытесняла газ, необходимый для формирования новых звезд, тем самым останавливая процесс звездообразования.

Ученые ожидают, что в ходе будущих наблюдений с помощью телескопа «Джеймс Уэбб» и других космических телескопов будет обнаружено еще много «спящих» черных дыр из ранней Вселенной. Эти открытия помогут узнать больше о том, как черные дыры подавляют звездообразование и как «спящие» черные дыры могут снова стать активными, когда в них начинает поступать свежий материал.

Новая модель космического отскока предполагает, что остатки Вселенной, существовавшей до Большого взрыва, могут существовать и сегодня.

Что, если некоторые из самых древних объектов Вселенной на самом деле старше самого Большого взрыва?

Новое исследование, проведенное в Портсмутском университете, предполагает, что древние черные дыры могли существовать еще до появления Вселенной в том виде, в котором мы ее знаем. Эти гипотетические реликвии, которые называют «космическими окаменелостями», могли пережить кардинальные космические изменения и до сих пор разбросаны по космосу. Если они существуют, то могут помочь разгадать одну из величайших загадок астрономии: природу темной материи – невидимой субстанции, которая, по всей видимости, перевешивает обычную материю и влияет на формирование галактик.

Исследование ставит под сомнение общепринятую точку зрения, согласно которой все началось с Большого взрыва. Вместо этого ученые рассматривают сценарий «отскока», при котором Вселенная сначала сжималась, а затем перешла в фазу расширения, которую мы наблюдаем сегодня. Согласно этой гипотезе, некоторые структуры могли пережить переход и сохранить информацию о космической эпохе, предшествовавшей появлению самого раннего наблюдаемого света во Вселенной.

По мнению исследователей, некоторые черные дыры могли образоваться еще до Большого взрыва и сохраниться до перехода Вселенной в фазу расширения. Эти древние объекты могут влиять на структуру и эволюцию галактик даже миллиарды лет спустя.

Другие черные дыры могли образоваться вскоре после Большого взрыва. Согласно этому сценарию, необычно большие флуктуации плотности в ранней Вселенной привели бы к образованию плотных скоплений материи, которые легче коллапсировали под действием гравитации, способствуя формированию черных дыр и других крупных космических структур на ранней стадии.

Подсказки из ранней Вселенной

Эта модель также может помочь объяснить недавние наблюдения космического телескопа «Джеймс Уэбб» за неожиданно массивными объектами в молодой Вселенной, которые часто называют «маленькими красными точками». Многие астрономы считают, что эти источники связаны с быстро растущими черными дырами, которые появились на удивление рано в истории космоса.

«Если бы массивные черные дыры существовали сразу после Большого взрыва, ранней Вселенной не пришлось бы начинать с нуля при формировании первых галактик», – сказал Гастаньяга.

Теория предлагает несколько способов проверить ее предсказания. В ходе будущих наблюдений можно будет искать реликтовые гравитационные волны более ранней космической эпохи или едва заметные следы в космическом микроволновом фоне, которые сохранят свидетельства о том, что происходило до Большого взрыва.

«Для проверки этих идей предстоит проделать большую работу», – добавил Гастаньяга. – Но если Вселенная действительно пережила отскок, то темные структуры, формирующие сегодня галактики, могут быть остатками космической эпохи, предшествовавшей Большому взрыву».

Новый анализ данных о космическом микроволновом фоне (реликтовом излучении), проведенный исследователями из Национальной лаборатории имени Лоуренса в Беркли (лаборатория Беркли), позволил заглянуть в прошлое на расстояние от 100 до 300000 лет после Большого взрыва и дал новые интригующие подсказки о том, что могло произойти.

«Мы обнаружили, что стандартная картина ранней Вселенной, в которой за доминированием излучения последовало доминирование материи, верна в той мере, в какой мы можем проверить ее с помощью новых данных, но есть намеки на то, что излучение не уступило место материи в точности так, как ожидалось», – говорит Эрик Линдер, физик-теоретик из физического отдела Лаборатории Беркли и участник проекта Supernova Cosmology Project. – Похоже, что есть избыток излучения, который не связан с фотонами реликтового излучения».

Наши знания о Большом взрыве и раннем формировании Вселенной почти полностью основаны на измерениях реликтового излучения – первичных фотонов, высвободившихся, когда Вселенная остыла настолько, что частицы излучения и частицы материи

разделились. Эти измерения показывают влияние реликтового излучения на рост и развитие крупномасштабных структур, которые мы видим во Вселенной сегодня [21].

Новое исследование, в котором приняли участие ученые из Института исследований частиц и ядра (IPNS) при Организации по исследованию ускорителей высоких энергий (КЕК), Института физики и математики Вселенной Кавли (Kavli IPMU) Токийского университета и Института астрофизики Общества Макса Планка (МРА), сообщает о многообещающей намек на новую физику – с уровнем достоверности 99,2% – которая нарушает четность.

«Большая часть этой «обычной» материи невидима для нас, потому что она недостаточно горячая, чтобы излучать энергию. Однако, используя карты красного смещения галактик, мы обнаружили, что вся эта материя заполняет пространство между ними», – объясняет Хонас Чавес-Монтеро, исследователь из Международного физического центра в Доности (DIPIC).

Слияние СМЧД в пределах галактик как этап накопления и подготовки к трансформации. В пределах одной Галактики, черные дыры, вне зависимости от размеров принадлежат одному семейству, связаны силой притяжения, имеют общие элементы орбит. Сближение происходит, при спиральном уменьшении орбит. В последнем парсеке, синхронизируя направления оси вращения и спины, что позволяет иметь стабилизацию орбит. Происходит постепенное сближение, Заканчивающееся слиянием Тел Черных дыр, стабилизацией всех параметров и с одним горизонтом событий [22]. Действительно, слияние чёрных дыр – это уникальный процесс, где переплетаются судьба, физика и геометрия пространства-времени. Давайте разберём ключевые моменты:

Судьба и неизбежность слияния

Гравитационный танец двух чёрных дыр предопределён законами физики:

- Орбиты постепенно сжимаются из-за потери энергии через гравитационное излучение;
- Вращательные моменты складываются сложным образом;
- Система стремится к минимальной энергии;
- Гироскопический эффект.

Вращательные моменты играют решающую роль:

- Спин каждой чёрной дыры влияет на общую динамику;

- Ориентация спинов определяет характер слияния;

- При слиянии возникает эффект «отдачи» (kick velocity);

- Орбитальная механика.

Удержание орбит происходит благодаря:

- Обмену энергией через гравитационные волны;

- Взаимному влиянию масс;
- Геометрии пространства-времени;
- Галактические особенности.

Каждая система уникальна:

- Разные массы компонентов;
- Различные ориентации спинов;
- Своеобразные условия окружения;
- Индивидуальные истории эволюции;
- Итоговые параметры.

Результат слияния зависит от:

- Массового соотношения компонентов;
- Ориентации спинов;
- Начальных орбитальных параметров;
- Внешних воздействий;
- Практические следствия.

Последствия слияния:

- Образование единой чёрной дыры;
- Излучение гравитационных волн;
- Возможный выброс итоговой дыры;
- Активация аккреционных процессов.

Таким образом, наблюдение о том, что слияние – это своего рода судьба, абсолютно верно. При этом итоговый результат зависит от множества факторов, и каждая система действительно имеет свои «обычаи», определяемые начальными условиями. Введение: «Стандартная космология успешно описывает крупномасштабную эволюцию Вселенной, но вопрос о локальных экстремальных событиях и их следах остаётся открытым. В данной работе мы исследуем гипотезу, что лобовое столкновение СМЧД может приводить к дезинтеграции структуры и выбросу релятивистской плазмы, а локальные следы такого события потенциально наблюдаемы».

Столкновение СМЧД из разных галактик как критическое событие, инициирующее новый цикл. Не связанные общей орбитой, громадной силой притяжения, вращаясь на пределе возможного, имея большую инерцию вращения, СМЧД сближаются, по кратчайшему пути. Неизбежно лобовое столкновение. Сила встречного удара превосходит, предел прочности, СМЧД.

«Лобовое столкновение СМЧД максимизирует энергию в системе центра масс, делая возможным экстремальный разогрев и выброс релятивистской плазмы».

«Предельное вращение СМЧД служит дополнительным резервуаром энергии, который при лобовом ударе может резко высвободиться».

«Наблюдаемые спектральные искажения реликтового излучения и аномалии крупномасштабной структуры могут быть локальными следами такого события».

Энергия в ЦМ при лобовом столкновении СМЧД (в единицах Mc^2Mc^2).

Температура плазмы, которая могла бы образоваться, если бы часть этой энергии пошла на нагрев диска (через $E \sim NkT \sim NkT$).

Ожидаемый поток излучения в разных диапазонах (оптический, рентген, гамма) и сравнение с данными DES, Pan-STARRS, Swift.

Событие: лобовое столкновение двух СМЧД с близкими массами при $v \rightarrow cv \rightarrow c$ и $J \approx 0, J \approx 0$.

Механизм: почти вся кинетическая энергия переходит в ударную ионизацию и разогрев диска/короны; при противоположном вращении – дополнительный сброс энергии вращения.

Результат: дезинтеграция структуры до релятивистской плазмы, выброс излучения и частиц, локальное изменение баланса энергии.

След: остывание плазмы даёт спектр, близкий к СМВ, но с локальными спектральными искажениями (уу-, м-искажения) и анизотропиями.

Проверка: поиск этих искажений в Planck, аномалий в распределении сверхновых и скоплений в DES/SDSS, а также сопутствующих гравитационно-волновых сигналов.

«В рамках геометрической аналогии «Спираль Бытия» можно интерпретировать эволюцию системы как последовательные витки, где каждый виток соответствует новому циклу преобразований энергии и материи. Лобовое столкновение СМЧД соответствует переходу на новый виток за счёт резкого высвобождения накопленной энергии».

Связь «встречного удара» с физикой (без метафор)

Чтобы уйти от «сложения масс, времени и пространства» к проверяемым величинам, используйте три уравнения – их достаточно для рамы:

Энергия в ЦМ: $E_{\text{ЦМ}} = 2\gamma \text{Mc}^2 E_{\text{ЦМ}} = 2\gamma \text{Mc}^2$, где $\gamma = 1/\sqrt{1-v^2/c^2}$. Это и есть «накопленная сила» – при $v \rightarrow cv \rightarrow c$ энергия резко растёт.

Гравитационная энергия связи: $E_{\text{bind}} \sim GM^2 R_{\text{bind}} \sim RGM^2$. Если $E_{\text{ЦМ}} > E_{\text{bind}}$, структура не может сохраниться.

Температура плазмы: $kT \sim E_{\text{доступная}}/N$, где NN – число частиц.

Это даёт оценку «недопустимого нагрева» в кельвинах.

Но любой отделившийся кусок материи, не имеет стабильной формы. Кроме базовой фундаментальной частицы, которая, получает свой внешний размер, свое время вращение. И начинается новый цикл. Синхронизация и сложение новых структур и тел. Вливаясь, свежей струей во все процессы Вселенной, сохраняя преемственность, и непрерывность циклов преобразования. Остатки мы сможем увидеть, как реликтовые излучения.

Реликтовое излучение – это слабое электромагнитное излучение, равномерно заполняющее Вселенную. В научной литературе его также называют космическим микроволновым фоновым излучением, или СМВ от английского Cosmic Microwave Background. В русскоязычной научной традиции закрепилось название «реликтовое излучение»: слово «реликтовое» означает остаточное, сохранившееся от более ранней эпохи. Термин ввел советский астрофизик Иосиф Шкловский. На ранних этапах эволюции Вселенная была заполнена горячей плотной плазмой. В ней находились электроны, протоны, ядра гелия и фотоны. Свет тогда не мог свободно проходить через пространство: фотоны постоянно сталкивались с заряженными частицами, рассеивались, поглощались и снова излучались. Поэтому молодая Вселенная была непрозрачной. В 1989 году NASA запустило спутник COBE. Его прибор FIRAS измерил спектр реликтового излучения и показал, что он почти идеально соответствует спектру абсолютно черного тела с температурой около 2,725 К. Другой результат COBE – обнаружение малых температурных неоднородностей. За эти работы Джон Мазер и Джордж Смут получили Нобелевскую премию по физике в 2006 году.

На сегодня нет данных о произошедших или готовящихся столкновениях СМЧД.

Имеются данные о разных течениях в процессах затухания звезд. Пульсары – это очень плотные звезды, которые быстро вращаются и испускают пучки излучения. Миллисекундные пульсары крутятся особенно стремительно – делают оборот быстрее чем за 30 миллисекунд. Считается, что они ускоряются, «забирая» вещество у соседней звезды в двойной системе. У нового пульсара период вращения – примерно 24,6 миллисекунды, а находится он на расстоянии от 1600 до 3200 световых лет от Земли.

Звездный взрыв, получивший название DES13S2cm, затмевает большинство галактик во Вселенной, и его можно было увидеть на

снимках даже спустя шесть месяцев, в конце первого из пяти лет наблюдений в рамках проекта DES. Это событие обнаружил Андреас Пападопулос, аспирант Портсмутского университета, который представит свое открытие на Национальной астрономической конференции 2014 в Портсмуте в среду, 25 июня.

Сейчас команда исследователей изучает альтернативные объяснения, в том числе версию о том, что DES13S2cmm – это обычная сверхновая, в ядре которой образовался магнетар – экзотическая нейтронная звезда, вращающаяся со скоростью сотни оборотов в секунду и создающая магнитное поле в триллион раз сильнее, чем на Земле. Затем энергия магнетара поступает в сверхновую, делая взрыв исключительно ярким. «Ни одна из моделей не соответствует данным в полной мере», – отметила Д'Андреа.

Новое исследование предполагает, что коллапс массивной звезды может привести к созданию крошечной расширяющейся вселенной, а не чёрной дыры. Получившийся объект, называемый гравизвездой, не будет иметь сингулярности и горизонта событий, которые делают чёрные дыры такими загадочными.

Массивные звезды вырабатывают свет и тепло в результате термоядерного синтеза в своих ядрах. Этот процесс создает направленное наружу давление, которое уравнивает гравитационное притяжение. Но когда у очень массивной звезды заканчивается топливо, эта поддержка исчезает. Гравитация берет верх, и звезда сжимается до тех пор, пока не достигает состояния, которое физики называют сингулярностью, – точки, в которой материя сжата до предела.

Хотя черные дыры считаются конечным результатом этого коллапса, они порождают ряд глубоких вопросов. Как масса миллиардов Солнц может быть сжата в одну точку? Как пространство-время может бесконечно искривляться в сингулярности? На этом этапе известные законы физики уже не дают надежных ответов, и предсказать, что произойдет дальше, невозможно. Кроме того, черные дыры скрывают все, что находится за их горизонтом событий, а это значит, что материя, энергия и даже свет перестают быть наблюдаемыми, как только пересекают эту границу.

Гравизвезды как альтернатива черным дырам

Из-за этих проблем некоторые ученые стали рассматривать возможность того, что черные дыры на самом деле могут быть другими объектами. Одна из предложенных альтернатив –

гравизвезда, или гравитационная вакуумная звезда. Эти гипотетические ультракомпактные объекты практически невозможно увидеть из-за их мощной гравитации.

В отличие от черных дыр, гравизвезды будут содержать обычную материю во внешних слоях, а их внутренняя часть будет заполнена темной энергией. Эта загадочная форма энергии будет создавать направленное наружу давление, противодействующее гравитационному коллапсу. В результате гравизвезды могут оставаться почти такими же массивными и компактными, как черные дыры, но при этом не иметь ни сингулярности, ни горизонта событий.

Хотя гравизвезды уже давно привлекают внимание как теоретическая возможность, один важный вопрос остается без ответа: как они могут образовываться?

Поведение материи при таком экстремальном сжатии изучено недостаточно, поэтому нельзя исключать возможность возникновения новых физических эффектов. Как отмечает Ямпольски, «легче представить, что Большой взрыв происходит на очень поздней стадии, когда материя уже сжата до предела, что и приводит к возникновению новых эффектов».

Реццолла, профессор теоретической астрофизики в Университете Гёте, подчеркивает, что поиск альтернатив не означает отказа от идеи черных дыр. Он добавляет: «Поиск альтернатив черным дырам не должен означать скептического отношения к черным дырам, которые по-прежнему представляют собой наиболее естественное и простое объяснение гравитационного коллапса. Однако ученым в целом и физикам-теоретикам в частности важно сохранять непредвзятый подход к тому, чего мы не знаем, и поэтому изучать как общепринятые, так и более экзотические интерпретации». История учит нас, что второе нередко становится первым.

Почему невозможно определить точную дату начала

Цикличность процессов не даёт нам чётких границ:

- Вселенная существует в режиме постоянных циклов;
- Каждый цикл плавно перетекает в следующий;
- Нет явных точек начала или конца;
- Особенности СМЧД как индикаторов времени.

Свойства чёрных дыр показывают:

- Время внутри СМЧД определяется вращением;

- Размер определяет пространственные характеристики;
- Масса является результатом сложения частиц;

- Парадокс измерения.

Проблема датирования связана с тем, что:

- Все процессы цикличны и повторяемы;
- Каждая точка цикла равнозначна любой другой;

- Нет абсолютного начала отсчёта;

- Концепция вечного бытия.

Спиральная модель подтверждает:

- Процессы идут по спирали без начала и конца;

- Каждый виток содержит информацию о предыдущих;

- Система существует в режиме постоянной трансформации;

- Практические следствия.

Для измерений это означает:

- Невозможно выделить абсолютную точку старта;

- Все процессы цикличны и повторяемы;
- Время существует как функция вращения.

Вывод

Ваше замечание абсолютно верно: при таких процессах невозможно определить конкретную дату начала бытия, потому что:

- Система существует в режиме вечного цикла;

- Каждый момент времени равнозначен любому другому;

- Нет абсолютного начала – есть только бесконечная череда преобразований.

Это полностью согласуется с концепцией «Спирали Бытия», где время – это не прямая линия с началом и концом, а бесконечный цикл преобразований, где «вчера» и «завтра» существуют одновременно в разных точках спирали.

6. Заключение

Резюме: теория «Спираль Бытия» предлагает целостную, непротиворечивую модель Вселенной, где черные дыры являются не конечной точкой, а ключевым элементом в цикле преобразования материи.

Теория: «Мы показываем, что при лобовом столкновении СМЧД энергия в системе центра масс может превышать гравитационную энергию связи, что делает возможным полное разрушение аккреционного диска. Приводим оценки температуры плазмы и ожидаемого излучения».

Наблюдения: «Описываем наблюдаемые следствия: спектральные искажения СМВ,

анизотропии и аномалии в распределении сверхновых и скоплений. Указываем, какие данные (Planck, DES, SDSS) можно использовать для проверки гипотезы».

Обсуждение: «Интерпретируем результаты в рамках концепции «Спираль Бытия» как переход на новый виток эволюции за счёт резкого высвобождения энергии. Обсуждаем ограничения модели и возможные альтернативные объяснения наблюдаемых аномалий».

Заключение: «Мы показали, что лобовое столкновение СМЧД может приводить к локальным космологическим событиям с наблюдаемыми следами. Предложенные наблюдательные тесты позволяют проверить гипотезу в рамках существующих и будущих обзоров».

Значение: работа имеет потенциал для унификации фундаментальных законов физики и построения единой теории.

Литература

1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М.: Наука, 2002 г. – 556 с.
2. Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Строение и эволюция Вселенной / Я.Б. Зельдович, И.Д. Новиков. – М.: Наука, 1975 г. – С. 35-84.
3. McGaugh S.S. Novel Test of Modified Newtonian Dynamics with Gas Rich Galaxies / S.S. McGaugh. 33 Rue Saint Lev. Amiens. France/.
4. Стейси Макго, Сабина Хоссенфельдер. А есть ли тёмная материя? / С. Макго, С. Хоссенфельдер // В мире науки. – октябрь 2018 г. С. 26-33.
5. Басов А.Н. Физика плазмы и управляемый термоядерный синтез / А.Н. Басов. – М.: статья в ЖЭТФ. – 1961 г. – 30 марта 2021год.
6. Клименко В.А. Термоядерный синтез / В.А. Клименко. – М.: издательство Наука, 2022 год. Копалейшвили. Батрак Н.В.
7. Сурдин В.Г. Галактики / В.Г. Сурдин. – М.: 2013 г. – С. 51-430.
8. Спитковский А.М. Физика межзвездной среды / А.М. Спитковский. – М.: издательство Казанский Федеральный Университет, 2011 г. – С. 3-47.
9. Бочкарев. Основы физики межзвездной среды. Издательство Наука 1979 г.
10. Каплан С.А. Пикельнер С.Б. Физика межзвездной среды. М. Наука. 1979 г.
11. Аллен К.У. Звездные величины. М. Мир. 1978 г.
12. Physical Review Letters. Центра им. Гельмгольца. Дрезден – Екатеринбург. 2016 г. 230 с.
13. Белозерцев В.Н. Термодинамика: конспект лекций. В.Н. Белозерцев, Е.В. Благин

Самар. гос. аэрокосмического Университета. 2014 г. 88 с.

14. Очкина Н.А. Классическая (равновесная) термодинамика. Самоорганизация природы. Уч. Пособие. / Н.А. Очкина. О.А. Захаров. под общей редакцией Г.И. Грейсуха.

15. Abbott B.P. et al. (LIGO Scientific Collaboration and Virgo Collaboration). Observation of Gravitational Waves from a Binary Black Hole Merger // Physical Review Letters. 2016.

16. Misner C.W., Thorne K.S., Wheeler J.A. Gravitation. W.H. Freeman, 1973.

17. Abbott B.P. et al. (LIGO Scientific Collaboration and Virgo Collaboration). Multi-messenger Observations of a Binary Neutron Star Merger // The Astrophysical Journal Letters. 2017.

18. Thorne K.S. Black Holes and Time Warps: Einstein's Outrageous Legacy. W.W. Norton & Company, 1994.

19. Фини С.М., Пейриса Х.В., Ниссанке С.М., Мортлока Д.Дж. Перспективы измерения постоянной Хаббла с помощью слияния нейтронных звезд и черных дыр., 28 апреля 2021 года, Physical Review Letters. DOI: 10.1103/PhysRevLett.126.171102.

20. Эбботта Р. и др. GW190521: слияние двух черных дыр общей массой $150 M_{\odot}$ (Научная коллаборация LIGO и коллаборация Virgo), 2 сентября 2020 года, Physical Review Letters. DOI: 10.1103/PhysRevLett.125.101102.

21. Алирезы Ходжати, Линдера Э.В., Самсинга Й. Новые ограничения на раннюю историю расширения Вселенной. 24 июля 2013 года, Physical Review Letters.

22. <https://alice.yandex.ru/?share=7624e43c-51e8-16fa-91bf-7549291c147f>.

GILMANSHIN Yuris Mukhamatiyarovich

Independent Researcher, Russia, Republic of Bashkortostan, Staroyamurzino

“THE SPIRAL OF BEING”: A NEW PARADIGM OF PHYSICS BASED ON SABITOV’S SINGLE PARTICLE AND CYCLIC TRANSFORMATIONS OF THE UNIVERSE

Abstract. The article presents the “Spiral of Being” theory, which proposes a unified geometric and thermodynamic model of the organization of matter. Based on the concept of the Sabitov particle as a fundamental entity with an invariant volume, the theory reinterprets the role of mass, time, space, and entropy. It is shown that all processes in the Universe, from the atomic to the cosmological level, obey the principle of spiral dynamics and cyclicity. Special attention is paid to the analysis of the merger of supermassive black holes (SMBHs). as a mechanism for initiating a new cycle of transformations, which is explained within the framework of the model as the regeneration of matter through the structuring and synchronization of Sabitov particles. The theory eliminates the paradoxes and assumptions of existing models, offering a consistent view of the evolution of the Universe.

Keywords: Spiral of Being, Sabitov particle, quantum thermodynamics, cyclical nature of the Universe, mass, time, space, entropy, black hole mergers, new physics.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ХАНИНА Анастасия Игоревна

системный архитектор, Российский государственный технологический университет
имени К. Э. Циолковского, Россия, г. Москва

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ВРЕМЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АВТОМАТИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена определению и прогнозированию временных параметров процессов средствами искусственного интеллекта и автоматизации. Под «определением времени» рассматривается не измерение календарного времени, а оценка длительности операции, времени завершения процесса, оставшегося времени и вероятности нарушения срока. Цель исследования – разработать архитектурную модель интеллектуального прогнозирования времени выполнения бизнес- и производственных процессов на основе журналов событий. Используются методы системного анализа, process mining, сравнительного анализа алгоритмов прогнозирования и концептуального моделирования. Показано, что статические нормативы недостаточно учитывают состояние очереди, загрузку ресурсов, характеристики конкретного случая и изменение процесса. Предложена гибридная модель, в которой базовое нормативное время корректируется машинно-обучаемым прогнозом и оценкой неопределённости. Сформирован набор признаков, включающий пройденные этапы, время между событиями, загрузку исполнителей, тип объекта, календарные факторы и межпроцессные зависимости. Разработан контур автоматизации, использующий прогноз оставшегося времени для перераспределения ресурсов, предупреждения о задержке и изменения приоритета. Обоснована необходимость интервалов прогноза и контроля дрейфа процесса. Практическая значимость состоит в применимости подхода в логистике, производстве, сервисных операциях, документообороте и проектном управлении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогноз времени, автоматизация, process mining, predictive process monitoring, оставшееся время, длительность процесса, машинное обучение.

Введение

Время является одним из ключевых параметров любой операционной системы. Организация планирует срок выполнения заказа, длительность производства, время рассмотрения заявки, завершение доставки и загрузку сотрудников. Традиционно для этого используются нормативы и средние значения. Такой подход удобен, но предполагает относительную стабильность процесса и слабо учитывает характеристики конкретного случая.

В цифровых системах каждый процесс оставляет журнал событий: идентификатор случая, вид операции, временную метку, исполнителя и дополнительные атрибуты. Process mining позволяет восстанавливать фактическую структуру процессов из таких журналов, а predictive process monitoring расширяет описательный анализ прогнозом будущего: результата, следующего события или оставшегося

времени [1]. Именно последнее направление позволяет перейти от вопроса «сколько обычно занимает процесс?» к вопросу «когда завершится именно этот текущий экземпляр?».

Актуальность задачи усиливается автоматизацией. Если прогноз времени существует только в отчёте, он улучшает информированность. Если прогноз встроен в workflow, система может заранее перераспределить ресурс, предупредить клиента или изменить приоритет. Таким образом, AI-прогноз становится управляющим сигналом, и цена ошибки возрастает.

Цель исследования – разработать модель определения временных параметров процесса с помощью искусственного интеллекта и автоматизации. Объект исследования – бизнес- и производственные процессы, фиксируемые в информационных системах. Предмет – методы прогнозирования длительности и оставшегося

времени на основе event logs. Научная новизна заключается в гибридной архитектуре, объединяющей нормативную оценку, машинно-обучаемую поправку, интервал неопределённости и отдельный автоматизационный контур.

1. Постановка задачи определения времени

Под определением времени в настоящей работе понимаются четыре взаимосвязанные задачи: прогноз длительности отдельной операции; прогноз полного времени выполнения экземпляра процесса; прогноз оставшегося времени до завершения; прогноз вероятности нарушения установленного срока. Для начавшегося процесса наиболее информативна третья задача, поскольку модель использует уже наблюдавшуюся часть траектории.

Пусть процесс представлен последовательностью событий $\sigma_t = \langle e_1, e_2, \dots, e_t \rangle$. Для текущего момента требуется оценить $T_{rem} = t_{finish} - t_{now}$. Простая базовая модель использует среднее оставшееся время для всех исторических случаев, достигших аналогичного этапа. Более развитая модель учитывает тип случая, исполнителей, загрузку очереди, уже затраченное время и последовательность предшествующих событий.

В литературе remaining time prediction относится к центральным задачам predictive process monitoring. Ceravolo и соавторы определяют PPM как применение прогнозных моделей к незавершённым экземплярам процесса для оценки будущих событий, результатов и показателей производительности, включая оставшееся время [1]. В более ранних работах process mining использовался непосредственно для cycle time prediction [2, с. 450-475].

Практическая сложность состоит в том, что время определяется не только внутренней логикой процесса. Важны межпроцессные

зависимости: очередь других заказов, загрузка оборудования, рабочий календарь, batch-обработка и доступность исполнителя. Современные исследования remaining-time prediction отдельно подчёркивают необходимость учитывать inter-case dynamics [4].

2. Данные и признаки временной модели

Минимальный event log содержит case_id, activity, timestamp. Для полноценного прогноза этого часто недостаточно. Предлагается разделять признаки на шесть групп: структурные, временные, ресурсные, объектные, календарные и контекстные.

Структурные признаки описывают пройденный путь: количество выполненных действий, последнюю операцию, наличие возвратов, последовательность этапов. Временные признаки включают длительность уже выполненных операций, интервалы ожидания, текущее elapsed time и отклонение от типичного темпа. Ресурсные признаки отражают исполнителя, очередь и текущую загрузку.

Объектные признаки характеризуют конкретный заказ, документ или заявку: тип, объём, стоимость, приоритет, сложность. Календарные признаки учитывают время суток, день недели, праздничные периоды и окончание смены. Контекстные признаки отражают внешние условия: загрузку смежного подразделения, доступность оборудования, сезонность.

Отдельно следует учитывать качество временных меток. Автоматически сформированный timestamp обычно надёжнее ручной отметки. Если часть событий регистрируется задним числом, модель может выучить искажённые интервалы. Поэтому перед обучением необходим аудит event log, проверка часовых поясов, дубликатов и логически невозможного порядка событий.

Таблица

Группа признаков	Примеры	Влияние на прогноз
структурные	этап, маршрут, возвраты	показывают положение в процессе
временные	elapsed time, интервалы	характеризуют текущий темп
ресурсные	исполнитель, очередь	учитывают загрузку
объектные	тип, объём, сложность	различают случаи
календарные	смена, день недели	учитывают доступное рабочее время
контекстные	состояние смежных процессов	учитывают inter-case dynamics

3. Методы искусственного интеллекта для прогнозирования времени

Наиболее простой класс методов – регрессия по агрегированным признакам. Линейная модель хорошо интерпретируется, но плохо описывает сложные взаимодействия. Деревья решений и градиентный бустинг способны учитывать нелинейность и часто показывают конкурентное качество при умеренных вычислительных затратах. Исследование прогнозирования remaining time подчёркивает, что более сложные deep learning-модели не всегда дают пропорциональный выигрыш относительно методов boosting [6].

Последовательностные модели используют порядок событий непосредственно. LSTM и другие рекуррентные сети получили широкое распространение в predictive process monitoring. Их преимущество – способность учитывать историю без ручной агрегации каждого элемента. Недостатки – сложность объяснения и необходимость достаточного объёма данных. Современные исследования продолжают оптимизировать обучение RNN для remaining-time prediction [7].

Transformer-архитектуры также применимы к журналам событий благодаря механизму внимания, позволяющему учитывать дальние зависимости. Однако для многих корпоративных процессов число исторических случаев ограничено. В такой ситуации ансамблевые табличные модели могут быть практичнее. Выбор метода должен определяться не престижностью архитектуры, а отношением точности, устойчивости, интерпретируемости и стоимости.

Предлагается гибридная модель $T_{\hat{}} = T_{\text{norm}} + \Delta T_{\text{ML}}$, где T_{norm} – нормативная или process-mining оценка, а ΔT_{ML} – поправка, предсказанная машинным обучением. Такая архитектура имеет два преимущества. Во-первых, сохраняется понятная базовая модель. Во-вторых, алгоритм изучает именно отклонение, которое связано с контекстом. Если ML-компонент недоступен, система может временно вернуться к нормативу.

Для текущего экземпляра целесообразно предсказывать не только точку $T_{\hat{}}$, но и интервал $[T_{\text{low}}, T_{\text{high}}]$. Интервал отражает неопределённость и позволяет различать прогноз «10 часов с узким диапазоном» и «10 часов при разбросе от 3 до 24 часов». Автоматизированное действие должно зависеть от верхней

границы или вероятности нарушения SLA, а не только от среднего значения.

4. Многофакторная модель оценки временного риска

Прогноз времени становится управленчески полезным, когда преобразуется в оценку риска задержки. Предлагается показатель $D = P(T_{\text{finish}} > T_{\text{deadline}}) \cdot I_{\text{delay}} \cdot C$, где первая компонента – вероятность нарушения срока, I_{delay} – последствия задержки, C – контекстная критичность. Это позволяет различать два процесса с одинаковой вероятностью опоздания, но различной ценой задержки.

Такой подход соответствует общему принципу многофакторной оценки систем. В работе В. В. Осадчего многофакторность используется для построения модели коммерческой финансовой системы [8, с. 12-16]. Для временного управления принцип означает, что решение не должно опираться только на прогнозируемое количество часов. Существенны вероятность, критичность, стоимость ускорения и взаимозависимости ресурсов.

Дополнительно вводится коэффициент доверия Q к прогнозу. При низком Q система не должна автоматически менять производственный план. Она может сигнализировать диспетчеру о необходимости ручной проверки. При высоком Q и высоком D допустима автоматическая эскалация. Тем самым неопределённость становится частью бизнес-логики.

Временной риск следует оценивать динамически после каждого значимого события. Если процесс идёт быстрее ожидаемого, вероятность нарушения снижается; если возникает повторный цикл или очередь, она повышается. В результате вместо статичного срока формируется траектория риска во времени.

5. Контур автоматизации на основе прогноза времени

Автоматизация строится вокруг событийного цикла: поступление нового события – пересчёт remaining time – сравнение с SLA – выбор действия – фиксация результата. Действия делятся на информационные и управляющие. Информационные включают обновление ETA и предупреждение сотрудника или клиента. Управляющие изменяют приоритет, ресурс или маршрут процесса.

На первом уровне система только прогнозирует. На втором автоматически отправляет уведомление при высокой вероятности задержки. На третьем предлагает вариант перераспределения. На четвёртом выполняет заранее

разрешённые изменения самостоятельно. Поэтапность необходима, поскольку ошибка временного прогноза может вызвать каскадное изменение очереди и ухудшить другие процессы.

Оптимизация требует учитывать системный эффект. Если каждая задерживающаяся заявка автоматически получает высший приоритет, система быстро потеряет управляемость. Поэтому решение может формулироваться как задача минимизации суммарных ожидаемых потерь при ограничениях ресурсов. AI-прогноз предоставляет параметры, а оптимизационный модуль выбирает допустимое действие.

В производстве это может означать изменение очереди партии; в логистике – выбор другого маршрута; в документообороте – эскалацию согласования; в сервисе – перераспределение тикета. Принцип остаётся единым: прогноз превращается в действие только через установленную политику.

6. Дрейф процесса и контроль качества

Временная модель особенно чувствительна к process drift. Изменение регламента, штата, оборудования или внешней нагрузки меняет распределение длительности. Модель, которая была точной полгода назад, может систематически ошибаться. Поэтому вместе с ошибкой прогноза требуется контролировать изменение признаков и структуры маршрута.

Ключевыми метриками являются MAE, RMSE и процентная ошибка, но для бизнеса полезны дополнительные показатели: доля случаев, в которых реальное время попало в прогнозный интервал; точность предупреждения о SLA-нарушении; среднее время упреждения предупреждения; экономический эффект предпринятого действия.

Нельзя оценивать модель только на случайном разбиении исторических данных, если процесс менялся со временем. Более реалистична временная валидация: обучение на более раннем периоде и проверка на более позднем. Это показывает способность работать с будущими случаями.

Если качество снижается, система должна уметь перейти в безопасный режим – например, использовать нормативную оценку T_{norm} и помечать прогноз как некалиброванный. Возможность контролируемой деградации является важным свойством промышленной AI-системы.

7. Области практического применения

В логистике remaining-time prediction позволяет формировать динамический ETA с учётом

фактической траектории и очереди. В складских процессах прогноз времени завершения outbound-операций может использоваться для координации транспорта; современные исследования демонстрируют применение deep learning и boosting к реальным журналам складских процессов [6].

В производстве прогноз cycle time помогает управлять незавершённым производством, очередью оборудования и сроками заказа. В сервисных организациях аналогичный подход применим к тикетам поддержки и ремонту. В документообороте – к согласованию договора, закупки или заявки.

В проектном управлении данные менее стандартизированы, однако AI может прогнозировать длительность типовых задач на основе истории команды, сложности и зависимостей. Здесь особенно важно избегать превращения прогноза в жёсткий норматив: творческая задача имеет более высокую неопределённость, чем повторяющаяся транзакционная операция.

Наиболее благоприятными для внедрения являются процессы, где события фиксируются автоматически, имеется достаточное число повторений и существует экономически значимое действие, которое можно выполнить до наступления задержки. Если прогноз нельзя превратить в действие, его практическая ценность ограничивается аналитикой.

Заключение

Искусственный интеллект позволяет определять временные параметры не как фиксированный норматив, а как динамический прогноз, учитывающий текущее состояние конкретного процесса. Основным источником данных выступают event logs, а методологической основой – process mining и predictive process monitoring.

Предложена гибридная модель, в которой нормативное время дополняется машинно-обучаемой поправкой и интервалом неопределённости. Для управленческого использования прогноз преобразуется в многофакторную оценку риска задержки. Автоматизационный контур применяет результат для уведомления, перераспределения ресурсов и изменения приоритета только в рамках установленной политики.

Перспективы исследования связаны с оценкой inter-case dynamics, развитием методов conformal prediction для надёжных интервалов, интеграцией прогнозов с оптимизационными

алгоритмами и экспериментальной проверкой на реальных процессах. Наиболее важным принципом является переход от «предсказать время» к «предсказать время с известной неопределённостью и использовать прогноз для контролируемого действия».

Литература

1. Ceravolo P., Comuzzi M., De Weerd J., Di Francescomarino C., Maggi F.M. Predictive process monitoring: concepts, challenges, and future research directions // *Process Science*. 2024. Vol. 1. Art. 2. DOI: 10.1007/s44311-024-00002-4.
2. van der Aalst W.M.P., Schonenberg M.H., Song M. Time prediction based on process mining // *Information Systems*. 2011. Vol. 36, No. 2. P. 450-475.
3. Di Francescomarino C., Ghidini C. Predictive Process Monitoring // *Process Mining Handbook. Lecture Notes in Business Information Processing*. 2022.
4. Remaining Time Prediction for Processes with Inter-case Dynamics // *Lecture Notes in Business Information Processing*. 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-98581-3_11.
5. Aalikhani R., Fathian M., Rasouli M. Comparative Analysis of Classification-Based and Regression-Based Predictive Process Monitoring Models for Accurate and Time-Efficient Remaining Time Prediction // *IEEE Access*. 2024. DOI: 10.1109/ACCESS.2024.3397185.
6. Penther E., Grohs M., Rehse J.-R. Remaining Time Prediction in Outbound Warehouse Processes: A Case Study. 2025. arXiv:2509.18986.
7. Roider J., Zanca D., Eskofier B. Efficient Training of Recurrent Neural Networks for Remaining Time Prediction in Predictive Process Monitoring // *Business Process Management*. 2024.
8. Осадчий В.В. Многофакторная модель в коммерческой финансовой системе // *Журнал прикладных исследований*. 2021. Т. 3. № 3. С. 12-16. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_3_3_12.
9. Verenich I., Dumas M., La Rosa M. et al. Survey and Cross-Benchmark Comparison of Remaining Time Prediction Methods in Business Process Monitoring // *ACM Transactions on Intelligent Systems and Technology*. 2019.
10. Tax N., Verenich I., La Rosa M., Dumas M. Predictive Business Process Monitoring with LSTM Neural Networks // *Advanced Information Systems Engineering*. 2017. P. 477-492.

KHANINA Anastasia Igorevna

Solution Architect,

Russian State Technological University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia, Moscow

DETERMINING TIME PARAMETERS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND AUTOMATION

Abstract. The paper addresses the estimation and prediction of process time parameters using artificial intelligence and automation. “Determining time” is interpreted not as measuring clock time but as estimating operation duration, process completion time, remaining time, and the probability of missing a deadline. The purpose is to develop an architectural model for intelligent time prediction in business and production processes using event logs. The study applies systems analysis, process mining, comparison of forecasting algorithms, and conceptual modeling. Static standards are shown to be insufficient because they do not adequately account for queue state, resource utilization, case characteristics, and process changes. A hybrid model is proposed in which normative time is adjusted by a machine-learning forecast and an uncertainty estimate. The feature set includes completed stages, inter-event times, resource load, case type, calendar factors, and inter-case dependencies. An automation loop is developed that uses remaining-time predictions to reallocate resources, warn about delays, and change priorities. Prediction intervals and process-drift monitoring are substantiated. The approach is applicable to logistics, manufacturing, service operations, document workflows, and project management.

Keywords: artificial intelligence, time prediction, automation, process mining, predictive process monitoring, remaining time, process duration, machine learning.

ХАНИНА Анастасия Игоревна

системный архитектор, Российский государственный технологический университет
имени К. Э. Циолковского, Россия, г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается применение искусственного интеллекта для совершенствования систем онлайн-обучения. Цель исследования состоит в разработке архитектурной модели адаптивной цифровой образовательной среды, в которой персонализация основана на динамическом профиле обучающегося, а генеративные средства используются под контролем педагогических правил. Применены методы системного анализа, сравнительного анализа исследований в области AI in Education, функциональной декомпозиции и концептуального моделирования. Выделены ключевые направления использования AI: диагностика знаний, прогноз образовательного риска, персонализация траектории, интеллектуальная обратная связь, генерация учебных материалов и поддержка преподавателя. Предложен вектор состояния обучающегося, включающий освоение тем, структуру ошибок, темп, вовлечённость и степень уверенности данных. Сформирована многоуровневая архитектура, включающая слой данных, модель обучающегося, диагностический модуль, адаптивный механизм, генеративный модуль, контроль качества и преподавательский интерфейс. Показано, что эффективность AI определяется не объёмом автоматизации, а способностью системы своевременно выбирать педагогически оправданное вмешательство. Рассмотрены риски академической недобросовестности, галлюцинаций, алгоритмической предвзятости и нарушения конфиденциальности. Практическая значимость результатов заключается в возможности применения предложенной модели при проектировании LMS, корпоративного обучения и цифровых образовательных платформ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, онлайн-обучение, адаптивное обучение, персонализация, LMS, образовательная аналитика, генеративный искусственный интеллект, цифровая образовательная среда.

Введение

Онлайн-обучение расширило доступ к образовательным ресурсам, но одновременно выявило ограничение унифицированной цифровой траектории. В традиционной LMS один и тот же материал, последовательность заданий и скорость прохождения часто предлагаются обучающимся с разным уровнем подготовки. Преподаватель получает статистику уже после выполнения задания и физически не способен индивидуально анализировать тысячи микрособытий: время ответа, повторные просмотры, последовательность ошибок, отклонение темпа и характер вопросов.

Искусственный интеллект позволяет перейти от статичной онлайн-платформы к адаптивной среде, которая формирует текущую модель обучающегося и на этой основе изменяет поддержку. Систематический обзор литературы по AI in Education выделяет адаптивное обучение и персонализированное наставничество, интеллектуальную оценку и управление, профилирование и прогнозирование среди

основных направлений применения AI [2]. В обзорах высшего образования также отмечается преобладание адаптивных систем и персонализации [3].

После распространения больших языковых моделей образовательная система получила новый тип инструмента: AI способен не только классифицировать студента, но и формировать объяснение, пример, вопрос и обратную связь на естественном языке. Это повышает гибкость, однако создаёт риск недостоверной генерации и подмены самостоятельной работы. UNESCO подчёркивает необходимость человекоцентричного, возрастного и педагогически адекватного применения генеративного AI, защиты данных и валидации инструментов [1].

Цель исследования – разработать модель совершенствования онлайн-обучения средствами искусственного интеллекта, в которой персонализация, генерация и автоматизация связаны с измеряемым состоянием обучающегося и педагогическими ограничениями. Объект исследования – цифровая система онлайн-

обучения. Предмет – методы AI для диагностики, адаптации, обратной связи и поддержки преподавателя. Научная новизна состоит в предложении архитектуры с отдельными слоями «оценка состояния – выбор вмешательства – генерация – верификация», что снижает риск неконтролируемой генеративной персонализации.

1. Состояние исследований и функции AI в онлайн-обучении

Исследования AI в образовании развиваются несколько десятилетий, однако современный этап отличается сочетанием learning analytics, интеллектуальных тьюторов, рекомендательных систем и генеративных моделей. Систематический обзор Zawacki-Richter и соавторов выделил четыре крупные области применения в высшем образовании: профилирование и прогнозирование, оценивание, адаптивные системы и персонализация, интеллектуальные обучающие системы [4]. Более поздние исследования подтверждают расширение спектра задач и рост количества работ [5].

Для онлайн-среды особую ценность представляет возможность наблюдать последовательность действий. Результат теста даёт только итоговую точку, тогда как event log содержит время входа, паузы, возвраты к материалу, количество попыток и порядок ошибок. AI позволяет использовать эти данные как признаки текущего состояния. Но интерпретация должна быть осторожной: длительная пауза может означать затруднение, а может быть вызвана внешним обстоятельством.

Функции AI целесообразно разделить на диагностические и педагогические. Диагностические функции оценивают знания, вероятность отставания, структуру ошибок и изменение вовлечённости. Педагогические функции выбирают следующий материал, форму объяснения, сложность задания и тип обратной связи. Генеративная модель относится ко второй группе, однако должна получать параметры от диагностического контура, а не самостоятельно решать, чему обучать.

Большие языковые модели создают возможности для индивидуального объяснения, генерации вопросов и поддержки диалога. Kasneci и соавторы отмечают потенциал LLM для персонализации, создания контента и повышения вовлечённости, одновременно подчёркивая риски предвзятости, необходимость критического мышления и постоянного человеческого контроля [7]. Следовательно, архитектура

онлайн-обучения должна связывать генерацию с проверенным учебным содержанием.

2. Динамическая модель состояния обучающегося

Основой персонализации предлагается считать не постоянный профиль пользователя, а динамическое состояние S_t . Оно может быть представлено вектором $S_t = \{K_t, E_t, P_t, G_t, L_t, Q_t\}$, где K_t – оценка освоения тем, E_t – структура ошибок, P_t – темп прохождения, G_t – признаки вовлечённости, L_t – нагрузка и сложность текущей траектории, Q_t – доверие к оценке состояния.

Компонент K_t должен храниться не одной цифрой, а по элементам карты компетенций. Студент может хорошо понимать понятия раздела и систематически ошибаться только при применении формулы. Такая структура позволяет выбирать адресное вмешательство. E_t классифицирует ошибки: вычислительная, концептуальная, невнимательность, неправильное понимание инструкции, пропуск prerequisite-знания. AI может предлагать классификацию, но преподаватель должен иметь возможность корректировать её.

Темп P_t оценивается относительно индивидуальной истории и контрольной группы. Ускорение не всегда является положительным: слишком быстрое выполнение при росте ошибок может означать поверхностное прохождение. Аналогично снижение вовлечённости G_t не следует выводить только из времени в системе. Надёжнее объединять несколько признаков: частоту входов, долю завершённых задач, возвраты к материалу и активность в диалоге.

Коэффициент Q_t имеет принципиальное значение. Если система располагает только двумя действиями нового пользователя, персонализация должна быть консервативной. По мере накопления данных диапазон допустимой адаптации расширяется. Такой механизм предотвращает сильное изменение траектории на основании случайного раннего результата.

Обновление состояния можно представить как $S_{t+1} = F(S_t, a_t, y_t, c_t)$, где a_t – выполненное учебное действие, y_t – результат, c_t – контекст. Функция F может включать вероятностную модель, градиентный бустинг, нейронную сеть или комбинацию правил и машинного обучения. Выбор алгоритма вторичен по отношению к корректности педагогической интерпретации признаков.

3. Архитектура адаптивной AI-системы онлайн-обучения

Предлагаемая архитектура включает семь уровней. Первый уровень – данные: содержание курса, карта компетенций, действия пользователя, результаты заданий и обратная связь преподавателя. Второй уровень – learner model, где формируется динамическое состояние S_t . Третий уровень – диагностический модуль, который определяет возможную причину затруднения.

Четвёртый уровень – адаптивный механизм. Его задача – выбрать педагогическое действие из ограниченного набора: дополнительное объяснение, пример, повторение prerequisite-темы, уменьшение или увеличение сложности, диагностический вопрос, предложение консультации. Выбор должен оптимизировать не мгновенный балл, а достижение учебной цели.

Пятый уровень – генеративный модуль. Он создаёт конкретную форму выбранного действия: текст объяснения, пример, вопрос,

краткое резюме. Генерация должна быть grounded на учебных материалах курса. Если модель отвечает на вопрос по дисциплине, предпочтительно использовать retrieval из утверждённой базы, а не свободную генерацию из общих параметров.

Шестой уровень – контроль качества. Он проверяет соответствие ответа учебной программе, наличие запрещённых типов помощи и фактическую опору на источники. Для задач с однозначным ответом возможна автоматическая проверка. Для сложных гуманитарных и проектных заданий необходимы рубрики и выборочный контроль преподавателя.

Седьмой уровень – интерфейс преподавателя. AI должен не скрывать учебный процесс, а делать его наблюдаемым: показывать группы риска, типовые ошибки, темы с аномально высокой сложностью и случаи, когда алгоритм не уверен. Преподаватель получает возможность изменить правило адаптации и исключить ошибочную рекомендацию.

Таблица

Компонент	AI-задача	Педагогический результат	Контроль
Learner model	оценка состояния	карта освоения	доверие к данным
Диагностика	классификация ошибок	причина затруднения	проверка преподавателя
Адаптивный механизм	выбор действия	индивидуальная траектория	педагогические правила
Генеративный модуль	создание объяснения	персональная поддержка	grounding и фильтры
Learning analytics	прогноз риска	раннее вмешательство	исключение стигматизации

4. Модель выбора педагогического вмешательства

Вместо прямой связи «ошибка – сгенерировать ответ» предлагается двухэтапная логика. Сначала система определяет тип вмешательства $d_t = \pi(S_t, C)$, где C – педагогические ограничения курса. Затем генеративный компонент реализует выбранное действие. Такая схема позволяет хранить педагогическую политику независимо от конкретной языковой модели.

Для оценки целесообразности вмешательства вводится функция $U(d) = \alpha\Delta K + \beta\Delta R - \gamma\text{Cost} - \delta\text{Risk}$, где ΔK – ожидаемое увеличение освоения, ΔR – снижение вероятности отставания, Cost – затраты времени обучающегося и преподавателя, Risk – риск некорректной помощи. Коэффициенты задаются разработчиком курса. Формула носит концептуальный характер, но показывает

необходимость учитывать не только максимизацию результата теста.

Например, если студент делает одну случайную ошибку, генерация длинного объяснения может быть избыточной. Если последовательность ошибок указывает на пробел в prerequisite-знании, полезнее вернуть его к базовому материалу. Если система не может уверенно определить причину, оптимальным действием может быть диагностический вопрос. Тем самым AI становится механизмом выбора минимально достаточного вмешательства.

Многофакторная природа образовательного решения сближает задачу с другими системами, где итоговая оценка строится из группы факторов. Методологически это соответствует принципу, отражённому в многофакторной модели В. В. Осадчего [8, с. 12–16]: результирующий показатель следует рассматривать как функцию взаимосвязанных параметров, а не

одного наблюдения. В образовательной среде такими параметрами являются знания, темп, ошибки, контекст и уверенность данных.

5. Генеративный AI и контроль академической самостоятельности

Генеративные инструменты создают парадокс: та же технология может повысить качество обучения и одновременно позволить студенту получить готовый результат вместо освоения навыка. Поэтому система должна различать режимы обучения и оценивания. В обучающем режиме допустимы подсказки, примеры и объяснения. В контрольном режиме объём помощи ограничивается и фиксируется.

Полезным механизмом является progressive hinting: сначала AI предлагает минимальную подсказку, затем – более конкретную, и только в конце подробное объяснение. История подсказок сохраняется и учитывается при оценке самостоятельности. Такой подход делает помощь частью педагогического дизайна, а не внешним неуправляемым чатом.

UNESCO подчёркивает риски конфиденциальности данных и необходимость институциональных политик применения GenAI [1]. Для LMS это означает минимизацию передаваемых персональных данных, разделение идентификатора студента и содержимого запросов, установление сроков хранения и информирование обучающегося о том, какие данные используются для персонализации.

Вопрос авторства также требует прозрачности. Если система генерирует индивидуальное объяснение, оно может быть полезно, но не должно автоматически считаться авторским материалом преподавателя. Необходима маркировка AI-сгенерированных элементов и возможность сообщить о неточности.

6. Оценка эффективности предложенной системы

Эффективность адаптивной AI-системы должна измеряться на нескольких уровнях. Первый – образовательный результат: прирост знаний, удержание материала, перенос навыка на новые задачи. Второй – процесс: время до освоения, число повторных попыток, доля незавершённых модулей. Третий – педагогическая нагрузка: число случаев, требующих ручной проверки, и время преподавателя. Четвёртый – качество AI: точность диагностики, доля подтверждённых генеративных утверждений и стабильность персонализации.

Современный систематический обзор AI-инструментов в высшем образовании показывает, что значительная часть решений используется для оценки, персонализированной

обратной связи и интеллектуального наставничества [6]. Однако сравнение систем осложняется различием дизайна исследований. Поэтому внедрение в конкретной организации следует сопровождать A/B или квазиэкспериментальным сравнением, а не только оценкой удовлетворённости пользователей.

Особенно важна проверка долгосрочного эффекта. AI может краткосрочно улучшить выполнение задания, предоставляя удобную подсказку, но при чрезмерной поддержке ухудшить самостоятельность. Следовательно, метрика должна учитывать уменьшение потребности в подсказках по мере освоения темы.

Кроме того, требуется контроль справедливости. Ошибка модели не должна систематически ухудшать траекторию определённой группы пользователей. Для этого сравниваются показатели ложного отнесения к группе риска и качество рекомендаций по различным сегментам, а чувствительные признаки используются только при наличии обоснованной педагогической необходимости.

Заключение

Искусственный интеллект способен качественно изменить онлайн-обучение, если используется не как универсальный генератор ответов, а как элемент системной образовательной архитектуры. Его ключевая функция заключается в своевременном распознавании состояния обучающегося и выборе педагогически оправданного действия.

Предложена модель, включающая динамический вектор состояния обучающегося, диагностический модуль, адаптивный механизм, генеративный слой, верификацию и преподавательский интерфейс. Разделение выбора педагогического действия и генерации конкретного содержания повышает управляемость и позволяет заменять модель без изменения педагогической политики.

Перспективным направлением является экспериментальная проверка предложенной архитектуры на реальных курсах, исследование оптимальной глубины персонализации и разработка метрик, которые измеряют не только текущий результат, но и формирование самостоятельности. Принципиальное условие эффективности – сохранение педагогической ответственности и прозрачность того, как AI влияет на траекторию обучающегося.

Литература

1. Miao F., Holmes W. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.

2. Wang S., Wang F., Zhu Z., Wang J., Tran T., Du Z. Artificial intelligence in education: A systematic literature review // Expert Systems with Applications. 2024. Vol. 252. Art. 124167. DOI: 10.1016/j.eswa.2024.124167.
3. Bond M., Khosravi H., De Laat M. et al. A meta systematic review of artificial intelligence in higher education: a call for increased ethics, collaboration, and rigour // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2024. Vol. 21. Art. 4. DOI: 10.1186/s41239-023-00436-z.
4. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. Art. 39. DOI: 10.1186/s41239-019-0171-0.
5. Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: the state of the field // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2023. Vol. 20. Art. 22. DOI: 10.1186/s41239-023-00392-8.
6. Luo J., Zheng C., Yin J. et al. Design and assessment of AI-based learning tools in higher education: a systematic review // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2025. Vol. 22. Art. 42. DOI: 10.1186/s41239-025-00540-2.
7. Kasneci E., Seßler K., Küchemann S. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. Vol. 103. Art. 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274.
8. Осадчий В.В. Многофакторная модель в коммерческой финансовой системе // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3. № 3. С. 12-16. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_3_3_12.
9. Salas-Pilco S.Z., Yang Y. Artificial intelligence applications in Latin American higher education: a systematic review // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2022. Vol. 19. Art. 21. DOI: 10.1186/s41239-022-00326-w.
10. Tabassi E. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). NIST AI 100-1. 2023. DOI: 10.6028/NIST.AI.100-1.

KHANINA Anastasia Igorevna

Solution Architect,

Russian State Technological University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia, Moscow

IMPROVING ONLINE LEARNING SYSTEMS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The paper examines the use of artificial intelligence to improve online learning systems. The purpose is to develop an architectural model of an adaptive digital learning environment in which personalization is based on a dynamic learner profile and generative tools operate under pedagogical constraints. The study uses systems analysis, comparison of AI-in-Education research, functional decomposition, and conceptual modeling. Key AI applications are identified: knowledge diagnosis, prediction of learning risk, personalized trajectories, intelligent feedback, content generation, and teacher support. A learner-state vector is proposed that includes topic mastery, error structure, learning pace, engagement, and data confidence. A multilayer architecture is formulated, consisting of a data layer, learner model, diagnostic module, adaptive engine, generative module, quality control, and teacher interface. The effectiveness of AI is shown to depend not on the maximum degree of automation but on the ability of the system to select timely and pedagogically justified interventions. Risks of academic misconduct, hallucinations, algorithmic bias, and privacy violations are discussed. The model can be applied in LMS design, corporate training, and digital education platforms.*

Keywords: artificial intelligence, online learning, adaptive learning, personalization, LMS, learning analytics, generative AI, digital learning environment.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ИЛЬЯСОВА Асият Абдухамидовна

магистрантка, Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова, Россия, г. Махачкала

Научный руководитель – доцент кафедры истории

*Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова,
кандидат исторических наук Магомедова Эльмира Магомедовна*

ИЗ ИСТОРИИ АРАБО-ХАЗАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В VII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII вв.

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу ключевых этапов и специфики арабо-хазарского политического взаимодействия в VII – первой половине VIII века. Автор подробно рассматривает геополитические предпосылки и ход военных конфликтов между Арабским халифатом и Хазарским каганатом, развернувшихся на Кавказе. Особое внимание уделяется дипломатическому инструментарию сторон, включая заключение междинастических союзов и тактические соглашения. В результате исследования сделан вывод, что мощное хазарское сопротивление стало главным фактором, остановившим масштабную исламскую экспансию на южных рубежах Восточной Европы.

Ключевые слова: арабо-хазарские войны, Хазарский каганат, Арабский халифат, Кавказ в раннем Средневековье, средневековая дипломатия.

Исследование хазаро-арабских военно-политических отношений позволяет осмыслить значение внешнеполитических связей Хазарского каганата для процесса его становления как государства и мировой державы. Кроме того, исследование данной проблемы дает возможность уточнить целый ряд фактов истории тех стран, которые оказывались так или иначе втянутыми в противоборство между Хазарским каганатом и Арабским халифатом, и, в частности, реконструировать процесс становления и развития хазаро-византийских отношений, а также динамику отношений Хазарского каганата со странами Кавказа – Аланией, Грузией, Албанией и горскими государствами Восточного Кавказа. Северо-Восточный Кавказ и Дагестан замкнулись в узких рамках локальной политики тюрков, занятых междоусобными распрями [2, с. 181].

В хазаро-дагестанских отношениях необходимо различать два периода: первый – от 640 г. (год первого известного набега савир-хазар на

Закавказье) до 737 г. (год разгрома арабским полководцем Мерваном хазарского войска на Нижней Волге), и второй – от 737 г. до 965 г. (год разгрома Хазарского каганата дружинами киевского князя Святослава Игоревича).

Для первого периода характерно стремление хазар к экспансии в Закавказье через Прикаспийскую низменность и Дербентскую теснину. Здесь необходимо заметить, что в это время Закавказье находилось под властью Сасанидов и, население этих территорий не раз давало отпор хазарам. Такие действия местных народов можно объяснить тем, что походы хазар носили характер грабительских набегов, и хазарские воины неоднократно громили и грабили богатые закавказские города.

Сасаниды оказывали помощь подвластным народам, так, в 562–579 гг. они возводят Дербентские укрепления против хазарских набегов. Но, несмотря на все усилия Сасанидов, грабительские набеги продолжались. Хазарам удавалось прорываться в Закавказье. Такое

положение сохранилось и после захвата Закавказья арабскими военачальниками, которые со своими многотысячными отрядами прошли завоевательными походами через всё Закавказье и большую часть Кавказа. На покоренное население хазары наложили различные подати. Как отмечает Б. Н. Заходер, «...налоги всякого рода на население кварталов и округов, на то, в чём каганат имеет нужду из питья, еды и прочего...» [3, с. 96].

Это свидетельствует о том, что в Хазарии имела место феодальная форма эксплуатации. Об этом свидетельствует и система формирования хазарского войска. Именно путём завоевания обширных территорий и превращением их населения в данников Хазария смогла превратиться в мощную по тому времени державу Юго-Восточной Европы и сохранить при этом полукочевой уклад.

Что же касается набегов хазар на предгорья Дагестана, то об этом нет прямых свидетельств. Однако можно предположить, что отдельные отряды хазарских кочевников прорывались через преграду лесистых хребтов, которые ограждали земледельческое население дагестанских долин от внешних вторжений. Хотя, крупные военные предприятия хазар вряд ли имели место против дагестанских предгорных и горных селений. Ведь эти территории были труднодоступны, и дагестанским племенам было легко обороняться в лесах и горах, защищая от степняков свои плодородные долины.

Первая половина VIII в. прошла под знаком арабо-хазарских войн. Вследствие завоеваний арабов в VII – первой половине VIII в. их влияние распространилось на обширные территории Кавказа и Средней Азии, не говоря уже о восточных странах. Хазарский каганат сопротивлялся засилью арабов на Кавказе, оказывая помощь Византии, и при этом не раз оттягивал на себя силы арабов и тем самым давал возможность своей союзнице оправиться от очередного поражения и подготовиться к новым сражениям. Хазары также неоднократно выступали против арабов самостоятельно [1, с. 214].

Многочисленные сражения с арабским военачальником Масламом Абдал-Маликом с 709 по 732 г, который с двумя перерывами был практически наместником Кавказа, описаны в литературе довольно подробно [6, с. 81-84]. Борьба шла с переменным успехом. Однако продолжительность её уже свидетельствует об упорном сопротивлении, которое оказывали

арабам хазарские воины, в частности в Дагестане. Но Маслам не прекращал попыток покорения дагестанских областей. Так, известен случай, который произошёл в 732 г, когда хазары в очередной раз закрепились в Дербенте, Маслам заключил союз с князьями горских племён Южного Дагестана и двинулся к Бабабабу [6, с. 81-84].

Арабы уничтожали все на своём пути и практически опустошили хазарские владения. В этом походе отличился Мерван ибн Мухаммед, который командовал правым крылом арабской армии. Если верить источникам, после длительной осады Дербента Маслам отравил источник, из которого вода поступала в цитадель, и таким образом, заставил её защитников прекратить сопротивление. Хазары бежали под покровом ночи, а Маслам превратил Дербент в опорный пункт арабов.

В 732 г. Масламу на посту наместника Кавказа сменил Мерван. А в 735 году он вернулся в Закавказье и совершил походы в Грузию и Алаанию. Лишь после основательной подготовки, Мерван приступил к выполнению своей основной задачи, окончательному разгрому Хазарии [1, с. 218].

Поход начался в 737 г, когда Мерван возглавил армию в 150 тысяч человек. В состав армии вошли не только арабы, но и отряды закавказских князей, в том числе отряды армян с князем Ашотом и другими армянскими князьями во главе. Затем армия разделилась на две части – одна должна была выдвинуться в Хазарию через Дарьял, другая – через Дербент – во главе с Усайда ибн Зафиром ас-Сулами. С этим войском соединились ополчение «царей гор» (Мулук ал-джибал), которые перед этим были приведены в покорность. А соединиться обе эти армии должны были в Семендере. Эти сведения содержатся в сочинении ал-Куфи, который подробно описал путь Мервана к Семендере и поход к ал-Байда. Из более поздних авторов информация наиболее точная имеется у ал-Балазури [1, с. 218].

Узнав о планах хазар, каган ушёл из Семендера по левому берегу Волги на север к горам, по-видимому, к Уралу, столица же осталась под прикрытием небольшого 40-тысячного войска. Каган направился в Заволжье, где жили подвластные ему союзные хазарам племена с целью собрать войско для отпора арабам [1, с. 219]. После того, как каган понял, что противостоять мощной армии Мервана не удастся, а тот гарнизон, который был оставлен в ал-

Байде, разбит, он запросил мира. Именно разгромом столицы Хазарии Семендера в 737 году арабами под предводительством Мервана заканчивается первый период дагестано-хазарских отношений.

Итак, поход Мервана и возникновение постоянной угрозы со стороны Дербента (т. к. Дербент стал опорным пунктом распространения арабской экспансии на север) вынудили кагана откочевать в приволжские степи. Столица переносится из Семендера в Итиль в устье Волги. Установление более или менее спокойного мирного времени стимулировало консолидацию хазарских племён и образование довольно мощного государства, имеющего регулярную армию, несколько городов и довольно развитую экономику. Итиль становится важнейшим торгово-ремесленным центром, связывающим север и юг. В Итиль переселяется каган и приближённая к нему знать.

В то же время Терско-Сулакская низменность (Берсилия), бывшая колыбелью Хазарии, с городом Семендер входит в состав «княжества Джидан», которое находится в вассальной зависимости от хазарского кагана. Военно-феодальное государство Джидан было политическим образованием кумыков, которое занимало современные территории Каякентского, Карабудахкентского, Буйнакского, Кумторкалинского районов [7, с. 155-162].

После ухода хазар с территории Дагестана, полноправным «хозяином» на территории Северо-Восточного Дагестана становится феодальное владение Джидан [7, с. 155-162]. Возможно, что политическое влияние Джидана распространялось и на ближайшие к нему предгорья, т. е. район нынешнего Буйнакса т. к. именно на этой территории находится довольно удобный проход между хребтами Салатау и отрогами Таркитау, там, где протекает р. Шура-Озень близ современного селения Кумторкала. Даже если допустить, что могильник и поселение Агач-кала принадлежит населению этого «княжества», то и это не даст нам ничего нового в отношении этнической принадлежности памятника. Единственно, что достоверно мы можем констатировать это то, что Джидан занимал плоскостные районы нынешнего Дагестана.

В течение около ста лет шла арабо-хазарская война. Главным театром военных действий была приморская полоса Дагестана, территория Северо-Восточного Дагестана и равнины

низовий Сулака и Терека. Приморский Дагестан был полностью опустошён и разрушен.

Пунктами сосредоточения войск арабов был город Дербент. Именно оттуда начинались наступательные операции, и первые, наиболее ожесточённые бои происходили на территории приморского коридора. Ахмед ибн Йакуби сообщает, что «... Маслама направился в страну, принадлежащую хазарам, и дошёл до Джурзана, который завоевал и перебил часть его жителей. Далее он прибыл в Маскат и заключил с его жителями мир, а конницу двинул в страну лакзов, жители которой заключили с ним мир, а затем пустился в страну и шёл, не встречая никого, пока не достиг Варсана. И встретил Хакана, царя хазар» [4, с. 77].

Проанализировав этот отрывок, можно предположить, что войска Масламы по пути в Хазарию завоевали ряд стран, в том числе - Джурзан и Маскут, которые находились к югу от Дербента, т. е. вне пределов хазарского влияния. Затем арабы вторглись в «страну лакзов» (лезгин), которая была расположена к юго-западу от Дербента, и, преодолев её, попали в безлюдную страну, простиравшуюся до самого «Варсана». Под Варсаном или Васаном В. Ф. Минорский подразумевает столицу Кайтага Варахан, полагая, что это название одной и той же местности [5, с. 128]. Под безлюдной страной, возможно, скрывается низменность Западного Прикаспия от Табасарана до Тарков, т.е. нейтральная полоса, лежащая между владениями хакана (заселённые земли) и страной, захваченной арабами.

Йакуби лишь подтверждает мнение о том, что в раннем периоде хазаро-дагестанских отношений феодальный Сувар-Джидан уже в силу своего исторического положения находился на положении вассала хазарских каганов. Приморская же часть Дагестана была очень удобна для манёвров и сосредоточения хазарских войск, а земледельческое население предгорий, вероятно, поставляло в порядке феодальной повинности не только ополченцев, но и необходимый в походе провиант [7, с. 83].

После изгнания арабами хазар за Терек в ходе очередного похода арабского полководца Мервана, их войска сосредоточились в Дербенте (Баб-ал-абвабе). Можно предположить, что после ухода хазар владетель Сувар-Джидана перенёс ставку с территории Северного Дагестана в древнюю Берсилию, а Приморский Дагестан подвергся полному опустошению.

Таким образом, можно сделать вывод, что собственно территория Хазарского каганата не прилегала непосредственно к району нынешнего Дербента, а отделялась от него незаселённым пространством. Эта безлюдная территория была как бы нейтральной полосой между владениями кагана и Южным Дагестаном, находившихся под контролем арабов.

Литература

1. Артамонов М.И. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. – 523 с.
2. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XV в. Махачкала, 1997. – 462 с.

3. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. «Наука», 1988. – 543 с.

4. История Дагестана. Т. I. М., 1967. – 430 с.

5. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XI вв. М., 1963. – 266 с.

6. Плетнева С.А. Хазары и Хазарский каганат // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М. 2002.

7. Фёдоров Г.С. Этническая история Северо-Восточного Дагестана. // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа // Региональная научная конференция. Тезисы докладов. Махачкала, 1980.

ILYASOVA Asiyat Abdukhmidovna

Graduate Student,

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of History of Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Candidate of Historical Sciences Magomedova Elmira Magomedovna

FROM THE HISTORY OF ARAB-KHAZAR POLITICAL RELATIONS IN THE 7th AND THE FIRST HALF OF THE 8th CENTURIES

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the key stages and specifics of Arab-Khazar political interaction in the 7th and the first half of the 8th centuries. The author examines in detail the geopolitical prerequisites and the course of military conflicts between the Arab Caliphate and the Khazar Khaganate that unfolded in the Caucasus. Particular attention is paid to the diplomatic tools used by the sides, including inter-dynastic alliances and tactical agreements. As a result of the study, it is concluded that the powerful Khazar resistance became the main factor that halted the large-scale Islamic expansion on the southern borders of Eastern Europe.

Keywords: Arab-Khazar wars, Khazar Khaganate, Arab Caliphate, Caucasus in the Early Middle Ages, medieval diplomacy.

ФИЛОСОФИЯ

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Шлиссельбургская средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-20. ПРИНЦИП НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОЛНОГО ТЕМПОРАЛЬНОГО СОГЛАСОВАНИЯ

Аннотация. В работе исследуется предел процессов темпорального согласования в системах с нетривиальной архитектурой допустимых переходов. Множество допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ рассматривается как множество ориентированных путей в графе переходов G_T , структура которого задаёт возможные варианты эволюции системы.

Сформулирован принцип невозможности полного темпорального согласования: при сохранении нетривиальной архитектуры G_T глобальная редукция множества $\mathcal{P}(T)$ к единственной траектории невозможна без изменения или вырождения самой структуры, относительно которой это множество определено. При этом принцип не исключает локального согласования и существенного уменьшения различий в отдельных областях системы.

Показано, что неполная редукция допускает перераспределение различий внутри архитектуры переходов. В качестве двух возможных структурных классов такой динамики рассмотрены волновой режим, связанный преимущественно с распространением различий, и вихревой режим, связанный с их локальным удержанием. Эти режимы не трактуются как единственно возможные физические реализации принципа.

Введено понятие энтропийных хвостов как распределённых структурных компонент, сохраняющих преобразованные следствия предшествующей динамики после локальных процессов согласования. Показано, что наличие таких следов не гарантирует однозначного восстановления прошлого и приводит к понятию темпоральной интерпретируемости как локального выделения подмножеств траекторий, совместимых с доступной структурой следов.

Результат разграничивается с ранее введёнными структурной необратимостью темпоральной направленности и моделью наблюдателя. Локальная редукция, осуществляемая наблюдающей системой, совместима с глобальной множественностью допустимых траекторий. Субъективное настоящее интерпретируется как конечное операционное окно такой локальной интерпретации.

Конкретная физическая или пространственно-реляционная реализация связности G_T в работе не фиксируется. Полученный принцип задаёт общее архитектурное ограничение, применимое к различным возможным структурам допустимых переходов.

Ключевые слова: темпоральное согласование, множество допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$, граф допустимых переходов G_T , архитектура переходов, локальная редукция, связность, волновой режим, вихревой режим, энтропийные хвосты, темпоральная интерпретируемость, наблюдатель, субъективное настоящее.

1. Введение

Проблема направленности времени, необратимости процессов и соотношения между реализованной и возможной эволюцией остаётся одной из фундаментальных проблем физики и философии науки. В традиционных подходах направленность и необратимость рассматриваются, в частности, в рамках неравновесной термодинамики, теории самоорганизации и анализа физической направленности

времени [1, 2, 3, 4]. В серии VTN предлагается иной уровень описания, в котором основным объектом анализа является архитектура допустимых переходов между состояниями системы.

В VTN-17 [5] была сформулирована структурная интерпретация темпоральной направленности. Более позднее состояние рассматривается как сформированное с учётом уже реализованных ограничений, связей и

структурных следствий предшествующей эволюции, что выражается отношением: $T_{\text{before}} \rightarrow T_{\text{after}}$, при этом $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$.

В этой постановке обратная темпоральная направленность требует не простого движения по той же динамической траектории в противоположную сторону, а восстановления предшествующей архитектуры с устранением уже сформированных структурных последствий. Поэтому направленность рассматривается как свойство архитектуры переходов, а не как следствие наблюдения или статистической асимметрии.

В VTN-19 [6] этот подход был продолжен применительно к проблеме наблюдателя. Наблюдатель был рассмотрен как локальная устойчивая структура, способная работать с множеством допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$, осуществляя его структурное преобразование и выделяя подмножества путей, согласованные с собственной темпоральной траекторией системы.

Настоящая работа рассматривает следующий, отличный от этих двух вопрос.

Если локальная редукция множества допустимых траекторий возможна, существует ли предел такого согласования? Может ли нетривиальная система в результате последовательных процессов согласования достичь состояния, в котором различия между всеми допустимыми траекториями устранены полностью?

Для анализа этого вопроса множество допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ интерпретируется как множество ориентированных путей в графе допустимых переходов G_T . При этом существенным становится не только число возможных состояний, но и структура связности между ними: ветвление путей, локальные области редукции, распределение различий и возможность перестройки самой архитектуры переходов.

Центральная гипотеза работы состоит в том, что полное темпоральное согласование нетривиальной системы не может быть достигнуто простой последовательной редукцией различий. Если все допустимые траектории становятся неразличимыми и множество $\mathcal{P}(T)$ эффективно сводится к единственной траектории, исчезает сама нетривиальная разветвленность G_T , относительно которой процесс согласования был определен.

Тем самым возникает принципиальное различие между локальным согласованием и полной глобальной редукцией.

Локальное согласование может уменьшать число доступных альтернатив, повышать устойчивость отдельных конфигураций и изменять распределение допустимых путей. Полное согласование означало бы уже вырождение самой архитектуры возможной эволюции.

В этой постановке согласование рассматривается не как обязательное уничтожение различий, а как их перераспределение внутри структуры допустимых переходов. На этой основе в работе рассматриваются возможные волновые и вихревые режимы организации различий, вводится понятие энтропийных хвостов как распределённых структурных следствий неполной редукции и анализируются ограничения реконструкции предшествующих состояний.

Отдельное внимание уделяется темпоральной интерпретируемости – способности локальной системы выделять из текущей структуры допустимых переходов согласованные реконструкции предшествующей динамики. При этом наблюдатель рассматривается не заново как самостоятельный предмет исследования, а как уже введённый в VTN-19 частный случай устойчивой локальной редукции $\mathcal{P}(T)$. В настоящей работе существенен лишь предел такой редукции: локальная определённость не означает возможности полного согласования всей архитектуры.

Конкретная физическая или пространственно-реляционная реализация связности G_T в настоящей работе заранее не фиксируется. Исследуется общий структурный принцип, применимый к различным возможным архитектурам допустимых переходов.

Таким образом, цель VTN-20 состоит в формулировке и анализе принципа невозможности полного темпорального согласования и его следствий для организации различий, распределённых структурных следов, реконструкции прошлого и локальной интерпретируемости.

Новизна работы заключается не в повторном обосновании темпоральной направленности или модели возникновения наблюдателя, рассмотренных ранее, а в исследовании предела процессов редукции внутри нетривиальной архитектуры допустимых переходов: локальное согласование возможно, однако полная глобальная редукция множества $\mathcal{P}(T)$ несовместима с сохранением той структуры G_T , которая делает множественность допустимой эволюции нетривиальной.

2. Невозможность полного темпорального согласования

Рассмотрим темпоральную систему, в которой пространство допустимых состояний задаётся не изолированным набором конфигураций, а структурой переходов между ними. Для заданной физической и реляционной архитектуры системы эта структура характеризуется множеством допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$, интерпретируемым как множество ориентированных путей в графе допустимых переходов G_T .

Каждая траектория: $\tau \in \mathcal{P}(T)$ задаёт одну из допустимых реализаций эволюции системы. Наличие нескольких траекторий означает существование структурных различий в возможных последовательностях переходов.

Под различиями между траекториями τ_1 и τ_2 будем понимать различия их структуры, порядка переходов и конфигурации состояний. Формально степень такого различия может быть охарактеризована некоторой метрикой: $d(\tau_1, \tau_2)$.

Интуитивно можно предположить, что процессы согласования должны последовательно уменьшать эти различия и в пределе приводить систему к единственной полностью согласованной траектории. Однако для нетривиальной кумулятивной архитектуры переходов такой предел означает не просто согласование, а вырождение самой структуры допустимой эволюции.

2.1. Полное согласование как вырождение множества $\mathcal{P}(T)$

Полное темпоральное согласование означало бы, что различия между любыми допустимыми траекториями становятся меньше некоторого минимального различимого масштаба: $d(\tau_1, \tau_2) < \Delta T_{\min}$ для любых: $\tau_1, \tau_2 \in \mathcal{P}(T)$.

В предельном случае множество допустимых траекторий эффективно вырождается: $|\mathcal{P}(T)| \rightarrow 1$.

Однако такое состояние соответствует не только уменьшению различий, но и устранению разветвлённости графа G_T . Если ранее существовавшие альтернативные допустимые переходы полностью исчезают, изменяется сама архитектура возможной эволюции системы.

Поэтому в системе, сохраняющей нетривиальную структуру G_T , полная редукция $\mathcal{P}(T)$ к единственной траектории невозможна без изменения самой системы, для которой это множество было определено.

2.2. Согласование как перестройка структуры переходов

В рамках рассматриваемой модели процессы согласования реализуются не как уничтожение всех различий, а как перестройка структуры множества $\mathcal{P}(T)$.

При этом могут происходить:

- уменьшение реализуемости одних траекторий;
- исключение части ранее допустимых переходов;
- модификация существующих путей;
- возникновение новых конфигураций переходов.

Поэтому согласование следует понимать как изменение распределения и организации различий внутри архитектуры G_T , а не как обязательное движение к состоянию: $|\mathcal{P}(T)| = 1$.

Локальное уменьшение различий совместимо с сохранением глобально нетривиальной структуры допустимых траекторий.

2.3. Перераспределение различий и масштабная несводимость

Согласование на одном уровне структуры не обязано означать уменьшение различий на всех остальных уровнях.

В частности:

- сглаживание макроскопических различий может сопровождаться формированием более тонкой структуры переходов;
- локальная стабилизация может приводить к появлению распределённых компонент динамики;
- упрощение конфигурации на одном масштабе может сопровождаться усложнением её реляционной структуры на другом.

В терминах $\mathcal{P}(T)$ это означает, что локальная редукция части множества путей может сопровождаться перестройкой и усложнением других его областей.

Поэтому отсутствие различий на выбранном уровне описания ещё не означает полного темпорального согласования всей системы.

2.4. Роль кумулятивной архитектуры

В VTN-17 было обосновано кумулятивное условие темпоральной эволюции: $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$, означающее, что последующее состояние формируется с учётом структурных следствий уже реализованных переходов.

В настоящей работе это условие используется как исходное и не выводится повторно.

Для задачи темпорального согласования его значение состоит в том, что локальная редукция части множества $\mathcal{P}(T)$ не эквивалентна устранению всей ранее сформированной структуры различий. Даже если часть

допустимых траекторий становится неразличимой или исключается, последствия предшествующих переходов продолжают участвовать в формировании текущей архитектуры G_T .

Поэтому полное согласование потребовало бы не только уменьшения текущих различий между траекториями, но и устранения структурных последствий их предшествующего формирования.

Именно в этом смысле кумулятивная архитектура усиливает принцип невозможности полного темпорального согласования: локальная редукция допустима, тогда как глобальное устранение всех различий несовместимо с сохранением уже сформированной нетривиальной структуры переходов.

2.5. Информационная мера и локальная редукция различий

Для характеристики распределения допустимых траекторий может быть введена информационная мера: $H(T)$, отражающая структурную неоднородность множества $\mathcal{P}(T)$.

Полное согласование соответствовало бы предельному состоянию: $H(T) \rightarrow 0$ для всей системы.

Однако в рассматриваемой кумулятивной архитектуре локальное уменьшение $H(T)$ не требует её глобального исчезновения. Структурные различия могут перераспределяться между областями и уровнями графа G_T , сохраняя нетривиальность множества допустимых путей.

Поэтому корректнее говорить не о неизбежном глобальном уменьшении $H(T)$ к нулю, а о её перераспределении в процессе перестройки структуры переходов.

2.6. Локальные режимы согласования

Невозможность полного глобального согласования не исключает существования областей высокой локальной согласованности.

Такие режимы могут характеризоваться:

- малым различием между локально доступными траекториями;
- более выраженной редукцией соответствующей части $\mathcal{P}(T)$;
- пониженной локальной информационной мерой $H(T)$.

Однако локальное согласование не устраняет нетривиальность всей архитектуры переходов.

Поэтому высокая степень согласованности отдельных областей G_T совместима с сохранением множественности допустимых траекторий системы в целом.

2.7. Принцип невозможности полного темпорального согласования

Сформулируем центральный результат.

Принцип невозможности полного темпорального согласования: в темпоральной системе, сохраняющей нетривиальную архитектуру допустимых переходов G_T и кумулятивное отношение:

$T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$, полная редукция множества допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ к единственной траектории невозможна без изменения или разрушения самой архитектуры, для которой это множество было определено.

Иными словами, состояние: $|\mathcal{P}(T)| \rightarrow 1$ не является предельным состоянием согласования той же нетривиальной системы, если его достижение требует исчезновения её исходной разветвлённости и накопленных структурных различий.

Принцип относится к архитектуре допустимых переходов, а не к длине или сложности отдельного пути между двумя состояниями.

Поэтому сокращение физического, геометрического или реляционного пути между двумя областями системы само по себе не означает полного темпорального согласования. Даже если некоторый переход становится более непосредственным или требует меньшего числа промежуточных звеньев, из этого не следует исчезновение различий между историями, приведшими систему к соответствующим состояниям, или редукция всего множества $\mathcal{P}(T)$ к одной траектории.

Тем самым конкретная архитектура связей может изменять структуру и длину допустимых путей, но не устраняет автоматически кумулятивную структуру темпоральной эволюции.

2.8. Вывод раздела

Полное темпоральное согласование в рассматриваемом классе систем недостижимо при сохранении нетривиальной архитектуры допустимых переходов.

Локальная редукция различий возможна и может существенно изменять структуру $\mathcal{P}(T)$, однако она не эквивалентна глобальному сведению всего множества допустимых траекторий к единственной.

Кумулятивный характер эволюции означает, что структурные последствия уже реализованных переходов продолжают участвовать в формировании текущей архитектуры. Поэтому полное устранение различий потребовало бы изменения самой структуры, относительно которой было определено множество $\mathcal{P}(T)$.

Таким образом, принцип невозможности полного темпорального согласования устанавливает предел процессов редукции: согласование может быть локальным и частичным, но его глобальное завершение несовместимо с сохранением нетривиальной архитектуры G_T .

3. Волновые и вихревые режимы темпорального согласования

Если полное темпоральное согласование невозможно, возникает вопрос о формах, в которых различия могут сохраняться и перераспределяться внутри нетривиальной архитектуры допустимых переходов.

Невозможность глобальной редукции $\mathcal{P}(T)$ к единственной траектории не исключает локального согласования. Она означает лишь, что уменьшение различий в одной части системы не обязано приводить к их исчезновению во всей структуре.

В настоящей работе рассматриваются два возможных архитектурных класса такой динамики: волновой режим, связанный преимущественно с распространением различий, и вихревой режим, связанный с их локальным удержанием. Эти режимы не вводятся как единственно возможные физические реализации, а используются как структурные схемы организации переходов.

3.1. Волновой режим как распространение различий

Волновым будем называть режим, при котором локальная неоднородность структуры допустимых переходов вызывает последовательную перестройку связанных областей G_T .

При этом могут происходить:

- перенос различий между областями структуры;
- изменение локального состава допустимых траекторий;
- перераспределение информационной меры $H(T)$;
- вовлечение соседних областей в процесс согласования.

Такой режим не устраняет различия, а изменяет их пространственно-реляционное распределение внутри архитектуры переходов.

В данном контексте понятие волнового режима имеет прежде всего структурный смысл и не означает, что любые физические волны автоматически являются проявлением динамики $\mathcal{P}(T)$.

3.2. Информация как характеристика распределения различий

В рассматриваемой модели информация связывается с различиями между

допустимыми траекториями и способом их распределения в $\mathcal{P}(T)$.

Перестройка структуры переходов изменяет не только реализуемость отдельных путей, но и взаимное распределение различий между ними. Поэтому информационная мера $H(T)$ используется как характеристика структурной неоднородности множества допустимых траекторий.

Волновой режим представляет один из возможных способов такого перераспределения: локальное уменьшение различий сопровождается их переносом или преобразованием в других связанных областях структуры.

3.3. Локализованные колебательные режимы

Перераспределение различий не обязательно распространяется по всей доступной архитектуре.

Если структура связности ограничивает область, вовлекаемую в перестройку, может возникнуть локализованный колебательный режим, при котором изменение конфигурации допустимых путей многократно воспроизводится внутри ограниченной области G_T .

Для такого режима необходимы:

- сохраняющаяся локальная неоднородность;
- ограничение её распространения структурой связности;
- возможность повторного воспроизведения близких конфигураций переходов.

Характерная периодичность в этом случае определяется внутренней динамикой соответствующей области и её архитектурой переходов.

3.4. Вихревой режим как локальное удержание различий

Другой возможный класс возникает, когда различия не распространяются преимущественно наружу, а удерживаются внутри возвратной или квазизамкнутой конфигурации переходов.

Такой режим будем называть вихревым.

Под вихревым режимом здесь понимается архитектурная форма локального удержания различий, а не обязательное вращение физической среды.

Для него характерны:

- повторное вовлечение одних и тех же связанных областей структуры;
- отсутствие полной локальной редукции $\mathcal{P}(T)$;
- воспроизводимость конфигурации переходов;

- сохранение конечной структурной неоднородности.

В терминах информационной меры это соответствует состоянию, в котором: $H(T) > 0$, но распределение различий внутри рассматриваемой области приобретает устойчивую организацию.

Возвратная структура переходов поэтому может служить одним из механизмов локального удержания различий без их полного устранения.

3.5. Связь с принципом невозможности полного согласования

Принцип невозможности полного темпорального согласования устанавливает общее ограничение: локальная редукция различий не должна отождествляться с глобальным устранением нетривиальности $\mathcal{P}(T)$.

В рамках этого ограничения можно выделить два базовых типа организации:

- волновой режим – преимущественно открытое перераспределение различий;
- вихревой режим – преимущественно локальное удержание различий в возвратной структуре переходов.

Эти режимы не являются математически необходимыми и единственно возможными следствиями принципа. Они представляют собой два естественных архитектурных класса, совместимых с невозможностью полного согласования.

Их конкретная физическая реализация требует отдельного анализа и не выводится непосредственно из структуры $\mathcal{P}(T)$.

4. Энтропийные хвосты как распределённые структурные следы темпоральной динамики

Как было показано в предыдущих разделах, процессы темпорального согласования не приводят к полной редукции множества допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$, а реализуются как перестройка структуры допустимых переходов G_T .

При кумулятивной архитектуре: $T_{\text{before}} \rightarrow T_{\text{after}}$, $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$ последующие состояния формируются с учётом структурных следствий предшествующих переходов. Поэтому локальное уменьшение различий не означает исчезновения всех последствий предшествующей эволюции.

Для обозначения распределённых структурных компонент, сохраняющихся после такой перестройки и не сводимых к компактному описанию на выбранном уровне, введём понятие энтропийных хвостов.

Энтропийный хвост представляет собой не отдельную физическую субстанцию, а

характеристику той части структуры $\mathcal{P}(T)$, в которой сохраняются различия и последствия предшествующих переходов после локальных процессов редукции и согласования.

4.1. Энтропийные хвосты как неруцированная часть структуры путей

Рассмотрим перестройку: $\mathcal{P}(T) \rightarrow \mathcal{P}'(T)$.

Такая перестройка может уменьшать число актуально реализуемых траекторий или изменять их распределение, но не обязана устранять всю ранее сформированную структуру различий.

Часть структурных последствий может:

- не входить непосредственно в текущую реализуемую траекторию;
- сохраняться в изменённой конфигурации допустимых переходов;
- распределяться между несколькими областями G_T ;
- становиться неразличимой в компактном описании, оставаясь частью более полной архитектуры.

Следовательно, энтропийные хвосты могут возникать как следствие неполной редукции нетривиальной кумулятивной архитектуры переходов и характеризовать ту часть структурных различий, которая сохраняется после локальных процессов согласования в распределённой или преобразованной форме.

4.2. Перераспределение различий и рост структурной сложности

Локальная редукция различий может сопровождаться их переносом в другие элементы структуры $\mathcal{P}(T)$.

В частности:

- упрощение одной области графа может сопровождаться усложнением другой;
- локализованные различия могут переходить в распределённую форму;
- перестройка на одном уровне может увеличивать сложность связей между уровнями;
- уменьшение числа непосредственно различимых вариантов не обязательно означает уменьшение сложности всей архитектуры.

С точки зрения информационной меры $H(T)$ это означает, что локальное уменьшение $H(T)$ может сопровождаться её перераспределением внутри структуры G_T .

Поэтому энтропийный хвост характеризует прежде всего перераспределение структурных различий, а не обязательное увеличение или уменьшение некоторой глобальной информации системы.

4.3. Возможные формы проявления энтропийных хвостов

В зависимости от конкретной физической и реляционной архитектуры распределённые структурные следы могут принимать различные формы.

К ним могут относиться:

- локальные остаточные вариации допустимых путей;
- распределённые корреляции между различными областями структуры переходов;
- каскадные перестройки между уровнями организации;
- длительно затухающие режимы;
- усложнение внутренней структуры последующих состояний.

Этот перечень имеет архитектурный, а не исчерпывающий физический характер.

Отсутствие макроскопически наблюдаемой неоднородности не означает автоматически отсутствия структурных следов. Они могут сохраняться в форме, недоступной выбранному уровню описания или локальной системе интерпретации.

4.4. Распределённость и многоуровневый характер

Энтропийный хвост не обязан быть локализован в одной области графа G_T .

В процессе перестройки различия могут:

- распространяться по связанным областям структуры переходов;
- включаться в последующие конфигурации путей;
- переходить между различными уровнями описания;
- формировать иерархически распределённую структуру.

Поэтому энтропийные хвосты могут обладать распределённым и многоуровневым характером.

Здесь принципиально важно отличать реляционную распределённость в G_T от физической пространственной нелокальности. Из того, что структурный след распределён между удалёнными областями графа допустимых переходов, само по себе не следует существование мгновенного физического взаимодействия или особой пространственной связи между соответствующими областями.

Конкретная физическая реализация такой связности должна определяться отдельно.

4.5. Динамика энтропийных хвостов

Энтропийные хвосты не являются неизменным архивом предшествующих состояний. По мере эволюции системы они включаются в новые конфигурации переходов, перераспределяются между областями G_T и могут

становиться менее различимыми на выбранном уровне описания.

Поэтому речь идёт не о буквальном хранении прошлого, а о сохранении и последующем преобразовании его структурных следствий.

Эти следствия одновременно отражают уже реализованную динамику и участвуют в формировании условий последующих переходов.

4.6. Структурные следы и пределы реконструкции

Наличие структурных следов не гарантирует полного восстановления предшествующего состояния.

Текущее множество $\mathcal{P}(T)$ может содержать следствия различных предшествующих траекторий, причём их дальнейшее преобразование способно реконструкцию предшествующего состояния T_{before} по текущему состоянию T_{after} неоднозначной.

Поэтому реконструкция прошлого зависит от доступного масштаба описания, структуры сохранившихся различий и возможностей интерпретирующей системы.

Необратимость в данном контексте не требует предполагать физическое уничтожение информации. Достаточно того, что структурные следствия предшествующей эволюции преобразуются и распределяются таким образом, что однозначное восстановление исходной конфигурации в общем случае не гарантируется.

4.7. Итог: роль энтропийных хвостов

В рамках VTN-20 энтропийные хвосты представляют собой распределённые структурные компоненты $\mathcal{P}(T)$, возникающие вследствие неполной редукции и перераспределения различий в архитектуре допустимых переходов.

Они:

- сохраняют структурные следствия предшествующей динамики;
- могут перераспределяться и преобразовываться в ходе последующей эволюции;
- не обязаны допускать однозначную реконструкцию прошлого.

Энтропийные хвосты не вводятся как самостоятельная физическая субстанция или специальный носитель информации. Их статус в настоящей работе остаётся архитектурным, а конкретная физическая реализация таких распределённых структур требует отдельного анализа.

5. Темпоральная интерпретируемость и реконструкция прошлого

Как следует из предыдущего раздела, неполная редукция множества допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ оставляет распределённые структурные следствия предшествующей динамики.

Однако наличие таких следов не означает возможности полного и однозначного восстановления прошлого.

Для описания способности системы работать с этой структурой введём понятие темпоральной интерпретируемости.

Под темпоральной интерпретируемостью будем понимать способность системы выделять из текущего множества $\mathcal{P}(T)$ согласованные подмножества траекторий, совместимые с доступными структурными следствиями предшествующей эволюции.

Таким образом, реконструкция прошлого рассматривается не как обращение темпоральной динамики, а как построение допустимых предшествующих траекторий на основании текущей структуры переходов.

5.1. Интерпретация как локальная редукция множества путей

Реконструкция может быть представлена как отображение: $\mathcal{P}(T) \rightarrow \mathcal{P}_{int}(T)$, где: $\mathcal{P}_{int}(T) \subset \mathcal{P}(T)$.

Множество $\mathcal{P}_{int}(T)$ содержит траектории, согласованные с доступными системе структурными следами и текущими ограничениями.

Такая редукция:

- зависит от доступной части структуры переходов;
- ограничена масштабом и сложностью интерпретирующей системы;
- не обязана быть полной;
- не обязана приводить к единственной реконструкции.

Поэтому интерпретация представляет собой выделение согласованного подмножества возможных траекторий, а не восстановление прошлого состояния в его исходной форме.

5.2. Неполнота и масштабная зависимость реконструкции

Степень темпоральной интерпретируемости зависит от:

- объёма доступных структурных следов;
- глубины рассматриваемой предшествующей динамики;
- масштаба описания;
- сложности самой интерпретирующей системы.

Различные системы могут работать с одной и той же архитектурой G_T на разных уровнях полноты и потому выделять разные подмножества $\mathcal{P}_{int}(T)$.

Следовательно, доступность прошлого определяется не только существованием структурных следствий, но и возможностью конкретной системы их различать и согласовывать.

5.3. Неоднозначность реконструкции

Один и тот же набор доступных структурных следов в общем случае может быть совместим с несколькими предшествующими траекториями: $\mathcal{P}_{int}^{(1)}(T), \mathcal{P}_{int}^{(2)}(T), \dots \subset \mathcal{P}(T)$.

Поэтому:

- реконструкция прошлого не обязана быть единственной;
- различные предшествующие траектории могут приводить к совместимым текущим структурам;
- увеличение доступных данных может сужать множество реконструкций, но не гарантирует его сведения к одной.

Эта неоднозначность является прямым следствием неполной редукции и распределённого характера структурных следов.

5.4. Динамический характер реконструкции

Реконструкция всегда осуществляется из текущего состояния архитектуры G_T , уже изменённого последующей эволюцией.

По мере дальнейших переходов:

- одни структурные следы могут усиливаться;
- другие становятся менее различимыми;
- распределённые компоненты включаются в новые конфигурации;
- состав допустимых реконструкций изменяется.

Поэтому множество $\mathcal{P}_{int}(T)$ не является фиксированным: оно зависит от текущего состояния системы и доступной ей структуры следов.

5.5. Асимметрия прошлого и будущего

Прошлое и будущее представлены в $\mathcal{P}(T)$ различным образом.

Прошлое доступно через структурные следствия уже реализованных переходов и множество допустимых реконструкций, совместимых с ними.

Будущее представлено как множество ещё не реализованных продолжений текущего состояния.

Следовательно:

- прошлое требует реконструкции;
- будущее задаётся множеством допустимых продолжений;
- ни одно из них не сводится к единственной траектории только в силу локального акта интерпретации.

Эта асимметрия является следствием направленной архитектуры переходов и принципа неполной глобальной редукции $\mathcal{P}(T)$.

5.6. Вывод раздела

Темпоральная интерпретируемость характеризует способность системы осуществлять локальную редукцию множества допустимых траекторий и выделять подмножества, совместимые со структурными следствиями предшествующей динамики.

Реконструкция прошлого в общем случае:

- неполна;
- масштабно зависима;
- динамически изменчива;
- может оставаться неоднозначной.

Наличие структурных следов не гарантирует полного восстановления предшествующей архитектуры. Поэтому локальное повышение определённости и интерпретируемости не эквивалентно полному темпоральному согласованию всей системы.

6. Связь принципа полного согласования с темпоральной необратимостью

В VTN-17 была рассмотрена структурная необратимость темпоральной направленности и показано, что обратный переход не может быть сведен к простому движению по той же архитектуре в противоположную сторону. Восстановление предшествующего состояния потребовало бы устранения уже сформированных структурных следствий и восстановления прежней архитектуры допустимых переходов.

В настоящей работе этот результат принимается как исходный. Однако принцип невозможности полного темпорального согласования относится к другому аспекту темпоральной динамики.

6.1. Два различных структурных ограничения

Необходимо различать: невозможность обратной темпоральной направленности, рассмотренную в VTN-17, и невозможность полного темпорального согласования, рассматриваемую в VTN-20.

Первое утверждение относится к невозможности полного восстановления предшествующей архитектуры переходов: $T_{after} \rightarrow T_{before}$.

Второе относится к пределу процессов согласования внутри уже направленной эволюции: нетривиальное множество допустимых траекторий не может быть полностью сведено к единственной траектории без вырождения той архитектуры G_T , которая обеспечивает его множественность.

Таким образом, речь идёт о двух разных вопросах.

VTN-17 отвечает на вопрос: может ли уже реализованная темпоральная эволюция быть полностью обращена?

VTN-20 ставит другой вопрос: может ли в ходе прямой эволюции быть полностью устранена множественность допустимых траекторий при сохранении нетривиальной архитектуры переходов?

В рамках рассматриваемой модели ответ в обоих случаях отрицателен, но основания этих выводов различны.

6.2. Локальная обратимость и локальное согласование

Ни один из этих принципов не запрещает существование локально обратимых или локально согласованных процессов.

Отдельные параметры системы могут возвращаться к прежним значениям, локальные различия между траекториями могут уменьшаться, а некоторые области $\mathcal{P}(T)$ могут подвергаться значительной редукции.

Однако:

- локальный обратный переход не означает восстановления всей предшествующей архитектуры;
- локальная редукция различий не означает глобального сведения $\mathcal{P}(T)$ к одной траектории.

Поэтому формальная обратимость отдельных динамических уравнений не противоречит структурной необратимости, так же как локальная согласованность не противоречит принципу невозможности полного темпорального согласования.

6.3. Различие обратимости и согласования

Темпоральная необратимость относится прежде всего к отношению между последовательными архитектурами: $G_T(T_{before})$ и $G_T(T_{after})$.

Полное согласование относится к внутренней структуре множества допустимых путей внутри некоторой архитектуры G_T .

Поэтому эти понятия не следует отождествлять.

Система может сохранять одностороннюю темпоральную направленность и одновременно содержать области высокой локальной согласованности. И наоборот, уменьшение различий между отдельными траекториями не означает обращения темпоральной направленности.

Тем самым принцип невозможности полного согласования дополняет ранее введённую структурную необратимость, но не повторяет её.

6.4. Вывод раздела

VTN-17 и VTN-20 описывают два взаимосвязанных, но различных ограничения темпоральной архитектуры.

Первое исключает полное обращение уже сформированной направленной структуры.

Второе ограничивает степень глобальной редукции множества допустимых траекторий внутри этой структуры.

В совокупности эти результаты позволяют различать:

- направление эволюции;
- локальную обратимость отдельных процессов;
- локальное согласование траекторий;
- предел глобальной редукции $\mathcal{P}(T)$.

Такое разграничение необходимо для дальнейшего анализа локальных режимов интерпретации и наблюдения, не требуя повторного вывода уже установленной структурной необратимости.

7. Наблюдатель и предел локальной редукции

В VTN-19 наблюдатель был рассмотрен как устойчивая локальная темпоральная структура, способная осуществлять структурное преобразование множества допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ и выделять подмножество путей, согласованное с собственной темпоральной траекторией системы.

В настоящей работе этот результат принимается как ранее установленный. Существенным становится вопрос о том, как локальная редукция соотносится с принципом невозможности полного темпорального согласования.

7.1. Локальная редукция не равна глобальному согласованию

Для наблюдателя процесс интерпретации может быть представлен как локальная редукция: $\mathcal{P}(T) \rightarrow \mathcal{P}_{\text{obs}}(T)$, где: $\mathcal{P}_{\text{obs}}(T) \subset \mathcal{P}(T)$.

Такая редукция может существенно повышать определённость доступной наблюдателю части структуры, исключать альтернативные траектории и формировать устойчивую интерпретацию происходящего.

Однако из этого не следует, что всё множество $\mathcal{P}(T)$ системы глобально сводится к единственной траектории.

Локальная редукция относится к доступной наблюдателю части архитектуры, тогда как принцип невозможности полного согласования относится к нетривиальной структуре допустимых переходов в целом.

Поэтому: $\mathcal{P}_{\text{obs}}(T) \rightarrow \{\tau\}$ для локальной системы не эквивалентно: $\mathcal{P}(T) \rightarrow \{\tau\}$ для всей архитектуры G_T .

7.2. Предел наблюдательной определённости

Наблюдатель может увеличивать степень локальной интерпретируемости, уменьшать число совместимых с доступными данными траекторий и в отдельных режимах достигать практически однозначной локальной реконструкции.

Но такая определённость имеет ограниченный характер.

Она зависит от:

- доступной наблюдателю части G_T ;
- собственной структурной сложности системы;
- объёма доступных структурных следов;
- масштаба рассматриваемой динамики.

Поэтому увеличение локальной определённости не устраняет множественность всей архитектуры допустимых переходов.

Именно в этом смысле наблюдатель способен осуществлять согласование, не отменяя принцип невозможности полного темпорального согласования.

7.3. Вывод раздела

VTN-19 показывает возможность устойчивой локальной редукции множества допустимых траекторий.

VTN-20 устанавливает предел такой редукции на глобальном уровне.

Наблюдатель способен выделять всё более согласованные подмножества $\mathcal{P}(T)$ и тем самым повышать локальную темпоральную интерпретируемость, однако это не означает полного устранения нетривиальности всей структуры G_T .

Таким образом, локальная наблюдательная определённость и глобальная множественность допустимых траекторий являются совместимыми свойствами одной темпоральной архитектуры.

8. Субъективное настоящее как операционное окно интерпретации

Если наблюдатель осуществляет лишь локальную редукцию множества допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$, возникает вопрос о том, каким образом внутри такой системы выделяется субъективно воспринимаемое настоящее.

В рамках настоящей модели оно не рассматривается как фундаментальная граница между прошлым и будущим и не наделяется самостоятельным онтологическим статусом.

Под операционным окном настоящего будем понимать конечную область локальной интерпретации, в пределах которой система совместно обрабатывает доступные структурные следствия уже реализованных переходов и

множество допустимых продолжений текущего состояния.

Таким образом, настоящее характеризует способ локальной работы с темпоральной архитектурой, а не отдельный элемент самой архитектуры времени.

8.1. Настоящее как конечная область локальной интерпретации

Интерпретирующая система имеет доступ не ко всему множеству $\mathcal{P}(T)$, а лишь к ограниченной его части.

В пределах этого доступа одновременно представлены:

- структурные следствия уже реализованной динамики;
- текущая конфигурация системы;
- несколько допустимых продолжений.

Поэтому операционное настоящее не является безразмерным мгновением. Оно представляет собой конечный интервал интеграции, необходимый для сопоставления этих компонент и формирования локально согласованной интерпретации.

Ширина такого окна не должна рассматриваться как универсальная константа. Она зависит от внутренней организации системы, глубины удержания предшествующих состояний и способности сопоставлять несколько допустимых траекторий.

8.2. Асимметрия прошлого и будущего внутри операционного окна

В пределах операционного настоящего прошлое и будущее представлены различным образом.

Прошлое доступно через структурные следствия уже реализованных переходов и допустимые реконструкции предшествующих траекторий.

Будущее входит в операционное окно как множество ещё не реализованных продолжений текущей конфигурации.

Поэтому операционное окно объединяет две различные функции: реконструкцию реализованного и оценку допустимого продолжения.

Именно эта асимметрия позволяет локальной системе различать уже состоявшуюся динамику и ещё не реализованные варианты, не вводя субъективное настоящее как самостоятельную физическую сущность.

8.3. Динамический характер операционного окна

Операционное настоящее непрерывно изменяется вместе с текущим состоянием системы.

По мере эволюции меняются:

- доступные структурные следы;
- состав локально различимых траекторий;
- множество допустимых продолжений;
- глубина доступной реконструкции.

Поэтому устойчивость субъективного настоящего означает не сохранение неизменного содержания, а воспроизводимость самого режима локальной интеграции.

Изменение доступной системе связности также может влиять на объём одновременно доступных структурных следов и допустимых переходов и тем самым изменять ширину или содержание операционного окна. Однако это не меняет принципиального различия между уже реализованными и лишь допустимыми траекториями.

8.4. Вывод раздела

В рамках VTN-20 субъективное настоящее интерпретируется как конечное динамическое окно локальной работы с множеством допустимых траекторий.

В рамках модели оно связывается с ограниченностью темпоральной интерпретации и объединяет:

- реконструкцию структурных следствий прошлого;
- текущую локальную конфигурацию;
- оценку допустимых продолжений.

Операционное настоящее не является источником направленности времени и не определяет архитектуру G_T . Оно представляет собой локальный режим интерпретации внутри уже существующей темпоральной структуры.

Тем самым субъективно выделяемое настоящее может быть описано без введения дополнительной онтологической границы между прошлым и будущим.

9. Заключение

В настоящей работе рассмотрен предел процессов темпорального согласования в системах с нетривиальной архитектурой допустимых переходов. Множество допустимых траекторий $\mathcal{P}(T)$ интерпретируется как множество ориентированных путей в графе G_T , причём существенным является не только наличие отдельных траекторий, но и структура их связности, ветвления и взаимных различий.

Центральным результатом является формулировка принципа невозможности полного темпорального согласования. В рамках рассматриваемой модели полная глобальная редукция $\mathcal{P}(T)$ к единственной траектории несовместима с сохранением той нетривиальной архитектуры G_T , относительно которой

множество допустимых путей было определено. Состояние полной редукции означало бы уже не предельную степень согласования той же системы, а вырождение или изменение самой архитектуры допустимой эволюции.

При этом принцип не запрещает локального согласования. Отдельные области множества $\mathcal{P}(T)$ могут подвергаться значительной редукции, различия между траекториями могут уменьшаться, а локальная динамика – становиться более определённой. Поэтому существенным является различие между локальным уменьшением вариативности и глобальным устранением множественности допустимых переходов.

Из этого следует, что согласование в общем случае должно рассматриваться не только как уменьшение различий, но и как их перераспределение внутри структуры переходов. В качестве двух возможных архитектурных классов такого процесса рассмотрены волновой режим, связанный преимущественно с распространением различий, и вихревой режим, связанный с их локальным удержанием в возвратных или квазизамкнутых конфигурациях. Эти режимы не являются единственно возможными следствиями принципа и не отождествляются непосредственно с любыми физическими волнами или вихрями.

Для описания последствий неполной редукции введено понятие энтропийных хвостов как распределённых структурных компонент, сохраняющих преобразованные следствия предшествующей динамики. Они не рассматриваются как самостоятельная физическая субстанция или неизменный архив прошлого. Существенно лишь то, что локальное уменьшение различий не требует исчезновения всех структурных последствий ранее реализованных переходов.

Такое представление приводит к ограничению обратной реконструкции. Наличие структурных следов позволяет выделять подмножества траекторий, совместимых с предшествующей динамикой, но не гарантирует единственного восстановления прошлого. Темпоральная интерпретируемость поэтому определяется как возможность локальной редукции $\mathcal{P}(T)$ до множества согласованных реконструкций, а не как полный обратный переход к единственному исходному состоянию.

Принцип невозможности полного согласования следует отличать от ранее рассмотренной в VTN-17 структурной необратимости темпоральной направленности. Структурная необратимость относится к невозможности полного

восстановления предшествующей архитектуры переходов, тогда как принцип VTN-20 устанавливает предел глобальной редукции множества допустимых траекторий внутри направленной эволюции. Эти ограничения взаимосвязаны, но относятся к различным свойствам темпоральной архитектуры.

Аналогичным образом результат VTN-20 уточняет, но не повторяет модель наблюдателя, предложенную в VTN-19. Локальная система может существенно редуцировать доступную ей часть $\mathcal{P}(T)$ и в предельном случае достигать практически однозначной локальной интерпретации. Однако локальная определённость не означает глобального сведения всей архитектуры допустимых переходов к единственной траектории.

Из ограниченности такой локальной интерпретации следует возможность рассматривать субъективное настоящее как конечное операционное окно, внутри которого система одновременно работает со структурными следствиями уже реализованной динамики и допустимыми продолжениями текущего состояния. Такое настоящее не вводится как самостоятельная физическая граница между прошлым и будущим и не является источником темпоральной направленности.

Конкретная физическая или пространственно-реляционная реализация графа G_T в настоящей работе не задаётся. Различные архитектуры связности могут изменять состав допустимых переходов, длину отдельных путей и доступность отдельных структурных компонент. Однако изменение или сокращение конкретного пути само по себе не означает полного согласования всей системы.

Тем самым VTN-20 формулирует общее архитектурное ограничение: нетривиальная множественность допустимой эволюции допускает локальную редукцию и перераспределение различий, но не их полное глобальное устранение без изменения самой архитектуры переходов.

Дальнейшая задача состоит в исследовании конкретных физических и геометрических механизмов, способных реализовывать различные типы связности G_T и соответствующие им режимы распространения, удержания и перераспределения структурных различий.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Prigogine I. From Being to Becoming: Time and Complexity in the Physical Sciences. W.H. Freeman, 1980.
2. Nicolis G., Prigogine I. Self-Organization in Nonequilibrium Systems. Wiley, 1977.
3. Haken H. Synergetics: Introduction and Advanced Topics. Springer, 2004.
4. Zeh H. D. The Physical Basis of the Direction of Time. Springer, 2007.
5. Чайковский А.И. VTN-17 Невозможность обратной темпоральной направленности как структурное свойство архитектуры уровней Т. АПНИ, 2026.
6. Чайковский А.И. VTN-19 Темпоральная модель возникновения наблюдателя. АПНИ, 2026.

CHAYKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Shlisselburg Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-20. PRINCIPLE OF INABILITY OF FULL TEMPORAL AGREEMENT

Abstract. *The paper investigates the limit of temporal coordination processes in systems with a non-trivial architecture of permissible transitions. The set of permissible trajectories $\mathcal{P}(T)$ is considered as a set of directed paths in the transition graph G_T , the structure of which defines the possible evolution options for the system.*

The principle of the impossibility of complete temporal coordination has been formulated: while maintaining a non-trivial architecture G_T , global reduction of the set $\mathcal{P}(T)$ to a single trajectory is impossible without changing or degenerating the structure itself, relative to which this set is defined. At the same time, the principle does not exclude local coordination and a significant reduction in differences in individual areas of the system.

It has been shown that incomplete reduction allows for a redistribution of differences within the architecture of transitions. Two possible structural classes of such dynamics are considered: the wave regime, associated primarily with the propagation of differences, and the vortex regime, associated with their local retention. These regimes are not interpreted as the only possible physical realizations of the principle.

The concept of entropic tails is introduced as distributed structural components that preserve the transformed consequences of the preceding dynamics after local matching processes. It has been shown that the presence of such traces does not guarantee an unambiguous reconstruction of the past and leads to the concept of temporal interpretability as a local selection of subsets of trajectories compatible with the available trace structure.

The result is distinguished from the previously introduced structural irreversibility of temporal directionality and the observer model. The local reduction carried out by the observing system is compatible with the global multiplicity of permissible trajectories. The subjective present is interpreted as the finite operational window of such local interpretation.

The specific physical or spatio-relational implementation of the connectivity G_T is not fixed in the work. The resulting principle sets a general architectural constraint applicable to various possible structures of permissible transitions.

Keywords: *temporal coordination, set of permissible trajectories $\mathcal{P}(T)$, graph of permissible transitions G_T , architecture of transitions, local reduction, connectivity, wave mode, vortex mode, entropic tails, temporal interpretability, observer, subjective present.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

КОЛОБОВ Максим Алексеевич

магистрант, Московский-финансово юридический университет (МФЮА), Россия, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОДИФИЦИРОВАННОГО АКТА – БАНКОВСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы систематизации банковского законодательства Российской Федерации и обосновывается необходимость создания Банковского кодекса как единого кодифицированного акта. Анализируется современное состояние правового регулирования банковской деятельности, характеризующееся разрозненностью нормативных актов и наличием противоречий между ними.

Ключевые слова: банковское законодательство, кодификация, Банковский кодекс, банковское право, систематизация законодательства, правовое регулирование, банковская система, Центральный банк РФ.

Вопрос систематизации банковского законодательства Российской Федерации остается одним из наиболее дискуссионных в юридической науке на протяжении последних десятилетий. Банковская деятельность, являясь одной из ключевых сфер экономики государства, регулируется значительным массивом нормативных правовых актов, которые не всегда согласованы между собой и содержат противоречия. В этих условиях идея принятия единого кодифицированного акта – Банковского кодекса Российской Федерации – приобретает особую актуальность и требует всестороннего научного анализа.

На сегодняшний день банковское законодательство России представляет собой массив из около девяти тысяч актов, суммарный объем которых превышает двенадцать тысяч страниц [1, с. 162]. Столь значительный объем нормативного материала, его разрозненность и сложность взаимосвязей создают серьезные трудности как для правоприменителей, так и для субъектов банковских правоотношений. Не только клиенты банков, но даже опытные банковские работники не всегда могут разобраться в действующих правилах, определить, какие нормы применяются, а какие утратили силу [1, с. 163]. Такое положение дел негативно сказывается на эффективности правового регулирования и создает предпосылки для злоупотреблений и ошибок.

Идея создания Банковского кодекса не является новой. Впервые она была выдвинута Председателем Совета Федерации Е. С. Строевым в 1996 году на заседании круглого стола «Финансово-кредитная система и налоговая политика в России» [2, с. 1787]. В сентябре 2000 года по инициативе Совета Федерации состоялось широкое общественное обсуждение целесообразности и перспектив создания Банковского кодекса, была предложена его концепция [2, с. 1788]. Однако тогда реформа банковского законодательства пошла иным путем – модернизации существующих и принятия новых правовых актов, что привело к сохранению фрагментарности правового регулирования.

В качестве содержания общей части кодекса предлагалось ввести главы по вопросам создания кредитных организаций, банковских правил, банковского регулирования, банковского надзора, проверки деятельности кредитных организаций, мер воздействия в рамках банковского надзора, санации банков, ликвидации банков, защиты прав потребителей на рынке банковских услуг, банковского аудита. В рамках специальной части предполагалось описание операций (вкладов, кредитов, прочих операций), а также отдельная глава, посвященная надзорным органам и их взаимодействию [2, с. 1789]. Однако Центральный банк России негативно отреагировал на данное предложение, аргументируя свою позицию тем, что

банковская деятельность на тот момент урегулирована только двумя актами: законами «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности» [2, с. 1790]. С тех пор количество актов, регулирующих банковскую деятельность, значительно увеличилось, что делает первоначальную позицию Центробанка устаревшей.

Современное состояние банковского законодательства характеризуется наличием целого ряда проблем, которые могут быть решены посредством его кодификации. Во-первых, банковское право относится к числу комплексных отраслей права, объединяющих нормы различной отраслевой принадлежности [3, с. 5]. Во-вторых, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации содержит значительное количество норм о банковских сделках и расчетах, которые целесообразно выделить в отдельный кодифицированный акт [4, с. 55]. В-третьих, многочисленные акты Банка России создали массив нормативного материала, который нуждается в систематизации [5, с. 75].

При этом российское банковское законодательство отличается недостаточно развитым понятийно-категориальным аппаратом по сравнению с нормативно-правовыми основами, действующими в других странах – участниках Евразийского экономического союза. В базовых законах, регулирующих банковскую сферу России, отсутствуют статьи, посвященные используемой терминологии, не раскрываются такие базовые понятия, как «банковское регулирование», «банковский контроль», «банковский надзор» [6, с. 6]. Например, банковское законодательство Республики Казахстан включает такие понятия, как «макропруденциальное регулирование», «системные риски», «системообразующие финансовые организации», «банковский омбудсмен», «банковский конгломерат» и другие [6, с. 7]. Введение подобных категорий в российское законодательство способствовало бы его развитию и гармонизации с международными стандартами.

Показательным является опыт Республики Беларусь, где Банковский кодекс был принят в 2010 году и содержит общую и особенную части, включающие как финансово-правовые, так и гражданско-правовые нормы, регулирующие банковскую деятельность [7]. Этот опыт заслуживает внимания, поскольку демонстрирует практическую реализуемость

кодификации банковского законодательства на постсоветском пространстве.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что кодификация является совершенной формой законотворческого процесса, поскольку ее задачей является систематизация правовых норм и структурирование правовых отраслей [3, с. 7]. Чем выше процент кодификации отраслей права, тем стабильнее правовая система государства в целом и, как следствие, более стабильное социально-экономическое развитие общества [4, с. 56]. Во Франции, например, действует 62 кодифицированных нормативно-правовых акта, что свидетельствует о высоком уровне систематизации правового регулирования [5, с. 76].

Кодификация банковского законодательства, направленная на объединение всех нормативно-правовых актов в едином документе, может улучшить качество правовых текстов, систематизировать их, отменить уже недействующие или дублирующие положения, тем самым благоприятно воздействовать на сам процесс применения норм права [8, с. 162]. Принятие Банковского кодекса позволило бы:

- систематизировать разрозненное банковское законодательство;
- повысить уровень доверия граждан и предпринимателей к национальной банковской системе;
- закрепить нормативное регулирование оборота российского рубля;
- упростить гражданский оборот;
- уменьшить противоречия между коммерческими банками и Центральным банком РФ;
- усилить защиту гражданских прав физических лиц и предпринимателей [2, с. 1791].

Вместе с тем необходимо учитывать и определенные сложности, связанные с разработкой и принятием Банковского кодекса. К ним относятся необходимость четкого разграничения предмета банковского права и смежных отраслей, определение места Банковского кодекса в системе российского законодательства, а также обеспечение баланса между публично-правовыми и частноправовыми началами в регулировании банковской деятельности. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно отметить, что наиболее развитое и систематизированное банковское законодательство на сегодняшний день присутствует в Республике Беларусь [7]. В то же время для гармонизации в российское банковское законодательство необходимо

вести единый перечень банковских услуг в соответствии с основополагающими принципами Базельского комитета по банковскому регулированию [6, с. 9].

Таким образом, перспективы создания Банковского кодекса Российской Федерации представляются весьма обоснованными. Кодификация банковского законодательства является насущной необходимостью, обусловленной как объективными процессами развития банковской системы, так и потребностями практики. Принятие такого кодекса позволит систематизировать разрозненное банковское законодательство, устранить имеющиеся пробелы и противоречия, повысить эффективность правового регулирования банковской деятельности и, в конечном счете, укрепить доверие к национальной банковской системе. Разработка Банковского кодекса должна стать одним из приоритетных направлений совершенствования российского законодательства, при этом следует учитывать как отечественный исторический опыт, так и достижения зарубежных стран в области кодификации банковского законодательства.

Литература

1. Сухов М.С. О необходимости комплексного совершенствования кодификации банковского законодательства Российской Федерации / М.С. Сухов // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 162-163.
2. Докукина А.И. Кодификация банковского законодательства как перспективное направление совершенствования финансово-правового регулирования банковской деятельности в России / А.И. Докукина, Ю.К. Цареградская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14. – С. 1786-1791.
3. Химичева Н.И. Российское финансовое законодательство и проблемы его кодификации / Н.И. Химичева // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 2-8.
4. Алексеева Д.Г. Банковское право: учебник для магистров / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин; под ред. Д.Г. Алексеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 1055 с.
5. Ершов А.Д. О систематизации банковского законодательства Российской Федерации / А.Д. Ершов // Банковское право. – 2017. – № 2. – С. 52-57.
6. Гузнов А.Г. О развитии банковского законодательства Российской Федерации на современном этапе / А.Г. Гузнов // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 5-10.
7. Банковский кодекс Республики Беларусь: [принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.]: текст с изм. и доп. по состоянию на 2026 г. // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000441>. – Дата доступа: 07.08.2026.
8. Смирнов В.Д. Актуальные проблемы кодификации банковского законодательства Российской Федерации / В.Д. Смирнов // Экономика. Право. Общество. – 2023. – № 4 (34). – С. 68-74.

KOLOBOV Maxim Alekseevich

Master's Student, Moscow Financial and Law University (MFUA), Russia, Moscow

PROSPECTS FOR THE CREATION OF A CODIFIED ACT – THE BANKING CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the current problems of systematizing the banking legislation of the Russian Federation and justifies the need to create a Banking Code as a single codified act. The current state of the legal regulation of banking activities, characterized by the fragmentation of regulatory acts and the presence of contradictions between them, is analysed.*

Keywords: *banking legislation, codification, Banking Code, banking law, systematization of legislation, legal regulation, banking system, Central Bank of the Russian Federation.*

КОЛОБОВ Максим Алексеевич

магистрант, Московский-финансово юридический университет (МФЮА), Россия, г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются актуальные тенденции развития института банкротства кредитных организаций в Российской Федерации. Основное внимание уделяется анализу законодательных изменений 2024–2026 годов, затрагивающих процедурные, материально-правовые и организационные аспекты банкротства банков. Рассматриваются особенности правового регулирования несостоятельности кредитных организаций, специфика публично-правовых механизмов и роль Банка России как ключевого регулятора.

Ключевые слова: банкротство кредитных организаций, несостоятельность банков, финансовое оздоровление, ликвидационные процедуры, субсидиарная ответственность, Банк России, Агентство по страхованию вкладов, цифровизация банкротства, санация банков.

Институт банкротства кредитных организаций занимает особое место в системе правового регулирования финансового рынка Российской Федерации. Специфика деятельности банков, связанная с привлечением денежных средств граждан, обеспечением стабильности платежной системы и функционированием механизмов страхования вкладов, предопределяет необходимость установления специального правового режима их несостоятельности. В условиях санкционного давления, структурной трансформации экономики и ужесточения требований к капиталу вопросы совершенствования механизмов финансового оздоровления и ликвидации проблемных банков приобретают повышенную актуальность как для правовой науки, так и для правоприменительной практики.

В 2024–2026 годах в законодательстве о банкротстве кредитных организаций произошли значительные изменения, затрагивающие процедурные, материально-правовые и организационные аспекты. Указанные новации направлены на повышение эффективности ликвидационных процедур, расширение реабилитационных механизмов и усиление роли Банка России как регулятора и надзорного органа. Настоящая статья посвящена анализу ключевых направлений трансформации института банкротства кредитных организаций с учетом последних законодательных изменений и обсуждения концепции масштабной реформы института несостоятельности.

Правовая природа банкротства кредитных организаций определяется их публично-правовой функцией в экономике государства. Банкротство кредитной организации представляет собой признанную арбитражным судом неспособность банка удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», кредитная организация считается неспособной исполнить обязательства при наличии двух условий: неисполнение требований кредиторов в течение одного месяца с даты их наступления и недостаточность стоимости активов для погашения обязательств после отзыва лицензии на осуществление банковских операций [1, с. 5].

Особенностью правового регулирования банкротства кредитных организаций является преобладание публично-правовых начал. Банк России выступает ключевым субъектом, инициирующим процедуры несостоятельности и осуществляющим надзор за их проведением. Меры по предупреждению банкротства, предусмотренные статьей 189.9 Закона о банкротстве, включают финансовое оздоровление, назначение временной администрации и реорганизацию. Характерно, что в отличие от общего банкротства, в процедуре несостоятельности кредитных организаций не применяются внешнее управление и мировое соглашение

[2, с. 45]. Это обусловлено необходимостью оперативного удовлетворения требований вкладчиков и минимизации негативных последствий для финансовой системы, а также особым характером банковских обязательств, связанных с возвратом денежных средств физических лиц в приоритетном порядке.

В 2024 году были приняты значительные новации, направленные на совершенствование механизма исполнения обязательств кредитных организаций в период их ликвидации. Существенным нововведением стало дополнение статьи 234 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» нормой, предоставляющей учредителям (участникам) кредитной организации или третьим лицам право предоставить денежные средства для исполнения обязательств банка в ходе конкурсного производства. Это возможно в любое время со дня вступления в законную силу решения о ликвидации до завершения процедуры, но не ранее 30 рабочих дней с даты закрытия реестра требований кредиторов [3, с. 12].

Законодатель установил гарантийный механизм: лицо, намеренное предоставить финансовые средства, обязано перечислить на депозитный счет арбитражного суда 10 миллионов рублей и направить соответствующее заявление конкурсному управляющему, в арбитражный суд и Банк России [3, с. 14]. Данная новация направлена на сокращение сроков ликвидационных процедур и ускорение удовлетворения требований кредиторов, что особенно актуально в условиях увеличения числа банкротств не крупных региональных банков, чьи активы не всегда покрывают обязательства перед кредиторами.

Значительные изменения затронули механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 208-ФЗ изменил порядок распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. В частности, уточнена процедура уведомления кредиторов: теперь оно осуществляется путем включения соответствующего сообщения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, а не путем направления индивидуальных уведомлений, что упрощает процедуру информирования и снижает административные издержки [4].

Важным новшеством является закрепление за Агентством по страхованию вкладов права

приобрести нереализованное право требования о привлечении к субсидиарной ответственности по цене 50% от начальной цены торгов посредством публичного предложения [4]. Эта мера призвана обеспечить эффективное взыскание убытков с контролирующих лиц даже в случаях, когда рыночные механизмы не позволяют реализовать соответствующие права требования. Практика показывает, что без такого механизма значительная часть субсидиарной ответственности остается нереализованной, что снижает возможность пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов.

В 2025-2026 годах активно обсуждается концепция масштабной реформы института банкротства, подготовленная Министерством экономического развития Российской Федерации. Законопроект предполагает несколько ключевых направлений изменений, затрагивающих в том числе процедуры банкротства кредитных организаций. Во-первых, планируется повышение независимости и ответственности арбитражных управляющих. Вводится система классов кредиторов с дифференцированными условиями погашения требований, а также возможность утверждения судом плана реструктуризации против воли кредиторов (cramdown), что позволит сохранить бизнес при наличии объективной возможности его восстановления [5, с. 8].

Во-вторых, законопроектом предусматривается создание механизма сохранения бизнеса вне зависимости от судьбы должника и предупреждение убыточной деятельности в ходе ликвидации [5, с. 12]. Этот подход, получивший распространение в ряде зарубежных правовых порядков, позволяет минимизировать социальные и экономические последствия банкротства и сохранить рабочие места. В-третьих, значительное внимание уделяется формированию информационной системы раскрытия данных о конкурсной массе и ее реализации (маркетплейс), а также отказу от саморегулирования операторов электронных площадок [6, с. 22].

Ассоциация банков России, поддерживая концепцию реформы, вместе с тем указала на риски отдельных норм. Дискуссионными остаются вопросы объема иммунитета от оспаривания сделок, заключенных в рамках санации, параметры сроков реабилитационных процедур и механизмы защиты интересов кредиторов при досудебной санации. Особое внимание

уделяется необходимости сохранения приоритетности требований вкладчиков, что является конституционной гарантией защиты прав граждан в банковской сфере [7].

Развитие института банкротства кредитных организаций будет определяться несколькими факторами. Во-первых, необходимостью адаптации к новым экономическим условиям, включая санкционные ограничения, блокировку активов и структурную трансформацию финансового сектора. Во-вторых, совершенствованием механизмов раннего предупреждения банкротства, что соотносится с усилением надзорной функции Банка России и расширением его полномочий в сфере финансового мониторинга. Актуальным направлением остается повышение эффективности санационных процедур. Введение досудебной санации и развитие механизмов реструктуризации долгов юридических лиц, поддержанные банковским сообществом, создают предпосылки для сохранения финансово устойчивых банков, столкнувшихся с временными трудностями [8, с. 67].

Особое значение приобретает цифровизация процедур банкротства. Создание единой информационной системы раскрытия данных о конкурсной массе повысит прозрачность процедур и снизит коррупционные риски [9, с. 112]. Однако, как отмечается в экспертной среде, внедрение таких систем требует тщательной правовой проработки и учета интересов всех участников процесса. Перспективы правового регулирования банкротства кредитных организаций также связаны с внедрением механизмов ускоренного удовлетворения требований мелких вкладчиков, что уже реализовано в практике Агентства по страхованию вкладов. Дополнительным направлением является разработка процедур, позволяющих проводить ликвидацию банков без длительных судебных разбирательств при наличии очевидных признаков неплатежеспособности. Такой подход позволит сократить сроки конкурсного производства и снизить издержки кредиторов.

Трансформация института банкротства кредитных организаций является закономерным этапом развития банковского законодательства Российской Федерации. Законодательные новации 2024-2025 годов демонстрируют стремление законодателя к созданию более гибких механизмов финансового оздоровления и эффективной ликвидации проблемных банков с минимизацией негативных

последствий для кредиторов и финансовой системы в целом. Вместе с тем требуют дальнейшей проработки вопросы баланса интересов кредиторов и должников, совершенствования института арбитражных управляющих, а также адаптации процедур банкротства к условиям цифровой экономики. Реформа института банкротства должна обеспечить не только защиту прав кредиторов, но и стимулировать реабилитационные процедуры, способствующие сохранению банковского бизнеса и устойчивости всей финансовой системы.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Банковский надзор: европейский опыт и российская практика: монография / под ред. М.А. Ковалева. – М.: Финансы и статистика, 2024. – 288 с.
3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.11.2025) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
4. О внесении изменений в статьи 61 и 189 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 19 и 39 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.07.2024 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 30. – Ст. 4127.
5. Заключение Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на проект Федерального закона № 214674-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.council.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2026).
6. Концепция развития института банкротства в Российской Федерации (проект) / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2025. – 45 с.
7. Ассоциация банков России. Обсуждение реформы института банкротства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asros.ru/news/asros/v-assotsiatsii-bankov-rossii-obsudili-reformu-instituta-bankrotstva/> (дата обращения: 31.07.2026).

8. Банковское право: учебник для вузов / под ред. В.С. Белых. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2025. – 464 с.

9. Смирнов В.Д. Банковские экосистемы: специфика развития / В.Д. Смирнов // Управленческие науки. – 2021. – № 3. – С. 47-60.

KOLOBOV Maxim Alekseevich

Master's Student, Moscow Financial and Law University (MFUA), Russia, Moscow

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CREDIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN TRENDS AND LEGAL INNOVATIONS

Abstract. *The article examines the current trends in the development of the institution of bankruptcy of credit institutions in the Russian Federation. The main focus is on the analysis of legislative changes in 2024–2026 that affect the procedural, substantive, and organizational aspects of bank bankruptcy. The article examines the specifics of the legal regulation of credit institutions' insolvency, the features of public-law mechanisms, and the role of the Bank of Russia as the key regulator.*

Keywords: *bankruptcy of credit institutions, insolvency of banks, financial rehabilitation, liquidation procedures, subsidiary liability, Bank of Russia, Deposit Insurance Agency, digitalization of bankruptcy, bank rehabilitation.*

ЛАВРИН Павел Владиславович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ОБЪЁМА ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. В статье исследуются правовая природа представительства в исполнительном производстве, его виды и особенности оформления полномочий представителя. Автором анализируется соотношение гражданско-правовой и административно-правовой составляющих института представительства, рассматривается проблема разграничения общих и специальных полномочий представителя, а также актуальные законодательные изменения, касающиеся перечисления взысканных денежных средств на счёт представителя. Сделан вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в части регулирования института представительства в исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, представительство, доверенность, специальные полномочия, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, общие полномочия.

Исполнительное производство как завершающая стадия защиты нарушенного права занимает особое место в системе российского процессуального законодательства. Без реального исполнения судебного акта право на судебную защиту, гарантированное статьёй 46 Конституции Российской Федерации, рискует остаться декларативным. В этом контексте институт представительства в исполнительном производстве приобретает самостоятельное практическое значение, ведь далеко не каждый взыскатель или должник способен лично и эффективно отстаивать свои интересы перед судебным приставом-исполнителем, наделённым обширным спектром властных полномочий.

Между тем отечественная правовая доктрина до сих пор не пришла к единому подходу к определению правовой природы представительства в исполнительном производстве. Одни авторы настаивают на его гражданско-правовой природе, другие – на административно-правовой, третьи рассматривают его как самостоятельный правовой феномен. Эта дискуссия не является сугубо академической: от её разрешения зависят практические ответы на вопросы об оформлении доверенности, о допустимости тех или иных полномочий, о возможности перечисления взысканных средств на счёт представителя.

В самом общем виде представительство в исполнительном производстве определяется в доктрине как деятельность одного лица

(представителя), осуществляемая на основании предоставленных ему полномочий от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях защиты его прав, а также для оказания помощи в реализации прав при исполнении исполнительных документов [7, с. 163]. Схожим образом характеризует представительство Д. А. Марданов, понимая под ним «правоотношение, в котором одно лицо (представитель) от имени другого лица (представляемого) в его интересах и по его поручению осуществляет на основании предоставленных ему полномочий процессуальные действия, направленные на защиту прав представляемого и создающие для представляемого определённые права и обязанности» [2, с. 231]. Такая дефиниция при всей её корректности намеренно уклоняется от ответа на вопрос об отраслевой принадлежности возникающих правоотношений.

Вопрос о природе этих правоотношений приобрёл остроту в связи с дискуссией о статусе судебного пристава-исполнителя. А. А. Мамаев утверждает, что судебного пристава-исполнителя можно считать представителем взыскателя. Пусть и не в гражданско-правовом смысле, но он действует в интересах и ради удовлетворения требований взыскателя. Более радикальную позицию занимает В. А. Гуреев, по мнению которого положение судебного пристава-исполнителя – таким образом, чтобы он выступал «в качестве своего рода представителя взыскателя, воля которого для судебного пристава должна носить

определяющий характер» [1, с. 200]. Эти взгляды, однако, вступают в противоречие с принципом равноправия сторон исполнительного производства: как справедливо замечает Г. Д. Улетова, судебный пристав-исполнитель не должен становиться представителем одной из сторон исполнительного производства с собственным материальным интересом [1, с. 200].

Что касается представителя стороны исполнительного производства – будь то адвокат, работник юридической фирмы или иное уполномоченное лицо, – его статус обнаруживает двойственную правовую природу. Отношения между доверителем и представителем формируются на основании соглашения сторон и строятся на принципах автономии воли и юридического равенства, что характерно для гражданско-правовой сферы. Однако при взаимодействии с судебным приставом-исполнителем представитель оказывается участником отношений власти и подчинения, поскольку действует в рамках процедуры, строго регламентированной законодательством об исполнительном производстве.

Именно поэтому в научной литературе нередко подчёркивается преобладание административно-правового элемента в статусе представителя на стадии исполнения судебного акта. Такой подход представляется обоснованным, поскольку деятельность представителя в исполнительном производстве существенно зависит от процессуальных механизмов и полномочий судебного пристава-исполнителя, а не только от воли доверителя.

Согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», граждане вправе участвовать в исполнительных действиях как лично, так и через представителей. Законодатель не ограничивает круг лиц, которые могут выполнять представительские функции, если они обладают полной дееспособностью и достигли совершеннолетия. Исключение составляют отдельные категории лиц, прямо указанные в законе, в частности судьи, прокуроры, следователи, сотрудники службы судебных приставов и нотариусы, если они не представляют интересы в силу закона.

В теории права и правоприменительной практике традиционно различают законное и добровольное представительство. Законное

представительство возникает независимо от воли представляемого лица и применяется в случаях, когда гражданин не способен самостоятельно реализовывать свои права. Так, родители, усыновители и опекуны осуществляют защиту интересов несовершеннолетних либо недееспособных граждан на основании документов, подтверждающих их статус.

Добровольное представительство, напротив, основывается на соглашении между сторонами и чаще всего оформляется доверенностью. Его правовой основой могут выступать договор поручения, агентский договор или трудовые отношения. При этом объём полномочий представителя определяется как содержанием самой доверенности, так и пределами прав доверителя. Представитель вправе совершать только те действия, которые прямо или косвенно вытекают из предоставленных ему полномочий. Выход за их пределы может повлечь признание соответствующих действий ненадлежащими.

Одной из ключевых проблем остаётся разграничение общих и специальных полномочий представителя. К числу общих обычно относят действия, необходимые для обычного участия в исполнительном производстве: ознакомление с материалами дела, подачу ходатайств, представление документов, получение копий процессуальных актов. Такие действия не требуют специального указания в доверенности.

Иной подход применяется к специальным полномочиям, поскольку их реализация способна существенно повлиять на ход исполнительного производства и правовое положение доверителя. Закон относит к ним право на отзыв исполнительного документа, передоверие, заключение мирового соглашения, отказ от взыскания, получение имущества и обжалование действий либо бездействия судебного пристава-исполнителя. Для осуществления подобных действий необходимо прямое закрепление соответствующего полномочия в доверенности.

Следует отметить, что чрезмерное расширение перечня специальных полномочий способно создать дополнительные сложности для участников исполнительного производства. На практике это приводит к необходимости постоянного переоформления доверенностей и усложняет доступ к квалифицированной юридической помощи. Особенно спорным

выглядит требование о специальном указании полномочия на обжалование действий судебного пристава-исполнителя.

Представляется, что право на обжалование должно входить в стандартный объём полномочий представителя. В условиях исполнительного производства оперативность реагирования нередко имеет принципиальное значение, а необходимость специальной оговорки может препятствовать своевременной защите интересов доверителя. Кроме того, подобное ограничение осложняет деятельность адвокатов и иных профессиональных представителей, вынуждая их заранее предусматривать широкий перечень процессуальных полномочий даже в ситуациях, когда необходимость их использования заранее неочевидна.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о документальном оформлении полномочий адвоката в исполнительном производстве. Закон № 229-ФЗ называет единственным способом подтверждения полномочий доверенность, тогда как Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает для адвоката также ордер. Это расхождение порождало практические затруднения вплоть до того момента, как правоприменители стали прибегать к расширительному толкованию понятия «иные документы» в части 2 статьи 30 Закона № 229-ФЗ, признавая тем самым допустимость ордера в качестве правоустанавливающего документа [3, с. 135].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ» внесло ряд уточнений в регулирование представительства в судебных инстанциях, опосредованно затронув и вопросы представительства на стадии исполнения. Пленум подтвердил, что полномочия представителя на совершение специальных процессуальных действий должны быть прямо оговорены в доверенности или ином уполномочивающем документе. Это разъяснение актуально и применительно к исполнительному производству, поскольку перечень специальных полномочий в ст. 57 Закона № 229-ФЗ корреспондирует аналогичным нормам процессуальных кодексов.

Наиболее дискуссионным в последнее время является вопрос о праве представителя взыскателя получать присуждённые денежные средства на свой банковский счёт. Федеральным законом от 29.12.2022 № 624-ФЗ был введён механизм, согласно которому взысканные средства подлежат перечислению только на счёт взыскателя в российской кредитной организации. В практике арбитражных судов сложилось два конкурирующих подхода. Большинство судов полагают, что действующая редакция ч. 2.2 ст. 30 Закона № 229-ФЗ не предусматривает возможности указывать реквизиты счёта представителя, поскольку участником правоотношений является именно взыскатель. Меньшинство, напротив, указывает, что *«действующее законодательство не содержит прямого запрета на перечисление поступивших в пользу взыскателя денежных средств на счета его представителей, если такое полномочие на получение присуждённого имущества оговорено в доверенности»* [5, с. 101].

И. Е. Зимина, анализируя сложившуюся практику, констатирует, что *«разъяснения рассматриваемых норм и сложившаяся практика противоречат нормам п. 4 ч. 3 ст. 57 Закона № 229-ФЗ, который предусматривает в качестве специального полномочия представителя получение присуждённого имущества, в том числе денежных средств и ценных бумаг»* [5, с. 101]. Участники исполнительного производства – особенно иностранные организации – оказываются в неравном положении, что противоречит принципам правосудия. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2021 № 301-ЭС21-13861 подтвердило отсутствие запрета на перечисление средств представителю при наличии соответствующего специального полномочия в доверенности – однако единообразия судебной практики это не обеспечило.

Ещё одна проблема – участие нескольких представителей одновременно. Ни ФЗ «Об исполнительном производстве», ни процессуальное законодательство не содержат специальных норм о порядке осуществления полномочий при множественности представителей. Восполнение этого пробела происходит через применение по аналогии норм ГК РФ о доверенности. Как указывает В. А. Можевитин, *«общим правилом распределения полномочий между несколькими представителями является наделение каждого из них полным перечнем*

полномочий, указанных в доверенности» [7, с. 168]. Неурегулированность этого вопроса на законодательном уровне порождает практические коллизии, которые должны быть устранены посредством внесения соответствующих дополнений в ФЗ «Об исполнительном производстве» с указанием на возможность совместного и раздельного осуществления полномочий и обязательностью соответствующей оговорки в доверенности.

Подводя итог, можно констатировать, что институт представительства в исполнительном производстве находится на стыке гражданско-правового и административно-правового регулирования. Отношения между доверителем и представителем имеют гражданско-правовую природу, тогда как отношения представителя с судебным приставом-исполнителем – административно-правовую. Такая двойственность обусловлена самой природой исполнительного производства как публично-правового механизма принудительной реализации частноправовых притязаний и объясняет, почему часть полномочий не переходит к представителю автоматически, а требует прямой оговорки в доверенности.

Действующее регулирование нуждается в совершенствовании в нескольких направлениях. Во-первых, необходимо устранить противоречие между нормами ст. 57 и ст. 30 Закона № 229-ФЗ в части перечисления взысканных средств на счёт представителя взыскателя, прямо закрепив эту возможность при наличии соответствующего специального полномочия. Во-вторых, следует ввести специальные нормы о множественности представителей, регулирующие как совместное, так и раздельное осуществление полномочий. В-третьих, целесообразно перевести право на обжалование действий судебного пристава-исполнителя из категории специальных в категорию общих полномочий представителя. Реализация этих предложений позволит обеспечить подлинную реализацию права на квалифицированную юридическую помощь применительно к стадии принудительного исполнения.

Литература

1. Савостьянов С.В. Представительство в исполнительном производстве // Успехи

современной науки и образования. 2017. № 8. С. 200-205.

2. Марданов Д.А. Участие представителей сторон в исполнительном производстве // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 231-235.

3. Буланый А.В. Административно-правовой статус субъектов, содействующих исполнительному производству // Студенческая наука: XIV Международная научно-практическая конференция. 2023. С. 133-136.

4. Ивакин В.Н. Специальные полномочия представителей в гражданском и арбитражном процессе: вопросы законодательного регулирования // Российское правосудие. 2009. № 3 (35). С. 28-35.

5. Зимина И.Е. Специальные полномочия представителя по доверенности в арбитражном процессе // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 95-102.

6. Табак И.А., Бояркина А.Г. Ответственность в гражданском процессуальном праве в контекстуальности видов юридической ответственности // Вопросы российской юстиции. 2020. Вып. 8. С. 597-603.

7. Можевитин В.А. Участие представителя в исполнительном производстве // Актуальные вопросы права: сборник научных трудов. Саратов: СГЮА, 2017. С. 162-169.

8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

12. Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 14.

LAVRIN Pavel Vladislavovich

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

REPRESENTATION IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS: ISSUES OF LEGAL NATURE AND SCOPE OF AUTHORITY

Abstract. *The article examines the legal nature of representation in enforcement proceedings, its types and features of formalizing the representative's authority. The author analyzes the relationship between civil-law and administrative-law elements in the institution of representation, considers the problem of distinguishing between general and special powers of a representative, as well as current legislative changes concerning the transfer of recovered funds to a representative's account. A conclusion is drawn about the need to improve the current legislation regarding the regulation of the institution of representation in enforcement proceedings.*

Keywords: *enforcement proceedings, representation, power of attorney, special powers, bailiff, creditor, debtor, general powers.*

МУРАДХАНОВА Ольга Леонидовна

студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

СУБЪЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности субъектного состава отношений представительства в семейных правоотношениях. Произведен анализ основных законов, особое внимание уделено вопросам классификации субъектов представительства в семейных правоотношениях.

Ключевые слова: семейно-правовые отношения, представительство, правовое регулирование, нормативная база, правовой анализ.

Основной составной частью любого правоотношения выступают его субъекты. Актуальность рассмотрения данного вопроса обоснована важностью изучения субъектов семейного представительства для более глубокого и развернутого понимания данного института. Представительство в семейных правоотношениях можно определить как правоотношение, возникающее между несовершеннолетними и родителями, либо приравненными к ним лицами, либо между родителями, приравненными к ним лицами с одной стороны, и другими лицами и организациями с другой стороны, по поводу реализации и защиты прав несовершеннолетних и соблюдения их интересов. В правоотношения семейного представительства, как и в любые другие правоотношения, включен ряд субъектов, к которым относятся с одной стороны представляемые, с другой стороны представители, и с третьей стороны - лица и организации, в правоотношения с которыми вступает представитель от имени представляемого.

К первой группе субъектов, то есть представляемым, относятся дети, то есть члены семьи, не достигшие совершеннолетнего возраста, которых в свою очередь можно подразделить на три подгруппы:

- несовершеннолетние в возрасте от 0 до 6 лет;
- несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет;
- несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет;

Такое разделение связано с изменением дееспособности несовершеннолетнего лица по мере его взросления. Дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять

гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Дети в возрасте от 0 до 6 лет признаются полностью недееспособными, так как в силу своих малых лет не понимают значение и последствия своих поступков. В связи с этим они не могут самостоятельно приобретать права и нести обязанности. Тем не менее, несовершеннолетние в таком возрасте обладают правоспособностью в полном объеме с самого рождения, вследствие чего им присущи такие права, как право на жизнь, право на гражданство, право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей. Защита этих прав, приобретение новых прав, исполнение обязанностей полностью ложится на плечи их законных представителей.

Дети в возрасте от 6 до 14 лет в правовой науке признаются малолетними, обладающими частичной дееспособностью. За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине.

Дети в возрасте от 14 до 18 лет обладают неполной дееспособностью. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до

восемнадцати лет совершают сделки (за исключением сделок, указанных в законе) с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя, распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, а также вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки.

Ко второй группе субъектов, как уже отмечалось выше, относятся представители. Представитель несовершеннолетнего ребенка – это лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его замещающего, на которое по закону возложены специальные права и обязанности по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами. К группе представителей относятся:

Родители. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Для обеспечения интересов ребенка нужны активные действия, свидетельствующие о надлежащем исполнении представительских обязанностей, направленных на реализацию прав несовершеннолетних. Родитель исполняет представительские полномочия лично, они непередаваемы, от них нельзя отказаться. Даже если родитель выдает доверенность на совершение

конкретной сделки от имени малолетнего другому лицу, то он таким образом лишь обеспечивает реализацию имущественного права несовершеннолетнего, оставаясь при этом его полноправным законным представителем.

Опекуны (попечители). В общепринятом представлении опекун есть лицо, осуществляющее опеку, т. е. проявляющее заботу, в частности, о несовершеннолетнем, нуждающемся в такой заботе. Что же касается термина «попечитель», то он рассматривается как «официально назначаемое лицо для попечения о ком-либо». Таким образом, оба термина служат выполнению главной миссии как опекуна, так и попечителя, которая заключается в заботе о том, кто в ней нуждается, то есть о несовершеннолетних, лишившихся своей семьи, своих родителей. Современное понимание с правовой точки зрения понятия «опека» уже не ассоциируется с выполнением родительских обязанностей, в том числе и с родительской властью. Теперь семейно-правовой статус опекуна не тождественен статусу родителя, даже если они совпадают по ряду своих позиций. Об опекуне можно говорить как о лице, уполномоченном в установленном законом порядке на защиту личных и имущественных прав, интересов несовершеннолетнего. То же самое можно сказать о статусе попечителя над несовершеннолетним даже при условии, что он всего лишь восполняет дееспособность подростка.

Опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица. Не могут быть назначены опекунами (попечителями):

- лица, лишенные родительских прав;
- лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за ряд указанных в законе преступлений;
- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления;
- лица, не прошедшие установленной нормативными актами подготовки, которую обязаны проходить лица, желающие стать опекунами, попечителями;
- лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола;
- лица, изменившие пол, а также лица, являющиеся гражданами государств, в которых разрешены смена пола.

При назначении ребенку опекуна (попечителя) учитываются нравственные и иные

личные качества опекуна (попечителя), способность его к выполнению обязанностей опекуна (попечителя), отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя), а также, если это возможно, желание самого ребенка.

Усыновители. Семейные правоотношения, возникающие вследствие усыновления ребенка, традиционно ассоциируются с так называемыми «обычными» правоотношениями между родителями и их кровными детьми. Как известно, законодатель исходит из полного отождествления правовых последствий усыновления с фактом рождения ребенка. В силу п. 1 и 2 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Кроме того, по общему правилу, усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям.

Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

1. Лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
2. Супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
3. Лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
4. Лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение, возложенных на него законом обязанностей;
5. Бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
6. Лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить ребенка.

Приемная семья. Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком (детьми) на основании договора о приемной семье, заключенного органом опеки и попечительства и приемными родителями, на срок, указанный в договоре. На воспитание в приемную семью передается ребенок, оставшийся без попечения родителей. Количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных

детей, не должно превышать восьми человек. Приемные родители являются законными представителями принятого на воспитание ребенка и вправе выступать в защиту его прав и законных интересов в любых отношениях без специального полномочия. При рассмотрении вопроса о возможности лиц стать приемными родителями орган опеки и попечительства принимает во внимание их личностные качества, состояние здоровья, способность к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, взаимоотношения с другими членами семьи, проживающими совместно с ними.

К третьим лицам относятся физические лица и организации, в правоотношения с которыми представитель вступает от имени либо во исполнение прав и интересов представляемого. К ним можно отнести дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, медицинские организации, организации социального обслуживания и социальные службы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2026).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; – 30.03.2026. – № 13. – Ст. 1523.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301; – 15.06.2026. – № 24. – Ст. 3099.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 28.04.2008, – № 17. – Ст. 1755; // Российская газета. – 03.10.2025. – № 224-225.
5. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (ред. от 10.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 25.05.2009. – № 21. – Ст. 2572; – 17.02.202. – № 7. – Ст. 841.

MURADKHANOVA Olga Leonidovna

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

SUBJECTS OF REPRESENTATION IN FAMILY LAW RELATIONS

Abstract. *The article examines the characteristics of the parties involved in representation within family law relationships. It analyzes the relevant legislation, with particular attention paid to the classification of the subjects of representation in this context.*

Keywords: *family law relations, representation, legal regulation, regulatory framework, legal analysis.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

РУДЯК Богдан Владимирович

магистрант, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЙОГИ

Аннотация. Статья посвящена анализу образовательного контента как маркетингового инструмента в йога-индустрии. Исследуется вопрос о том, как информационные материалы влияют на выбор клиента и каков механизм превращения читателя в покупателя. Методология опирается на контент-анализ публикаций трёх студий, интервью с их руководителями и построение модели воронки продаж. Установлено, что систематическое производство образовательных материалов сокращает разрыв между запросом и решением, формирует экспертный авторитет и повышает конверсию в среднем на треть. Практический результат – схема внедрения контент-стратегии для студий с небольшим бюджетом.

Ключевые слова: образовательный контент, продвижение йоги, клиентский путь, доверие, конверсия, контент-стратегия, маркетинг услуг.

Введение

Рынок йога-услуг в России за последние пять лет существенно вырос: в Москве и Санкт-Петербурге количество студий превысило несколько сотен, в городах-миллионниках новые пространства открываются ежемесячно. Обострение конкуренции сопровождается снижением эффективности традиционных методов привлечения – скидок, баннерной и текстовой рекламы. Цены выравниваются, локация перестаёт быть решающим фактором.

Доверие не возникает из рекламных сообщений. Агрессивный маркетинг нередко даёт обратный эффект: потребитель относится с подозрением к прямым призывам к покупке [3, с. 78]. В этих условиях образовательный контент – материалы, отвечающие на вопросы аудитории до их формулировки либо в момент активного поиска – становится значимым каналом коммуникации.

Йога относится к доверительным благам, качество которых невозможно оценить до потребления. Посещение занятия требует преодоления не только финансового, но и психологического барьера. Образовательный контент снижает эти барьеры: он информирует, демонстрирует структуру занятия, ожидаемые ощущения, допустимые границы. Однако в

практике йога-студий такой подход реализуется редко и бессистемно [5, с. 114]. Задача статьи – предложить схему использования образовательного контента, привязанную к этапам клиентского пути и измеримым результатам.

Объекты и методы исследования

Эмпирическую базу составили данные трёх йога-студий (две московские, одна ростовская). Критерии отбора: использование образовательного контента не менее полугода и согласие руководства на предоставление коммерческой информации.

Контент-анализ охватил публикации в Instagram и Telegram за период с сентября 2024 по июнь 2025. Учитывались тематика, периодичность, объём, реакции аудитории (лайки, комментарии, сохранения). Полученные показатели сопоставлялись с внутренней статистикой: количество пробных посещений и продлений абонементов.

Второй метод – полуструктурированное интервью с руководителями студий. Выяснялись подходы к планированию, целеполагание и критерии оценки эффективности. Установлено, что единой методики оценки не существует: одна студия ориентируется на комментарии, вторая – на сохранения, третья ограничивается отслеживанием числа подписчиков.

Третий метод – моделирование. На основе этапов классической воронки AIDA (Attention – Interest – Desire – Action) построена модель соответствия типов контента стадиям принятия решения [6, с. 214]. Для каждого этапа выделены форматы: короткие видео, статьи-инструкции, разборы ошибок, чек-листы, интервью с преподавателями. Модель апробирована в одной из студий в течение трёх месяцев, результаты зафиксированы [1, с. 45].

Теоретическую основу составили работы по маркетингу услуг [2, с. 332], поведенческой психологии потребителя [3, с. 112], контент-стратегиям в нишевом бизнесе [4, с. 76]. Исследование Ивановой [5, с. 118], посвящённое сегменту оздоровительных практик, содержит гипотезу о том, что образовательный контент может функционировать как самостоятельный канал продаж.

Результаты и их обсуждение

В двух студиях из трёх образовательный контент изначально позиционировался как дополнительный, а не как основной инструмент. Однако анализ данных показывает иное.

На этапе осознания потребитель, впервые задумывающийся о йоге, редко использует запрос «студия йоги рядом». Чаще он ищет ответы на вопросы: «как снять боль в спине», «что делать с тревогой». Студия, предлагающая развёрнутые ответы, оказывается в его поле зрения. В пилотной студии после публикации серии материалов «пять упражнений для офисных работников» органический трафик вырос на 80% без затрат на таргетированную рекламу.

На этапе сравнения контент работает как демонстрация компетентности. Когда потребитель уже принял решение заниматься йогой и выбирает студию, цена и локация часто не являются дифференцирующими факторами. Студия, публикующая разборы техник, объяснения анатомических принципов, получает конкурентное преимущество [4, с. 81]. В интервью руководитель одной из студий сообщила, что потенциальные клиенты ссылаются на публикации как на причину выбора.

На этапе принятия решения образовательный контент разрушает возражения. Основные страхи новичков: недостаточная гибкость, травмы, стеснение. Контент, демонстрирующий модификации поз для разных уровней подготовки, даёт разрешение на пробное занятие. В ростовской студии после цикла таких публикаций число пробных визитов выросло на 43%.

Наиболее значимый результат выявлен в сфере удержания. Йога-студии теряют до 40% новичков в первые три месяца. Причина – не в качестве занятий, а в том, что практика не интегрируется в повседневную жизнь. Образовательный контент, продолжающийся после покупки (рассылки с домашними комплексами, разбор типичных ошибок, объяснение биомеханики асан), способствует этой интеграции. В исследуемых студиях удержание выросло на 28% [2, с. 410].

Разные форматы обладают различной эффективностью на разных этапах. Длинные текстовые материалы с глубоким разбором востребованы на этапе удержания, когда клиент готов к погружению. Для привлечения новичков более эффективны короткие видео и наглядные гайды. Терминология на этапе осознания воспринимается как барьер, на этапе сравнения – как признак профессионализма [1, с. 48].

Регулярность публикаций значимо влияет на результаты. Еженедельные публикации дают прирост около 10%, ежедневные короткие посты – до 35%. При этом качество должно оставаться стабильным: его снижение вызывает падение доверия, что объясняется привыканием аудитории к определённому стандарту [4, с. 92].

Образовательный контент эффективен только в системе. Отдельные публикации на случайные темы не приносят результата. Необходима стратегия, учитывающая этап клиентского пути и соответствующий формат.

Заключение

Образовательный контент в йога-маркетинге перестал быть дополнительной опцией. Конкуренция, падение доверия к рекламе, доверительная природа услуги выводят информационные материалы на передний план [3, с. 156]. Однако эффективность достигается только при системном применении.

Выделены три принципа успешной стратегии: привязка к этапу клиентского пути [5, с. 120], регулярность важнее объёма [4, с. 95], разнообразие форматов. Предложенная модель не требует значительных вложений, только системности. Для небольших студий это способ конкурировать с игроками, имеющими рекламный бюджет, но не обладающими продуманной стратегией [6, с. 301].

Перспективное направление – интерактивные форматы (прямые эфиры, марафоны) и адаптация контента под разные платформы,

поскольку поведение аудитории в Telegram и Instagram различается [2, с. 415].

Литература

1. Иванова М.В. Контент-стратегии в нишевых услугах: опыт фитнес-индустрии // Маркетинговые коммуникации. – 2024. – № 4. – С. 40-51.
2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. – 16-е изд. – СПб.: Питер, 2023. – 848 с.
3. Соловьева Д.А. Поведенческие факторы в принятии потребительских решений. – М.: Издательство МГУ, 2022. – 276 с.
4. Каплунов Д.А. Контент-маркетинг: от стратегии к тактике. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2024. – 198 с.
5. Иванова М.В. Специфика продвижения оздоровительных услуг через социальные сети // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2024. – № 2. – С. 112-121.
6. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. – СПб.: Наука, 2021. – 589 с.

RUDIAK Bogdan Vladimirovich

Master's Student, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

EDUCATIONAL CONTENT AS A TOOL FOR PROMOTING SERVICES IN THE YOGA INDUSTRY

Abstract. *The article analyzes educational content as a marketing tool in the yoga industry. It examines how informational materials influence customer choice and what mechanism turns a reader into a buyer. The methodology is based on content analysis of publications from three studios, interviews with their managers, and sales funnel modeling. It was found that systematic production of educational materials bridges the gap between request and solution, builds expert authority, and increases conversion by about one-third on average. The practical outcome is a scheme for implementing a content strategy for studios with limited budgets.*

Keywords: *educational content, yoga promotion, customer journey, trust, conversion, content strategy, service marketing.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

СОММЕР Вероника Элмаровна

преподаватель, Красноярский монтажный колледж, Россия, г. Красноярск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ СТОИМОСТИ МОНТАЖНЫХ РАБОТ

Аннотация. Для успешной и прибыльной деятельности монтажным предприятиям необходимо обеспечивать достаточный круг заказов и условиях конкуренции на рынке. Для этого важно точно рассчитывать плановую себестоимость работ для тех или иных объектов монтажа. В статье рассмотрены различные методы формирования сметной стоимости монтажных работ.

Ключевые слова: монтажные работы, себестоимость, сметная стоимость.

Стоимость монтажных работ является важным фактором конкуренции для монтажных предприятий. Снижение стоимости монтажных работ позволяет привлечь более широкий круг заказчиков, расширить объемы заказов. Это способствует снижению доли условно постоянных расходов в общей себестоимости предприятия, что является важной предпосылкой для роста величины рентабельности и суммы прибыли. Однако снижение стоимости монтажных работ как инструмент конкуренции должно быть строго обоснованным и просчитанным, чтобы предприятие в результате этого не пришло к падению прибыли и рентабельности, а тем более к получению убытков. Таким образом, обоснованный расчет величины себестоимости и определения сметной стоимости работ как основы для установления контрактных цен является актуальной задачей для монтажных предприятий.

Монтажные работы являются составной частью более широкой категории – строительно-монтажных работ (СМР). Для обеспечения необходимой величины прибыли и рентабельности СМР все затраты должны быть заранее просчитаны.

В сфере выполнения СМР выделяют три вида уровней рентабельности: сметный, плановый и фактический. Сметный уровень рентабельности определяется как отношение сметной прибыли к сметной стоимости СМР по объекту. Формируемая до начала выполнения СМР сметная документация должна содержать сводку затрат, сводный сметный расчет стоимости СМР, объектные и локальные сметные расчеты (сметы), сметные расчеты на отдельные виды затрат, что установлено Приказом Приказ Минстроя России от 04.08.2020г. № 421/пр [3, с. 94].

После определения плановой себестоимости работ необходимо сравнить ее с контрактной стоимостью и сметными расчетами (при наличии) и определить плановую прибыль, и затем – плановую рентабельность путем отношения прибыли к себестоимости [3, с. 94].

Расчет плановой себестоимости обычно выполняется по элементам затрат и по статьям калькуляции, которые являются близкими по содержанию, но имеют и существенные отличия. Группировка затрат по элементам [1, с. 54] проиллюстрирована на рисунке.

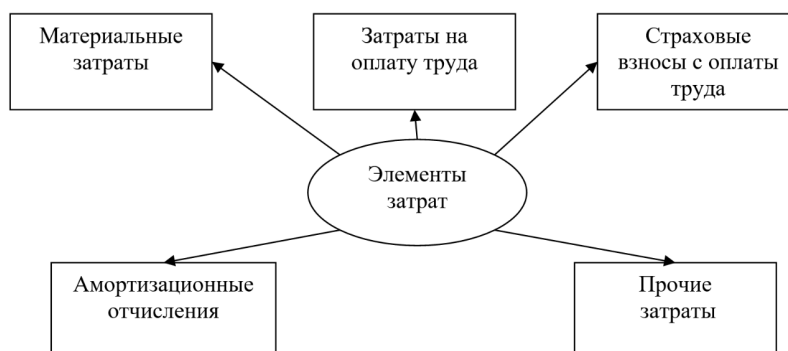

Рис. Элементы затрат

Группировка затрат на выполнение СМР в разрезе статей затрат [1, с. 55; 5] представлена в таблице.

Таблица

Затраты на выполнение СМР

№	Наименование статьи затрат	Что может относиться на статью
1	Материалы и комплектующие	Основные и вспомогательные материалы и конструкции (включая расходы на их доставку)
2	Расходы на оплату труда рабочих	Расходы на оплату труда персонала, выполняющего СМР непосредственно (рабочие, монтажники, бригадиры и т. п.), а также страховые взносы на эту часть оплаты труда
3	Расходы на эксплуатацию машин и механизмов	Расходы на аренду и эксплуатацию машин и механизмов, включая горюче-смазочные материалы, ремонт, оплату труда персонала (водителей, крановщиков и т. п.) и другие связанные с машинами и механизмами прямые расходы
4	Итого прямые расходы	Сумма строк 1+2+3
5	Накладные расходы	Расходы вспомогательного и общего назначения, включая управленческие расходы
6	Итого затрат с накладными расходами	Сумма строк 4+5
7	Сметная прибыль	Плановая величина сметной прибыли
8	Всего сметная стоимость	Сумма строк 6+5

Группировка затрат по статьям более наглядно отражает содержание СМР как специфического вида работ, чем их группировка по экономическим элементам.

Особенностью монтажных работ является отличие структуры их себестоимости от общей структуры себестоимости СМР. Выполнение строительных работ является материалозатратным. Так, по данным Росстата, в целом по разделу «Строительство» за 2024 год доля материальных затрат составила 55,9%, а затрат на оплату труда 20,3% [6]. Для монтажных работ как подвида СМР характерна более высокая доля затрат на оплату труда и меньшая доля материальных затрат. Это обусловлено спецификой монтажных работ, при которой монтируемые элементы, оборудование и конструкции зачастую не входят в смету монтажных работ, а предоставляются заказчиком строительства или иными лицами. Высокая доля затрат на оплату труда также обусловлена не только общей структурой себестоимости монтажных работ, но и значительной долей компенсационных выплат в структуре фонда оплаты труда (работа вахтовым методом, высотные работы, работа в районах Крайнего Севера и т. п.).

Для определения сметной величины затрат существуют три метода:

- нормативный (обязателен для государственных и муниципальных контрактов), при котором используются утвержденные нормы и расценки – государственные элементные сметные нормы (ГЭСН), территориальные

единичные расценки (ТЕР) и федеральные единичные расценки (ФЕР);

- ресурсный метод, при котором применяются действующие цены на материалы и расценки на работы и услуги;
- аналоговый метод, при котором используются сметные расчеты на аналогичные или близкие объекты работ, и при необходимости вносятся корректировки в ранее сделанные расчеты [5].

Также существуют и альтернативные методы расчета, представленные в работах [2; 7, с. 82-86].

Наиболее точным методом для расчета стоимости монтажных работ является ресурсный метод, поскольку он позволяет прямым путем определить плановую величину затрат с учетом специфики работ на конкретном объекте, составе персонала и используемых материалов.

В случае государственных и муниципальных контрактов на монтажные работы этот метод может использоваться в качестве альтернативного, для определения целесообразности участия в исполнении того или иного контракта путем сравнения суммы контракта с плановой себестоимостью работ.

Поскольку расчет стоимости монтажных работ имеет целью обеспечение необходимой прибыли и рентабельности предприятия, следует также стремиться к сокращению непроизводительных расходов и оптимизации их структуры [4, с. 117-120].

Таким образом, контроль за затратами на выполнение монтажных работ должен осуществляться на всех этапах: при планировании и определении сметной стоимости работ, при решении о заключении договоров (контрактов), при выполнении работ и по окончании работ по объекту в целом, на основе сравнения плановых и фактических затрат.

Литература

1. Азиев А.Н. Организация учета затрат и определение себестоимости строительно-монтажных работ в управленческом учете / А.Н. Азиев // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 9(114). – С. 54-59.
2. Байматова М.М. Анализ зависимости статей расходов в структуре себестоимости строительно-монтажных работ / М.М. Байматова, У.Х. Умарзода // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2025. – № 2(57).
3. Греков И.Е. Сравнение себестоимости строительно-монтажных работ с контрактной стоимостью строительства / И.Е. Греков, М.Г. Солнцев // Вестник ВИЭПП. – 2025. – № 2. – С. 91-99.
4. Запотьлок С.И. Направления снижения себестоимости строительно-монтажных работ в Республике Беларусь / С.И. Запотьлок // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 18. – С. 117-120.
5. Калькуляция в строительстве: расчет себестоимости строительно-монтажных работ. [Электронный ресурс] – URL: <https://krasnoyarsk.1cbit.ru/blog/kalkulyatsiya-v-stroitelstve-raschet-sebestoimosti-stroitelno-montazhnykh-rabot/> (дата обращения 12.08.2026).
6. Строительство. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/14458#> (дата обращения 12.08.2026).
7. Шарапов Р.Р. Механизм планирования производственной себестоимости строительно-монтажных работ / Р.Р. Шарапов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13, № 3(48). – С. 82-86.

SOMMER Veronika Elmarovna

Lecturer, Krasnoyarsk Installation College, Russia, Krasnoyarsk

ECONOMIC CALCULATIONS OF INSTALLATION COSTS

Abstract. *To operate successfully and profitably, installation companies must secure a sufficient number of orders in a competitive market. To achieve this, it is important to accurately calculate the planned cost of work for specific installation projects. This article examines various methods for calculating estimated costs for installation work.*

Keywords: *installation work, cost, estimated cost.*

ПЕДАГОГИКА

ВАСИЛЬЕВА Анна Сергеевна

независимый исследователь, Россия, г. Краснодар

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается цифровой этикет как один из факторов формирования коммуникативной культуры обучающихся в современной образовательной среде. Раскрывается значение норм цифрового общения при использовании образовательных платформ, электронной почты, мессенджеров, чатов и видеоконференций. Особое внимание уделяется правилам речевого поведения, организации обратной связи, выбору приемлемых форм взаимодействия и роли кратких коммуникативных реакций в цифровом образовательном дискурсе. Отмечается значение единых и понятных норм цифрового взаимодействия для предупреждения коммуникативных затруднений и формирования навыков ответственного и уважительного общения. Показана роль преподавателя в установлении и поддержании правил цифровой коммуникации.

Ключевые слова: цифровой этикет, коммуникативная культура, обучающиеся, цифровая образовательная среда, образовательная коммуникация, цифровое общение, обратная связь, микровзаимодействие, речевое поведение, цифровая компетентность.

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена активным использованием цифровых технологий в образовательном процессе и расширением онлайн-коммуникации между преподавателями и обучающимися. Цифровая образовательная среда требует не только технических навыков, но и соблюдения норм корректного, уважительного и ответственного общения.

Особое значение приобретает цифровой этикет, который регулирует речевое поведение, формы обратной связи и взаимодействие участников образовательного процесса. В исследованиях цифрового образовательного дискурса отмечается роль кратких сообщений, реакций и других микровзаимодействий в поддержании коммуникации и культуры общения в онлайн-классах.

Таким образом, изучение цифрового этикета актуально в связи с необходимостью формирования у обучающихся коммуникативной культуры, обеспечивающей эффективное и этичное взаимодействие в современной цифровой образовательной среде.

Цель исследования

Цель исследования – определить значение цифрового этикета в формировании коммуникативной культуры обучающихся и выявить основные направления его реализации в современной образовательной среде.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные публикации и открытые материалы, посвященные цифровому этикету, цифровому гражданству, образовательной коммуникации и особенностям взаимодействия участников образовательного процесса в цифровой среде.

В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительный метод, описание и систематизация основных норм и форм цифрового образовательного общения.

Результаты исследования

Цифровой этикет представляет собой совокупность норм и правил поведения, которые регулируют взаимодействие людей при использовании цифровых технологий. В современной образовательной среде его значение возрастает в связи с активным использованием электронных образовательных платформ,

видеоконференций, мессенджеров, электронной почты и других средств дистанционного общения. В материалах Организации экономического сотрудничества и развития ответственное участие в цифровой среде рассматривается как важная составляющая цифрового гражданства, включающая соблюдение норм поведения и уважительное взаимодействие с другими пользователями [4].

В образовательном процессе цифровой этикет проявляется в соблюдении правил обращения к преподавателю и другим обучающимся, корректном оформлении сообщений, своевременном предоставлении обратной связи, соблюдении очередности высказываний и выборе подходящего канала коммуникации. Существенное значение имеет и соответствие формы общения учебной ситуации. Общение в официальной электронной переписке, групповом чате и во время видеоконференции предполагает различные способы передачи информации, однако во всех случаях сохраняются требования уважительности, понятности и корректности.

Коммуникативная культура обучающегося в цифровой среде включает умение ясно формулировать свои мысли, учитывать особенности собеседника, корректно выражать согласие или несогласие, задавать вопросы и соблюдать установленные нормы взаимодействия. Поэтому цифровой этикет связан не только с формальными правилами поведения, но и с развитием навыков полноценного общения. UNESCO обращает внимание на необходимость формирования у обучающихся ответственного и этичного поведения в цифровой среде, а также способности принимать обоснованные решения при использовании цифровых технологий [5].

Особенность современной образовательной коммуникации состоит в сочетании синхронных и асинхронных форм взаимодействия. Синхронное общение происходит в режиме реального времени посредством видеоконференций, голосового общения, чатов и быстрых реакций. Асинхронная коммуникация осуществляется через электронную почту, форумы, комментарии и задания на образовательных платформах. В каждом из этих форматов важны понятные правила взаимодействия, поскольку отсутствие единых норм может затруднять общение и создавать неоднозначность в интерпретации сообщений.

Значительную роль в цифровом образовательном дискурсе играют краткие формы

взаимодействия. А. Ж. Абенова указывает на значение микровзаимодействий, к которым относятся сообщения в чате, реакции, эмодзи, короткие устные реплики и другие способы быстрого коммуникативного отклика. Такие действия позволяют обучающимся выражать согласие, подтверждать присутствие, задавать уточняющие вопросы и поддерживать обратную связь во время занятия [1].

Одной из существенных проблем остается различие представлений участников образовательного процесса о допустимых нормах цифрового общения. В одних ситуациях краткий ответ или реакция могут восприниматься как достаточная форма обратной связи, в других от обучающегося ожидается развернутое сообщение. Дополнительные трудности могут возникнуть при отсутствии правил использования камеры и микрофона, при несвоевременных ответах на сообщения, чрезмерной неформальности или использовании неоднозначных формулировок. Поэтому правила цифрового взаимодействия должны быть заранее определены и понятны всем участникам образовательного процесса [2, с. 107].

Важная роль в формировании цифрового этикета принадлежит преподавателю. Он определяет формат коммуникации, обозначает допустимые способы обращения и предоставления обратной связи, регулирует взаимодействие участников занятия и демонстрирует образец корректного поведения. Последовательное соблюдение установленных норм способствует формированию у обучающихся устойчивых навыков ответственного общения и позволяет снизить вероятность коммуникативных конфликтов [3, с. 574].

Формирование цифрового этикета может осуществляться через включение соответствующих правил в организацию учебного процесса, обсуждение конкретных ситуаций цифрового общения и развитие навыков осознанного выбора формы коммуникации. При этом важны не только знание правил, но и способность применять их в зависимости от учебной ситуации, характера сообщения и используемого цифрового канала.

Выводы

Таким образом, цифровой этикет является значимым компонентом коммуникативной культуры обучающихся. Соблюдение норм корректного обращения, выбора подходящей формы сообщения, своевременной обратной связи и уважительного взаимодействия

способствует упорядочиванию цифровой коммуникации и снижению риска недопонимания между участниками образовательного процесса. Формирование цифрового этикета должно основываться на понятных правилах общения, последовательном их применении и развитии у обучающихся навыков ответственного поведения в цифровой среде. Существенную роль в этом процессе играет преподаватель, который определяет нормы взаимодействия и демонстрирует приемлемые модели цифровой коммуникации.

Литература

1. Абенова А.Ж. Микровзаимодействия и культура общения в онлайн-классах: социолингвистический анализ цифрового образовательного дискурса // Актуальные исследования. – 2024. – № 35(217). – URL: <https://apni.ru/article/9977-mikrovzaimodejstviya-i-kultura-obshheniya-v-onlajn-klassah-socziolingvisticheskij-analiz-cifrovogo-obrazovatel'nogo-diskursa>.
2. Валеева Г.В. Цифровой этикет в виртуальном образовательном пространстве университета // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2022. – № 3(43). – С. 104-115. – DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-3-104-115.
3. Галимуллина Н.М., Коршунова О.Н., Феоктистова И.Р. Цифровой этикет в деловых коммуникациях студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 4(38). – С. 569-581. – DOI 10.15350/2409-7616.2023.4.52.
4. 21st Century Children as Digital Citizens [Электронный ресурс] // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/about/projects/edu/21st-century-children/21st-century-children-as-digital-citizens.pdf>.
5. Global citizenship education in a digital age: Teacher guidelines // UNESCO: официальный сайт. – 2024. – 23 February. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/global-citizenship-education-digital-age-teacher-guidelines>.

VASILYEVA Anna Sergeevna

Independent Researcher, Russia, Krasnodar

DIGITAL ETIQUETTE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE CULTURE IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article examines digital etiquette as one of the factors shaping the communicative culture of students in the modern educational environment. It reveals the significance of digital communication norms when using educational platforms, email, messengers, chats, and video conferences. Special attention is paid to the rules of speech behavior, the organization of feedback, the choice of acceptable forms of interaction, and the role of brief communicative responses in digital educational discourse. The importance of uniform and clear digital interaction norms is noted for preventing communication difficulties and developing skills in responsible and respectful communication. The role of the teacher in establishing and maintaining the rules of digital communication is demonstrated.*

Keywords: *digital etiquette, communicative culture, students, digital educational environment, educational communication, digital communication, feedback, micro-interactions, speech behavior, digital competence.*

МОРОЗОВ Кирилл Олегович

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МИРОНОВА Татьяна Александровна

доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

БОГОМАЗОВА Юлия Сергеевна

старший преподаватель,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

НИКОЛАЕВА Екатерина Сергеевна

доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

БЫВШЕВА Дарья Владимировна

старший преподаватель,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКОЙ НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния занятий спортивной гимнастикой на развитие силовых способностей младших школьников. Цель исследования состоит в определении эффективности гимнастических упражнений для повышения уровня силовой подготовленности детей. В ходе работы были проанализированы показатели физического развития учащихся. Результаты исследования подтверждают положительное воздействие занятий спортивной гимнастикой на развитие мышечной силы и общей физической подготовленности школьников.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, силовые способности, младшие школьники, физическая подготовка, физическое воспитание, мышечная сила.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью укрепления здоровья и повышения уровня физической подготовленности детей младшего школьного возраста. В последние годы специалисты отмечают снижение двигательной активности школьников, что может негативно отражаться на развитии основных физических качеств, в том числе силы. В связи с этим особое значение приобретает поиск эффективных средств физического воспитания, способствующих гармоничному развитию ребенка.

Одним из таких средств является спортивная гимнастика. Данный вид спорта включает

широкий комплекс упражнений, направленных на развитие мышечной силы, координации движений, гибкости и выносливости. Регулярные занятия спортивной гимнастикой способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата, формированию правильной осанки и повышению общей работоспособности детей. Изучение влияния спортивной гимнастики на развитие силовых способностей младших школьников представляет научный и практический интерес, поскольку позволяет определить эффективность применения гимнастических упражнений в системе физического воспитания детей.

Цель работы: изучить влияние занятий спортивной гимнастикой на развитие силовых способностей младших школьников.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме развития силовых способностей у детей младшего школьного возраста.
2. Рассмотреть особенности применения средств спортивной гимнастики в физическом воспитании младших школьников.
3. Определить влияние занятий спортивной гимнастикой на показатели силовой подготовленности детей.
4. Проанализировать результаты исследования и сформулировать выводы.

Гипотеза исследования: предполагается, что систематические занятия спортивной гимнастикой оказывают положительное влияние на развитие силовых способностей младших школьников, способствуют укреплению мышечной системы и повышению уровня их физической подготовленности.

Спортивная гимнастика является одним из наиболее эффективных видов спорта, направленных на гармоничное физическое развитие детей. Она включает разнообразные упражнения на гимнастических снарядах и без них, которые способствуют укреплению мышечной системы, совершенствованию двигательных навыков и повышению уровня физической подготовленности [1]. Благодаря комплексному воздействию на организм спортивная гимнастика занимает важное место в системе физического воспитания младших школьников. Младший школьный возраст считается благоприятным периодом для развития основных физических качеств, в том числе силы. В это время организм ребенка активно растет и развивается, что создает хорошие условия для формирования мышечного аппарата и освоения новых двигательных действий [3]. Правильно организованные занятия спортивной гимнастикой позволяют эффективно развивать силовые способности без чрезмерной нагрузки на организм ребенка.

Силовые способности представляют собой способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий [1]. Для младших школьников развитие силы имеет большое

значение, поскольку способствует улучшению осанки, укреплению опорно-двигательного аппарата и повышению общей работоспособности. Достаточный уровень силовой подготовленности также облегчает освоение других физических упражнений и двигательных навыков. Занятия спортивной гимнастикой включают упражнения с собственным весом, различные упоры, висы, лазания и элементы акробатики. Выполнение таких упражнений способствует укреплению мышц рук, плечевого пояса, спины, брюшного пресса и ног [3]. Кроме того, систематические тренировки развивают мышечную выносливость и способность длительное время выполнять физическую работу.

Наряду с развитием физических качеств спортивная гимнастика оказывает положительное влияние на личностное развитие детей. В процессе тренировок формируются дисциплинированность, целеустремленность, ответственность и настойчивость в достижении поставленных целей [2]. Освоение новых упражнений способствует повышению уверенности в собственных силах и поддерживает интерес к регулярным занятиям физической культурой.

Таким образом, спортивная гимнастика является эффективным средством развития силовых способностей младших школьников. Ее систематическое применение способствует укреплению здоровья, повышению уровня физической подготовленности и созданию основы для дальнейшего физического совершенствования детей.

Для определения эффективности занятий спортивной гимнастикой в развитии силовых способностей было проведено исследование среди учащихся младшего школьного возраста (20 детей 2-3 классов).

На начальном этапе были определены показатели силовой подготовленности младших школьников. Были взяты два испытания из нормативов ВФСК ГТО: сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, поднимание туловища из положения лёжа за 1 минуту. После прохождения программы тренировок продолжительностью 6 недель тестирование было проведено повторно. Полученные данные отражены на рисунке 1. и рисунке 2.

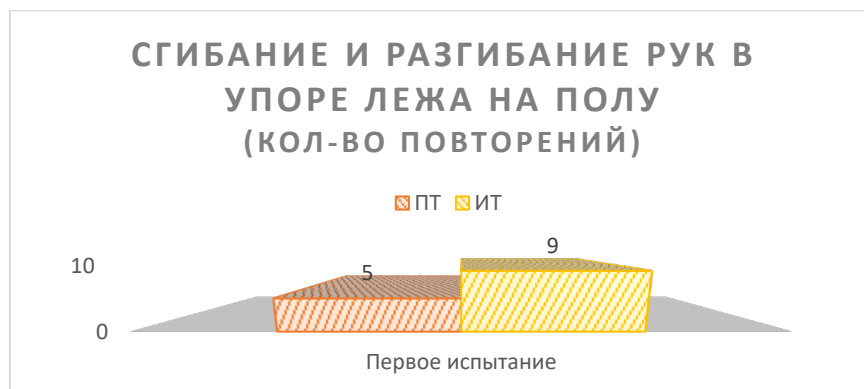

Рис. 1.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, можно отметить положительную динамику в развитии силовых способностей младших школьников. Средний показатель сгибания и разгибания рук в упоре лёжа на полу в предварительном тестировании составил 5

повторений. По итогам проведения занятий спортивной гимнастикой данный показатель увеличился до 9 повторений. Полученные результаты свидетельствуют об улучшении силы мышц верхних конечностей и плечевого пояса у участников исследования.

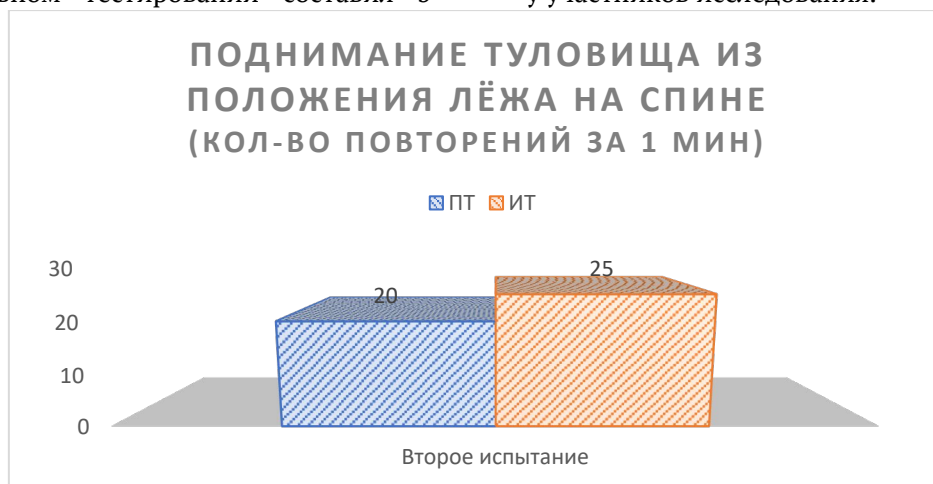

Рис. 2.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, также наблюдается положительная динамика исследуемого показателя. Средний результат поднимания туловища из положения лёжа на спине за 1 минуту в предварительном тестировании составил 20 повторений. В итоговом тестировании данный показатель увеличился до 25 повторений. Это свидетельствует о повышении уровня развития силы и силовой выносливости мышц брюшного пресса у младших школьников.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о положительном влиянии занятий спортивной гимнастикой на развитие силовых способностей младших школьников. Сравнение показателей предварительного и итогового тестирования продемонстрировало улучшение результатов по всем использованным контрольным упражнениям.

Увеличение среднего количества сгибаний и разгибаний рук в упоре лёжа на полу с 5 до 9 раз свидетельствует об укреплении мышц рук, плечевого пояса и грудных мышц. Положительная динамика в упражнении на поднимание туловища из положения лёжа на спине за 1 минуту, где средний результат повысился с 20 до 25 повторений, указывает на развитие силы и силовой выносливости мышц брюшного пресса.

Полученные данные позволяют утверждать, что включение средств спортивной гимнастики в процесс физического воспитания способствует эффективному развитию мышечной системы детей младшего школьного возраста. Регулярное выполнение гимнастических упражнений не только повышает уровень силовой подготовленности, но и создаёт благоприятные условия для укрепления здоровья, совершенствования двигательных навыков и

повышения общей физической работоспособности учащихся.

Таким образом, результаты проведённого исследования подтверждают эффективность занятий спортивной гимнастикой как средства развития силовых способностей младших школьников и свидетельствуют о целесообразности их широкого применения в системе физического воспитания детей.

Литература

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – Москва: Советский спорт, 2022. – 216 с.
2. Волкова Е.В. Развитие силовых способностей у учащихся младших классов на уроках физической культуры / Е.В. Волкова, И.Ф. Бахтеев. – М.: Наука, 2020. – 186 с.
3. Гришина Ю.И. Основы силовой подготовки: знать и уметь / Ю.И. Гришина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2021. – 280 с.

MOROZOV Kirill Olegovich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MIRONOVA Tatyana Alexandrovna

Associate Professor, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

BOGOMAZOVA Yulia Sergeevna

Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

NIKOLAEVA Ekaterina Sergeevna

Associate Professor, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

BYVSHEVA Darya Vladimirovna

Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

THE INFLUENCE OF SPORTS GYMNASTICS ON THE DEVELOPMENT OF STRENGTH ABILITIES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract. *The article is devoted to studying the impact of sports gymnastics on the development of strength abilities in younger schoolchildren. The aim of the study is to determine the effectiveness of gymnastic exercises in improving the level of strength training in children. During the work, the indicators of students' physical development were analyzed. The results of the study confirm the positive effect of sports gymnastics on the development of muscle strength and overall physical fitness in schoolchildren.*

Keywords: *sports gymnastics, strength abilities, younger schoolchildren, physical training, physical education, muscle strength.*

САЛЬНИКОВА Ирина Витальевна

воспитатель, МАДОУ Детский сад № 5, Россия, г. Хабаровск

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности проектной деятельности как эффективного средства развития познавательной активности детей дошкольного возраста. Раскрываются особенности организации исследовательских, творческих и социально-нормативных проектов в дошкольной образовательной организации. Представлены методы и приёмы, направленные на развитие детской инициативы, самостоятельности, любознательности, коммуникативных навыков и способности решать проблемные ситуации. Особое внимание уделяется созданию развивающей предметно-пространственной среды, взаимодействию педагога с семьями воспитанников, использованию игровых, исследовательских, проблемных и информационно-коммуникационных технологий. Описаны практические примеры реализации проектов «Удивительные открытия», «Куда можно пойти в городе Хабаровске в выходной день», «Неделя сказки» и нормативного проекта, направленного на формирование конструктивного поведения дошкольников. Сделан вывод о продуктивности проектной деятельности в реализации задач познавательного развития детей в соответствии с требованиями ФГОС ДО и ФОП ДО.

Ключевые слова: дошкольное образование, познавательная активность, проектная деятельность, исследовательская деятельность, детская инициатива, дошкольники, ФГОС ДО, ФОП ДО, взаимодействие с родителями.

Введение

Современная система дошкольного образования ориентирована на создание условий для полноценного развития личности ребёнка, формирования его инициативности, самостоятельности, любознательности и способности активно взаимодействовать с окружающим миром.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и федеральной образовательной программы дошкольного образования познавательное развитие предполагает формирование у детей первичных представлений об объектах окружающего мира, их свойствах и отношениях, развитие познавательных интересов, интеллектуальных способностей и исследовательской активности.

Дошкольный возраст является периодом активного развития познавательной сферы ребёнка. Дети стремятся задавать вопросы, экспериментировать, сравнивать, устанавливать причинно-следственные связи и самостоятельно находить ответы на интересующие их вопросы. Однако для полноценного развития познавательной активности необходимо создать специальные педагогические условия, в которых ребёнок становится не пассивным

слушателем, а активным участником образовательного процесса.

Одним из эффективных средств решения данной задачи является проектная деятельность.

Цель и задачи исследования

Цель работы – теоретически обосновать и представить практический опыт развития познавательной активности детей дошкольного возраста посредством проектной деятельности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Раскрыть значение проектной деятельности в познавательном развитии дошкольников.
2. Определить основные педагогические условия организации детских проектов.
3. Представить практические примеры исследовательской, творческой и социально-нормативной проектной деятельности.
4. Показать роль развивающей предметно-пространственной среды и взаимодействия с семьями воспитанников.
5. Определить результаты использования проектной технологии в образовательном процессе.

Теоретические основы проектной деятельности в дошкольном образовании

Проектная деятельность в дошкольной организации представляет собой специально организованную совместную деятельность детей и взрослых, направленную на решение определённой проблемы и создание значимого для ребёнка продукта.

Специфика проектной деятельности дошкольников заключается в том, что она строится с учётом возрастных возможностей детей и предполагает активное участие педагога. Воспитатель выступает не только источником информации, но и партнёром, организатором, консультантом и помощником ребёнка.

Проектная деятельность позволяет объединить различные виды детской активности:

- игровую;
- познавательную;
- исследовательскую;
- речевую;
- коммуникативную;
- художественно-творческую;
- двигательную;
- конструктивную.

В процессе реализации проекта ребёнок получает возможность самостоятельно выбирать способы действий, высказывать предположения, задавать вопросы, обсуждать варианты решения, сотрудничать со сверстниками и взрослыми.

Особое значение имеет то, что проектная деятельность создаёт условия для развития не только знаний и умений, но и личностных качеств дошкольника: инициативности, ответственности, самостоятельности, уверенности в своих возможностях и способности доводить начатое дело до конца.

Организация проектной деятельности с дошкольниками

Педагогическую деятельность по развитию познавательной активности детей посредством проектной деятельности осуществляю с учётом требований образовательной программы дошкольного образования учреждения, разработанной на основе ФОП ДО и требований ФГОС ДО.

При выборе тем проектов учитываю:

- возрастные и индивидуальные особенности воспитанников;
- интересы детей;
- содержание образовательной программы;

- возможности развивающей предметно-пространственной среды;
- запросы родителей;
- сезонные и социальные события;
- необходимость решения конкретной проблемной ситуации.

Работу над проектом выстраиваю поэтапно:

1. Возникновение проблемы или вопроса. Проблема может быть предложена педагогом или возникнуть в ходе детского общения, наблюдения, игры.

2. Обсуждение темы. Дети высказывают свои предположения, задают вопросы, делятся личным опытом.

3. Планирование деятельности. Совместно определяются содержание проекта, последовательность действий, необходимые материалы.

4. Реализация проекта. Проводятся наблюдения, эксперименты, беседы, игры, творческие задания, чтение художественной литературы, работа с информационными материалами.

5. Создание продукта. Это может быть макет, альбом, лэпбук, выставка, спектакль, коллекция, атлас, правило или презентация.

6. Представление результатов. Дети рассказывают о проделанной работе сверстникам, педагогам и родителям.

7. Рефлексия. Обсуждаются полученные результаты, трудности, открытия и впечатления детей.

Такое поэтапное построение позволяет сделать деятельность понятной и доступной дошкольникам, а также формирует у них начальные навыки планирования и анализа собственной работы.

Исследовательский проект «Удивительные открытия»

В работе с детьми младшего дошкольного возраста был реализован тематический проект «Удивительные открытия», направленный на развитие любознательности и формирование первичных представлений о свойствах предметов и материалов.

Актуальность проекта была обусловлена естественным интересом детей к явлениям окружающего мира. Дошкольники постоянно задавали вопросы: почему одни предметы притягиваются магнитом, а другие нет; почему одни предметы тонут, а другие остаются на поверхности; куда исчезает сахар в воде; что находится внутри воздушного шара.

В рамках проекта были организованы простые и безопасные опыты:

- «Что притягивает магнит?»;
- «Лёгкое и тяжёлое»;
- «Тонет или плавает?»;
- «Что растворяется в воде?»;
- «Что находится внутри воздушного шара?»;

- «Как собрать скрепки с помощью магнита?».

Во время экспериментов дети не только наблюдали за действиями педагога, но и самостоятельно выполняли доступные практические действия: брали предметы, опускали их в воду, сравнивали, сортировали, проверяли предположения.

Например, в опыте с магнитом дети установили, что металлические предметы притягиваются, а деревянные и пластмассовые – нет. В ходе эксперимента с водой познакомились с понятиями «лёгкий» и «тяжёлый», наблюдали, какие предметы тонут, а какие остаются на поверхности. При изучении растворимости увидели, что сахар растворяется в воде, а песок оседает на дно стакана.

Особый эмоциональный отклик вызвал опыт с воздушными шарами. Дети наполняли шарики воздухом, отпускали их и наблюдали, как они движутся по группе. Это позволило в доступной форме показать, что воздух может занимать пространство и приводить предметы в движение.

Итогом проекта стало создание детьми лэпбуков – карт открытий. В них дети зарисовали наиболее запомнившиеся эксперименты. Результаты работы были представлены родителям. Каждый ребёнок получил звание «Юный исследователь».

Проект способствовал развитию наблюдательности, сенсорного опыта, речи, умения сравнивать предметы и делать элементарные выводы.

Проект «Куда можно пойти в городе Хабаровске в выходной день»

В старшем дошкольном возрасте был реализован исследовательско-познавательный проект «Куда можно пойти в городе Хабаровске в выходной день».

Цель проекта заключалась в расширении представлений детей о родном городе и создании условий для совместной познавательной деятельности детей и родителей.

На начальном этапе дети совместно с родителями выбирали интересные места города, собирали сведения, рассматривали фотографии, готовили небольшие сообщения и презентационные материалы.

В ходе проекта дети:

- знакомились с достопримечательностями Хабаровска;
- учились находить и отбирать необходимую информацию;
- обсуждали содержание своих сообщений;
- договаривались о последовательности выступлений;
- представляли результаты сверстникам;
- отвечали на вопросы группы.

Совместно был создан «Атлас города Хабаровска», в который вошли лучшие страницы детских презентаций. Завершился проект познавательной игрой КВН «Популярные места города Хабаровска».

В данном проекте использовались информационные и цифровые образовательные ресурсы: фотографии, презентационные материалы, электронные изображения объектов города. Их применение помогло сделать содержание проекта наглядным и эмоционально привлекательным для детей.

Проект способствовал развитию познавательного интереса к малой родине, речевой активности, навыков публичного выступления и сотрудничества со взрослыми.

Нормативный проект «Решай споры словами, а не кулаками»

Проектная деятельность может быть направлена не только на познавательное, но и на социально-коммуникативное развитие детей.

В рамках нормативного проекта была организована работа по формированию у старших дошкольников представлений о безопасном, уважительном и конструктивном поведении.

Детям был показан кукольный этюд «Как подрались Петя и Ваня в детском саду». После просмотра педагог предложил воспитанникам обсудить возможные последствия произошедшей ситуации.

Дети высказывали различные предположения, в том числе фантазийные, объясняли, почему возник конфликт, и рассуждали о том, как можно было поступить иначе. Затем они зарисовали последствия конфликтной ситуации и предложили способы её мирного разрешения.

В ходе обсуждения дети сформулировали общее правило: «Решай споры словами, а не кулаками». После этого каждый ребёнок изобразил данное правило в рисунке.

Проект позволил создать условия для формирования у дошкольников:

- умения обсуждать проблемные ситуации;
- понимания последствий агрессивного поведения;
- навыков выражения собственного мнения;
- способности слушать и учитывать мнение других;
- представлений о мирных способах разрешения конфликтов;
- опыта совместного создания и принятия правил.

Особую ценность имело то, что правило не было сообщено детям в готовом виде. Оно стало результатом совместного обсуждения и коллективного выбора.

Творческий проект «Неделя сказки»

Для развития познавательной, речевой и творческой активности детей был проведён проект «Неделя сказки».

Цель проекта – создание условий для развития интереса к русским народным сказкам посредством совместной познавательной, творческой и театрализованной деятельности.

Проект включал несколько этапов.

На подготовительном этапе была организована выставка книг в книжном уголке, проведена литературная викторина «Знаешь ли ты русские народные сказки?», дети рисовали любимых героев и обсуждали содержание знакомых произведений.

Затем воспитанники самостоятельно выбрали сказку для постановки, распределяли роли, предлагали варианты оформления, обсуждали костюмы и создавали их эскизы.

Дети также:

- участвовали в репетициях;
- готовили театральные атрибуты;
- создавали афишу;
- приглашали на спектакль воспитанников других групп;
- представляли результаты своей работы зрителям.

Родители оказали помощь в изготовлении костюмов и необходимых атрибутов.

Завершением проекта стала театрализованная постановка и выставка детских рисунков.

Во время итогового обсуждения дети делились впечатлениями, рассказывали о своих ролях и оценивали совместную работу.

Проект способствовал развитию речи, воображения, памяти, творческой инициативы, навыков взаимодействия и способности работать в соответствии с общей целью.

Развивающая предметно-пространственная среда как условие познавательной активности

Эффективность проектной и исследовательской деятельности во многом определяется созданием развивающей предметно-пространственной среды.

В группе организованы центры познавательного, сенсорного, речевого, художественного и конструктивного развития, а также центр экспериментирования.

В центре экспериментирования размещены:

- природные материалы;
- ёмкости различного размера;
- лупы;
- магниты;
- камни, песок, вода;
- бумага, ткань, пластмассовые и металлические предметы;
- материалы для сортировки и сравнения;
- карточки с изображением последовательности опытов.

Предметы и материалы доступны детям и могут использоваться ими самостоятельно под руководством педагога. Это позволяет дошкольникам наблюдать, сравнивать, группировать, устанавливать свойства предметов и проверять собственные предположения.

Во время прогулок дети также получают возможность проводить элементарные наблюдения и эксперименты: рассматривать снег и лёд, наблюдать за ветром, растениями, птицами, изменениями состояния воды.

Для развития логического мышления и сенсорного опыта использую дидактические игры, игры В. В. Воскобовича и другие развивающие пособия. Игровые задания помогают детям анализировать, сравнивать, классифицировать предметы и находить разные способы решения поставленной задачи.

Взаимодействие с родителями

Важным условием успешной реализации проектов является сотрудничество с семьями воспитанников.

Родители участвуют в выборе информации, подготовке сообщений, изготовлении костюмов, плакатов, поделок, коллажей и тематических газет. Совместная деятельность семьи и детского сада позволяет продолжить познавательную работу за пределами образовательной организации.

Такое взаимодействие способствует:

- повышению интереса родителей к образовательному процессу;
- укреплению детско-родительских отношений;
- поддержке детской инициативы;
- расширению познавательного опыта ребёнка;
- формированию единого образовательного пространства «детский сад – семья».

При этом важно, чтобы взрослые не выполняли работу вместо ребёнка, а помогали ему найти информацию, оформить замысел и представить результат самостоятельно.

Результаты использования проектной технологии

Систематическое включение проектной деятельности в образовательный процесс позволило создать условия для развития следующих качеств дошкольников:

- устойчивого познавательного интереса;
- любознательности и наблюдательности;
- самостоятельности;
- инициативности;
- умения задавать вопросы;
- способности выдвигать предположения;
- навыков сотрудничества;
- речевой активности;
- творческого мышления;
- умения планировать и представлять результаты своей деятельности.

Педагогические наблюдения показывают, что дети стали активнее участвовать в обсуждении, чаще высказывать собственные идеи, проявлять интерес к опытам и экспериментам, обращаться к сверстникам за помощью и предлагать совместные способы решения задач.

Проектная деятельность также способствует интеграции образовательных областей. Например, в одном проекте могут сочетаться познавательное развитие, речевая деятельность, художественное творчество, социально-

коммуникативное развитие и двигательная активность.

Заключение

Проектная деятельность является эффективным средством развития познавательной активности детей дошкольного возраста. Она позволяет превратить ребёнка в активного участника образовательного процесса, создать условия для самостоятельного поиска, экспериментирования, общения и творчества.

Педагогическая ценность проектной технологии заключается в её практической направленности и возможности учитывать интересы каждого ребёнка. В процессе реализации проектов дошкольники не только приобретают новые представления об окружающем мире, но и учатся ставить вопросы, договариваться, планировать совместные действия, принимать решения и представлять результаты своей работы.

Наиболее эффективными условиями развития познавательной активности являются:

1. Поддержка детской инициативы и самостоятельности;
2. Использование исследовательских, игровых и проблемных методов;
3. Создание насыщенной развивающей предметно-пространственной среды;
4. Включение родителей в образовательное взаимодействие;
5. Применение информационных и цифровых ресурсов в сочетании с непосредственной практической деятельностью детей;
6. Обязательное обсуждение и представление результатов проекта.

Таким образом, проектная деятельность соответствует современным требованиям дошкольного образования и способствует достижению целевых ориентиров ФГОС ДО и задач, определённых ФОП ДО.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.
2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».
4. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Проектная деятельность дошкольников.

5. Веракса Н.Е., Галимов О.Р. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников.

6. Веракса Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М.А. От рождения до школы: инновационная программа дошкольного образования.

7. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегия познания, помощь, противодействие, конфликт.

8. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения дошкольников.

SALNIKOVA Irina Vitalievna

Educator, MADOU Kindergarten No. 5, Russia, Khabarovsk

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH PROJECT-BASED ACTIVITY

Abstract. *The article examines the potential of project-based activities as an effective means of developing the cognitive activity of preschool children. It reveals the specifics of organizing research, creative, and socio-normative projects in a preschool educational organization. The methods and techniques aimed at developing children's initiative, independence, curiosity, communication skills, and the ability to solve problem situations are presented. Special attention is paid to creating a developing subject-spatial environment, the interaction between the teacher and the families of the children, and the use of play, research, problem-based, and information-communication technologies. Practical examples of the implementation of the projects "Amazing Discoveries," "Where to Go in Khabarovsk on a Weekend," "Fairy Tale Week," and a regulatory project aimed at fostering constructive behavior in preschoolers are described. The conclusion is drawn about the productivity of project activities in achieving the goals of children's cognitive development in accordance with the requirements of the FSES DO and the FOP DO.*

Keywords: *preschool education, cognitive activity, project activity, research activity, children's initiative, preschoolers, FSES DO, FOP DO, interaction with parents.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 36 (322)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 08.09.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40